

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственной университет»
Институт экономики и управления

**Межрегиональный конкурс
исследовательских работ молодежи
«Глобальная экономика:
вызовы и возможности России и мира»
в Институте экономики и управления**

Февраль – июнь 2021 год

ТВЕРЬ 2021

УДК: 330(082)+339(082)

ББК: У01я43

Г 54

Рецензент:

Л.Б.Парфёнова

профессор, доктор экономических наук

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Печатается по решению научно-методического совета Института экономики и управления ТвГУ (протокол заседания № 1 от 13 января 2021 г.)

Г 54 Глобальная экономика: вызовы и возможности России и мира:

Сборник материалов Межрегионального конкурса исследовательских работ молодежи, февраль – июнь 2021 г., Тверь / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л.А. Карасёвой; канд. экон. наук, доц. Н.В. Новиковой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-7609-1677-8

Сборник содержит материалы Межрегионального конкурса исследовательских работ молодежи «Глобальная экономика: вызовы и возможности России и мира» следующих вузов России: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ТвГУ), Институт экономики и управления, кафедра экономической теории, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (ЯрГУ), АНО «Институт научных коммуникаций» г. Волгоград; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (РАНХиГС) (Тверской филиал РАНХиГС); «Тверское экономическое научное общество студентов» (ТЭНОС).

УДК: 330(082)+339(082)

ББК: У01я43

ISBN 978-5-7609-1677-8

© Авторы статей, 2021

© Тверской государственный университет, 2021

ОРГКОМИТЕТ КОНКУРСА:

Карасёва Людмила Аршавировна – д-р экон. наук., профессор, зав. кафедрой экономической теории (председатель);

Мамагулашвили Давид Ильича – канд экон. наук, доцент, директор Института экономики и управления;

Парфенова Людмила Борисовна – д-р экон. наук., профессор, декан экономического факультета, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова»;

Попкова Елена Геннадьевна – д-р экон. наук, профессор, президент АНО «Институт научных коммуникаций», г. Волгоград;

Петрова Алиса Александровна – студентка 2 курса Института экономики и управления, председатель ТЭНОСа.

ЭКСПЕРТНОЕ ЖЮРИ:

Карасёва Л.А., д-р экон наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории (председатель);

Костюкович Н.В., к.э.н., доц. кафедры эконом. теории;

Новикова Н.В., к.э.н., доц. кафедры эконом. теории;

Смирнов С.Н., директор ООО “Маркетинг и инвестиции”;

Кремлев В.В., начальника финансового управления ТВЗ.

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНКУРСА:

1. Политэкономия;
2. Экономическая теория (микроэкономика, макроэкономика);
3. Институциональная экономика;
4. Региональная экономика;
5. Предпринимательство и бизнес;
6. Мировая экономика.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С февраля по июнь 2021 года в Институте экономики и управления Тверского государственного университета (ТвГУ) состоялся впервые Конкурс научно-исследовательских работ молодежи по 6 гуманитарно-экономическим направлениям, посвященный году Науки и технологий-2021.

В Конкурсе, организованном кафедрой экономической теории Института экономики и управления ТвГУ приняли участие студенты разных направлений и профилей обучения.

По каждому направлению были установлены награды в форме дипломов и благодарностей.

Экспертная оценка исследовательских работ, проведенного Конкурса осуществлялась по следующим критериям из 5 баллов по каждому из них:

1. Элементы научной новизны и оригинальность авторского подхода – оцениваются, прежде всего, с учетом наличия новых теоретических постановок или обобщений и выхода этих постановок (обобщений) на практику.

2. Личный вклад автора в проведенное исследование.

3. Степень проработанности авторской концепции – оценивается в зависимости от наличия или отсутствия в конкурсной работе конкретных аргументов, раскрывающих сущность исследуемого вопроса.

4. Актуальность работы – оценивается степень актуальности избранной темы, исходя из конкретного содержания работы. Конкурсант должен четко сформулировать важность и научную новизну исследования в сравнении с уже имеющимися работами.

5. Понимание проблемы конкурсанта – оценивается степень понимания автором избранной проблематики в контексте и с соответствием инструментариев научного поиска и итоговых результатов заявленной теме, существу исследуемого вопроса.

6. Соответствие исследования профилю и требованиям конкурса.

7. Культура работы с первоисточниками: знание и использование в работе источников информации и научной литературы – оценивается в соответствии с общими рекомендациями.

8. Стил ь изложения – работа должна быть написана четким языком.

9. Практическая значимость работы – в итоговых разделах работы конкурсант должен указать область, субъекты и механизмы практического применения результатов его работы.

В 2021 году на конкурс были представлены исследовательские работы более 50 участников.

Конкурс НИР молодежи ТвГУ будет регулярно проводиться с целью стимулирования научно-исследовательского творчества молодежи, активности их научных руководителей, привлечение к поступлению в ТвГУ старшеклассников. Фактически он подводит итоги научно-исследовательской работы студентов за учебный год и является первой трибуной для публичного представления достигнутых исследовательских результатов.

По каждому из направлений конкурса формируется экспертная комиссия из опытных специалистов в данной области для отбора и оценки представляемых работ.

Экспертная комиссия отмечает, что качество многих работ, их научная и практическая значимость, глубина исследований имеют уровень, вполне соответствующий всероссийским конкурсам.

Представляемые в сборнике исследовательские работы публикуются в авторской редакции.

НАПРАВЛЕНИЕ 1.
ПОЛИТЭКОНОМИЯ
Экспертная комиссия:

1. Попкова Е.Г., д-р экон. наук, профессор, президент АНО «Институт научных коммуникаций», г. Волгоград (председатель);
2. Смирнов С.Н., директор ООО «Маркетинг и инвестиции».

УДК 330.564.2

**ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Первое Призовое место

Кривцанов Константин Сергеевич

Тверской государственный университет, Институт экономики и управления, г. Тверь, krivtsanov.kostya.1999@mail.ru

*Научный руководитель: Людмила Аршавировна Карасёва,
д.э.н., профессор*

Аннотация. Данная тема особенно актуальна в условиях сложившегося кризиса, санкций и пандемии. Уровень доходов населения является важнейшим показателем, который определяет благосостояние и степень удовлетворения потребностей в любом обществе. Целью работы является анализ проблемы дифференциации доходов населения в современной России.

Ключевые слова: дифференциация денежных доходов, децильный коэффициент фондов, коэффициент Джини.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучение статистических данных по доходам населения в современной России с учетом пандемии;
- анализ влияния пандемии на доходы и описание прогнозирования по «базисному» и «пессимистическому» сценарию»;

- выявление возможных направлений для преодоления проблемы, связанной с углублением дифференциации доходов населения.

Важным аспектом при изучении проблема дифференциации является соотношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума. Рассмотрим по всем субъектам РФ, где данные выражены в процентах. По данным из Приложения 1, видно, что, например, по Центральному федеральному округу выше всего соотношение в Москве и Московской области: 4:1 и 3,7:1 (где за 1 берётся 100 % от величины прожиточного минимума) – больше величины ПМ соответственно. В то время как в Тверской области соотношение всего 2,5. Из таблицы в приложении просматривается проблема межрегиональной дифференциации.

Обратимся к табл. 1: «Распределение общего объема денежных средств и характеристике дифференциации денежных доходов населения» [1].

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов и характеристика дифференциации денежных доходов населения								
	Де-неж-ные до-ходы ¹ – всего	в том числе по 20-процентным группам населения, %:					Дециль-ный коэффициент фондов, в разгах	Коэф-фици-ент Джини
		пер-вая (с наи-мень-ши-ми дохо-дами)	вто-рая	тре-тья	чет-вер-тая	пятая (с наибольшими доходами)		
2017	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9	15,4	0,411
2018	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,6	0,413
2019	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9	15,4	0,411

Из анализа таблицы видно, что *децильный коэффициент* выше 15 на всем анализируемом периоде (с 2017 по 2019 гг.). Заметим, что для расчета децильного коэффициента собирается вся информация об уровне доходов населения и располагается в порядке убывания. В результате должно получиться десять групп. Децильный коэффициент будет равен соотношению средних доходов малообеспеченных граждан к доходам самой обеспеченной [2]. Показатель 15 означает, что соотношение,

отражающее отношение средних доходов 10 % наиболее высокодоходных и средних доходов 10 % наименее обеспеченных граждан сильно превышает норму. Считается, что значение коэффициента больше 10 означает гипотетическую возможность возникновения гражданских беспорядков и начала государственного переворота. Это в свою очередь связано с тем, что разница в принадлежащих разным «кастам» активов настолько велика, что моментально бросается в глаза несправедливость устройства общества.

Теперь о *Коэффициенте Джини*, который не опускается ниже 0,411, за анализируемый период, при этом в 2020 г. данный коэффициент составляет уже 0,879, характеризуя тем самым крайнюю степень расслоения в доходах между слоями населения [3].

Коэффициент Джини позволяет судить о степени удаления от состояния равенства в распределении доходов. Данный показатель представляет собой величину отклонения фактического распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. При этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Расчёт осуществляется следующим способом по формуле расчета коэффициента Джини:

$$K_G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n x_i \text{cum } y_i + \sum_{i=1}^n x_i y_i,$$

где x_i – доля населения, принадлежащая к i -ой социальной группе в общей численности населения; y_i – доля доходов, сосредоточенная у i -ой социальной группы населения; n – число социальных групп; $\text{cum } y_i$ – кумулятивная доля дохода [4].

Исследуя опубликованные сценарии прогнозирования влияния пандемии на доходы и по «базисному» и «пессимистическому» сценарию», нам стало очевидно, что роста доходов не ожидается до конца 2024 года. По «Базовому» сценарию доходы к 2024 г. окажутся на 6,8 % ниже докризисного уровня, а по «Пессимистичному» – на 17,9 % ниже уровня 2019 года. На оба прогноза ключевым образом влияют сокращение занятости и уменьшение заработной платы и как следствие – снижение прибыли предприятий и увеличение дефицита бюджетной системы.

Поскольку на проблему дифференциации влияют такие моменты как: неэффективная социальная и внешняя политика, коррупция, пандемия и кризис на её фоне, то предлагается ряд мер воздействия, по которым развернута широкая дискуссия. Вместе с тем, особенность предложений состоит в том, что эти меры осуществимы через перераспределение средств государства. Часть исследователей обращают внимание на то, что влияние государства и так велико в экономике, поэтому следует обратить внимание на рыночные инструменты регулирования процесса углубления дифференциации, преодоления бедности.

На взгляд автора, хорошим стимулом исправления ситуации будут: индексация МРОТ (до рекомендуемого Международной организацией труда уровня) и окладов (с 1 октября 2020 г. по указу президента размер индексации предусмотрен в размере 3 %). В противном случае предусмотрены штрафы: для должностных лиц и предпринимателей – до 5 000 руб., а для организаций – от 30 000 до 50 000 рублей. Но индексация МРОТ в субъектах РФ должна быть примерно на одном (или хотя бы сопоставимом) уровне с индексацией в городах-миллионниках, чтобы избежать разницы в зарплатах [5].

Можно применить прогрессивную шкалу НДФЛ и налога на имущество представителей крупного финансового капитала. Данная мера позволит сократить дифференциацию доходов среди наиболее состоятельных слоёв населения, а вырученные средства направлялись бы в ФНБ. Не лишним будет ограничить доходы руководителей госкомпаний и законодательно установить возможные границы превышения.

Межрегиональную дифференциацию можно преодолеть путем предоставления государством активной экономической помощи проблемным регионам, соблюдая пропорции распределения средств между регионами (где выравнивающий компонент – 70 %, а стимулирующий – 30 %) [6].

В качестве одной из мер по борьбе со снижением бедности (последствием дифференциации) предлагается введение продуктовых карточек. Данная мера призвана помочь малоимущим семьям. Не лишним будет и значительная индексация прожиточного минимума (ПМ), так как на

сегодняшний день тех сумм, что выделяются сейчас, едва хватает на выживание. Но, учитывая всю нашу историю и потенциал, такой уровень жизни неприемлем. В связи с этим и предлагается вышеуказанная мера.

Выплаты социальных трансфертов также является хорошей мерой по смягчению ситуации с бедностью. На перспективу – следует повысить размер социальных трансфертов за счёт фонда национального благосостояния (ФНБ) [7].

Предложенные выше меры, имеют за собой идею перераспределения доходов в пользу малоимущих. Факт остается фактом – необходима новая социально-экономическая политика по преодолению глубокой дифференциации доходов, имеющая серьезные социальные, экономические политические и ценностные последствия для общества.

Список литературы

1. Rosstat.gov.ru. Неравенство и бедность. [Электронный ресурс] / <https://rosstat.gov.ru> // Текст электрон. – Электрон. таблицы. – 2020г. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (Дата обращения: 26.02.2021г.)
2. Businessman.ru. Децильный коэффициент дифференциации доходов. [Электронный ресурс] / <https://businessman.ru>. // Текст электрон. – Электрон. статья. – 2015г. – Режим доступа: <https://businessman.ru.turbopages.org/businessman.ru/s/new-chtotakoe-decilnyj-koefficient.html> (Дата обращения: 26.04.2021г.)
3. Blog73.ru. Коэффициент Джини по странам или индекс концентрации доходов во всем мире. [Электронный ресурс] / <https://blog73.ru> // Текст электрон. = Электрон. таблица. – 2021г. – Режим доступа: <https://blog73.ru/blogi/obshchestvo/286-koeffitsient-dzhini-po-stranam> (Дата обращения: 26.04.2021г.)
4. Eason.ru. Расчет коэффициента Джини. [Электронный ресурс] / <https://eason.ru> // Текст электрон. – Электрон. статья. – Режим доступа: <https://eason.ru/economics/the-distribution-of-income/zadacha-77.raschyot-koeffitsienta-dzhini.html> (Дата обращения: 27.04.2021)
5. www.26-2.ru Индексация зарплаты в 2021 году: правила и документы [Электронный ресурс] / <https://www.26-2.ru> // Текст электрон. Электрон. статья. – 2021г. – Режим доступа: <https://www.26-2.ru/art/355770-povyshenie-zarplaty-v-2021-godu> (Дата обращения: 10.04.2021)

6. Arzamas.ruc.su. Снижение межрегиональной дифференциации экономического развития регионов РФ. [Электронный ресурс] / <https://arzamas.ruc.su> // Текст электрон. – Электрон. статья. – 2019г. – Режим доступа: https://arzamas.ruc.su/upload/medialibrary/0e7/Avtaikina_Shchukin.pdf (Дата обращения: 15.04.2021)
7. Novainfo.ru. Дифференциация доходов населения: проблемы и пути решения. [Электронный ресурс] / <https://novainfo.ru> // Текст электрон. Электрон. статья. – 2016г. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/9230> (Дата обращения: 12.04.2021)

Информация об авторе:

КРИВЦАНОВ Константин Сергеевич – студент 2 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
krivtsanov.kostya.1999@mail.ru

УДК: 330.3

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Первое Призовое место

Хомутильников Алексей Иванович

Тверской государственный университет, г. Тверь,
xomutinnikov@rambler.ru

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Автор раскрывает понятие «социальное предпринимательство», приводит признаки, отличающие от других видов предпринимательства. Проводит анализ развития социального предпринимательства за рубежом. Цель статьи – проанализировать текущее состояние социального предпринимательства в России, выделить проблемы и разработать комплекс мероприятий по их решению. Это позволит стабилизировать экономику и решить социальные проблемы. Элементами научной новизны является эмпирический анализ выявления особенностей российского социального предпринимательства.

Ключевые слова: *социальный бизнес, социальный эффект, социальное предпринимательство, финансовая поддержка, некоммерческие организации (НКО), социальное предприятие, социальная проблема, государственная поддержка.*

В настоящее время перед мировой общественностью и перед Россией возникают проблемы оказания социальной помощи. Сейчас из-за социально-экономических и политических изменений наблюдаются такие явления как обнищание населения, безработица, профессиональная и жизненная неустроенность различных слоев населения и прочие. И это все происходит на фоне глобальных вызовов и в условиях ограничений разного рода, в том числе и финансовых. Таким образом, развитие социального предпринимательства

сегодня в нашей стране особенно как никогда актуально, поскольку оно способно решать задачи социальной политики в странах и в отдельных ее регионах.

Безусловно, каждое явление в науке требует четкого определения для адекватного анализа и его оценки. В данный момент единственное и универсальное определение социальному предпринимательству пока не дано. Но уже очевидно, что каждое из двух слов данного определения вносит свой вклад в содержание термина.

Впервые понятие «социальное предпринимательство» (social entrepreneurship) и «социальный предприниматель» (social entrepreneur) стали активно использоваться в 80-х гг. прошлого века, и в первую очередь, благодаря усилиям основателя компании Ашока, исследователя Билла Дрейтона, а также Чарльза Лидбитера [1, с. 10]. Как самостоятельную область изучения социальное предпринимательство впервые представил в конце 1990-х гг. директор Центра развития социального предпринимательства Университета Дьюка профессор Грегори Диз [там же, с.10].

Согласно Гражданскому Кодексу РФ предпринимательской деятельностью является «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [4].

На официальном уровне термин социальное предпринимательство закреплен в отличие от простого предпринимательства как «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества» [13].

Нужно ли выделять в отдельную область предпринимательства социальное предпринимательство, так как предприниматель не всегда работает в сфере социума? При

любых условиях предприниматели используют одинаковые методы и решения для организации и ведения бизнеса.

Стоит отметить основополагающие признаки данного предпринимательства, отличающего его от других видов бизнеса:

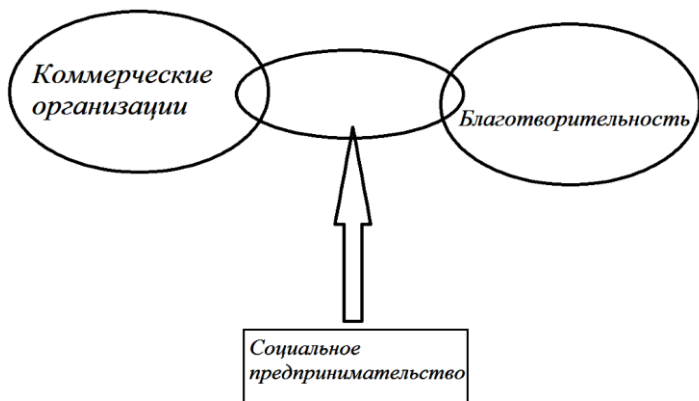
1. Главная цель – несение социальной миссии, главенствующей над коммерческим интересом.

Основной целенаправленный результат – достижение каких-либо социальных целей. Прибыль здесь направляется в основном на социальные идеи компании (предпринимателя), а не распределяется между собственниками. Социальное предприятие напрямую предназначено для устранения или смягчения остроты реальных социальных проблем

2. Творческо-поисковый подход к решению социальных проблем.

Творчество, новаторство, поиск чего-то нового свойственно социальному предпринимателю, если он быстро берется преобразовывать сложившийся порядок в обществе на более благоприятный. Многие социальные проблемы не решаются в рамках стандартных подходов. Поэтому успешность социально ориентированного бизнеса в значительной степени основана на использовании инновационного (в данном случае – творческого) подхода.

3. Присутствие коммерческого эффекта, обеспечивающего самоокупаемость предпринимателя. Наилучшей гарантией этого служит получение дохода преимущественно от продажи товаров и услуг, а не грантов и благотворительности, которые в качестве дополнительных источников финансовых ресурсов, тоже могут использоваться [8, с.16].

Р и с .1. Социальное предпринимательство как новый сектор экономики

Источник: составлено по [1].

Таким образом, сфера социального предпринимательства – это особый, можно сказать даже новый сектор экономики, стоящий на стыке коммерческого и некоммерческого.

На сегодняшний день можно говорить о социальном предпринимательстве как о повсеместно распространяющемся явлении: например, в 2014 г. во Всемирной неделе социального предпринимателя принимали участие представители более 150 стран Африки, Азии, Европы, Северной и Южной Америки, Океании [9, с. 1].

Развитие данного вида предпринимательства как одного из эффективного способа решения общественно-значимых проблем имеет в различных странах свои особенности. В связи с этим возникает необходимость анализа зарубежного опыта становления социального предпринимательства для того, чтобы избежать вероятных будущих безуспешных результатов. Для этой цели выдвинуты предполагаемые меры по дальнейшему развитию и содействию социального предпринимательства в России.

Несмотря на то, что социальное предпринимательство сейчас носит всеобщий, мировой характер, в научных кругах

доминируют и дискутируют два основных региона: США и Западная Европа. В этих регионах, в результате развития двух географических традиций, возникло несколько подходов к изучению социально-ориентированной деятельности.

Причинами развития социального предпринимательства в США послужил экономический спад в 1970-х гг., который оказал негативное воздействие, и вследствие этого произошло сокращение федерального бюджета [6, с. 160]. В связи с этим некоммерческие организации, работающие в областях здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, столкнулись с проблемой недофинансирования [там же, с. 160]. Распространенным решением проблемы нехватки средств стало введение и расширение коммерческой деятельности в этих организациях, что и послужило развитию данного вида предпринимательства.

Особенностью американского пути развития социального предпринимательства состоит в наличии разветвлённой и устойчивой системы частной поддержки в виде благотворительных фондов и налоговых льгот для экономической деятельности некоммерческих организаций (НКО). Известным благотворительным фондом является фонд «Ашока». Фонд был основан в 1980 г. Биллом Дрейтоном. Он считал, «что самой мощной силой добра в мире является социальный предприниматель: человек, движимый творческой идеей, которая поможет решить глобальную проблему» [14].

Финансовое состояние фонда обеспечивается инвестиционной поддержкой со стороны физических лиц и негосударственных структур. Никакую финансовую помощь от государства фонд не принимает. Число поддержанных им предпринимательских социальных инициатив, согласно последнему отчету, достигло более трех тысяч [14].

Главными критериями при принятии решения о поддержке проекта предпринимателя являются: новаторство, творчество, предпринимательские способности, этические ценности и наличие социального эффекта.

Первой европейской страной, которая поддержала на уровне государства социальное предпринимательство, стала Италия, утвердившая в 1991 г. организационно-правовые формы

социального кооператива [11, с. 81]. В итальянском законодательстве было предложено разделение социальных кооперативов на две большие группы. В группу «А», специализирующуюся на социальном обслуживании, были включены кооперативы, которые предоставляли услуги в области образования, здравоохранения, ухода за инвалидами и пенсионерами. Группа «В» включала в себе социальные предприятия, предоставляющие любые услуги, главное назначение которых заключалось в обеспечении трудоустройства незащищённых слоёв населения. В настоящее время продолжает подниматься вопрос реформирования данного закона. Следует отметить, что статус социальных по этому закону получило не так много предприятий Италии. По состоянию на 2014 год, в стране действует всего лишь 439 организаций [5, с.160]. По итальянскому пути развития пошли Греция, Польша, Португалия, Франция.

В Греции вопрос создания социальных организаций регламентирован Законом 4019/2011 «О социальной экономике, социальном предпринимательстве и других положениях» [там же, с. 160]. Законом одобряется не только помощь самым уязвимым группам населения и не только к организациям, оказывающим социальные услуги остро нуждающимся гражданам, но также к тем, кто помогает развитию региона и общества в целом.

В законе представлена следующая классификация социальных предприятий: интеграционные социальные кооперативы, т. е. занимающимися социальным и трудовым объединением людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации; кооперативы социальной опеки (они предоставляют услуги и производят товары для пенсионеров, инвалидов, новорождённых и детей разного возраста, людей с хроническими заболеваниями); кооперативные предприятия общественного производства (производят товар, в котором нуждается общество, а также содействуют развитию региона или населённого пункта) [там же, с. 161].

Европейский опыт практики применения социального предпринимательства в значительной мере отличается от американского, поскольку имеет несколько важных особенностей:

Во-первых, появление данного вида предпринимательства произошло главным образом при поддержке государства.

Во-вторых, следует отметить, что в Европе социальное предпринимательство выражено в институциональной форме межсекторного пространства, где государство, коммерческие и некоммерческие организации находят способы объединения для решения важных социальных проблем, выходящих за пределы их непосредственного влияния или требующего объединения ресурсов.

В-третьих, показан характер предпринимательской деятельности.

В-четвертых, если проанализировать, то мы видим, что основной базой для развития в Европе социального предпринимательства явились кооперативные предприятия. Благодаря этому в отличие от американских социальных организаций, ориентированных на производство «социального продукта», доступного потребителям на бесплатной основе или по ценам ниже рыночных, европейские социальные предприниматели ориентированы на создание новых рабочих мест уязвимым группам населения.

Для российской реальности социальное предпринимательство является, как считают многие исследователи относительно новой категорией, поскольку представляет собой особый подход к решению социальных проблем.

В научной литературе речь идет в основном о западноевропейских ученых-исследователях, впервые употребивших термин «социальное предпринимательство», и о видных современных западных и отечественных исследователях в этой сфере. Естественно, возникают некоторые вопросы: «А существовало ли социальное предпринимательство в дореволюционной России? Если да, то в какой форме оно существовало и как осуществлялось?»

Осенью 1859 г. в своем имении Ясная Поляна знаменитый русский писатель Лев Николаевич Толстой открывает необычную для того времени школу – лабораторию для подготовки крестьянских детей, где сам преподаёт в ней,

широко пропагандирует народное образование. Его работа была направлена на борьбу с неграмотностью крестьян.

На уровне государства социальное предпринимательство появляется лишь в 1881 г.. 23 августа 1881 г. в Кронштадте был заложен Дом Трудолюбия в память об императоре-освободителе Александре II, убитого членами революционной организации «Народная воля», православным священником Иоанном Ильичом Сергиевым (ныне известен как Иоанн Кронштадтский) [6, с. 283]. Главная цель – это помощь незащищенным слоям населения и их социализация через предоставление работы, пищи, жилья. Под данной идеей Иоанн Кронштадтский подразумевал не только предоставление жилья бездомным, бедным, не имеющим образования, но и возможность подзаработать собственным трудом, получить опыт владения ремеслом. Таким образом, Дома Трудолюбия можно назвать по-своему первым и крупным социальным бизнесом в России.

В настоящий момент нет отдельной организационно-правовой формы для регистрации социальных предпринимателей. В данном секторе работают как индивидуальные предприниматели (ИП), так и юридические лица: некоммерческие организации (НКО), общества с ограниченной ответственностью (ООО). Предприниматель самостоятельно подбирает организационно-правовую форму, опираясь исключительно на соответствие ее предпочтениям задачи организации и наличия ресурсов.

По данным на 26.07.2020 социальных предпринимателей в России зарегистрировано порядка 50 тыс. [3]. За первую половину 2020 г. статус социального предприятия приобрели 1197 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, согласно единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства [2]. Приблизительно 1,82 % приходится всех социальных предпринимателей от общего их количества.

Социально-ориентированных некоммерческих организаций в России, по состоянию на 04.02.2021 г. 24 275 организаций, т. е. 49 % от общего количества всех социальных предпринимателей [15].

Модели социального предпринимательства в России представлены в двух формах: предоставление социально-

значимых услуг и производство товаров. По данным информационного издания фонда «Наше будущее» 18,4 % всех социальных предпринимателей работают в дошкольном образовании, 11,8 % в прочем производстве, 11 % в дополнительном образовании, 10,5 % в области спорта, 10,1 % в здравоохранении [12, с. 12].

Существует достаточно большой ряд проблем, возникающих на пути развития данного вида предпринимательства в России. Выделим следующие главные проблемы:

1. Отсутствие на федеральном уровне нормативно-правовой базы для регламентации социального предпринимательства. Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” от 24.07.2007 N 209-ФЗ лишь формально перечисляет условия, при соблюдении которых предприятие признаётся социальным. Понятие «социальный предприниматель» и «социальное предприятие» официально закреплены, но нет определенной организационно-правовой формы для регистрации, отсюда вытекают проблемы возникновения мошенничества в данной сфере, нетранспарентность определенных норм, что затрудняет сам факт существования данного предпринимательства. Из-за этого государство не всегда стремится оказать адресную поддержку.
2. Проблема неравномерного распределения финансовой поддержки социального предпринимательства по регионам. Социальные предприниматели получают финансовые средства, в виде субсидий, грантов, налоговых льгот, по выборочному признаку. В представленной ниже табл. 1 представлен рейтинг субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства в социальной сфере за 2019 год.

Т а б л и ц а 1

Рейтинг некоторых субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства в социальной сфере за 2019 год

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
Регионы-лидеры		
1	Ханты-Мансийский автономный округ	45,63
2	Пермский край	39,83
3	Ярославская область	36,80
4	Ямало-Ненецкий автономный округ	35,58
5	Хабаровский край	35,11
...
Регионы-кандидаты на лидерство		
14	Омская область	29,00
15	Сахалинская область	28,58
16	Рязанская область	28,32
...
Регионы со средним уровнем		
33	Новосибирская область	21,74
34	Еврейская автономная область	21,20
35	Астраханская область	20,97
...
Регионы, делающие первые шаги к успеху		
59	Республика Крым	16,12
60	Липецкая область	15,90
61	Орловская область	15,87
...
Регионы с наибольшим потенциалом роста		
...
83	Пековская область	6,92
84	Республика Ингушетия	5,10
85	Республика Тыва	2,17
Источник: Министерство экономического развития РФ. [электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2c1cc654892ddf66fd09802237c31ca7/rejting_za_2019.pdf		

В табл. 1 отчетливо видно, что абсолютным субъектом-лидером по поддержке социальных проектов является Ханты-Мансийский автономный округ с результатом 45,63, далее за ним идёт Пермский край с отрывом в 5,8 балла, и замыкает пятерку лидеров Хабаровский край. Регионом аутсайдером является Республика Тыва с результатом 2,17 баллов, т. е. в 21 раз ниже чем у абсолютного лидера [8].

3. Организационно-кадровая проблема, которая связана с недостаточностью образовательных программ, необходимых для профессионального развития социального предпринимателя. Можно отметить неразвитость социально ориентированного образовательного поля для подготовки специалистов в области социального предпринимательства.

Для эффективного внедрения и расширения социального предпринимательства в нашей стране необходимо провести следующие мероприятия:

1. Официальное утверждение закона «О социальном предпринимательстве» с закреплением определенной организационной правовой формы данного вида предпринимательства. Необходимо классифицировать всех социальных предпринимателей по видам услуг на следующие группы: «социально-бытовые» (приготовление пищи, стирка и ремонт вещей и др.); «социально-медицинские» (уход, медицинские наблюдения и др.); «социально-педагогические» (организация досуга, социально-педагогическая коррекция и др.); «социально-трудовые» (помощь в трудоустройстве, обучение профессиональным навыкам), «социально-психологические» (психологическое консультирование, психологический патронаж и др.); «прочие услуги для повышения коммуникативного потенциала» (обучение первичным навыкам работы с компьютером, социальная реабилитация и др.) [7, с.11].
2. Уменьшение территориальных диспропорций в предоставлении финансовых средств. Должна быть комплексная и равномерная поддержка предпринимателей по стране.

3. В текущей реальности возможно создание дистанционных факультативных курсов по «Основам социального предпринимательства», которые будут выпускать специалистов в области данного предпринимательства. Внедрение учебных дисциплин в регионах, где наиболее востребована образовательная поддержка такого рода. Следует также отметить, что социальная помощь - это не национальная, не региональная, а уже глобальная проблема, обусловленная недостаточностью ресурсов и неравномерностью развития в странах. Поэтому в будущем, возможно, что будут реализовываться специальные программы обучения социальному предпринимательству, имеющие финансирование регионального или международного характера, и выполняющие одну из целей глобального развития – обеспечение финансовой устойчивости региона и мира, в целом
4. Популяризация данного вида предпринимательства в средствах массовой информации. Распространение знаний о социальном предпринимательстве посредством СМИ, создание групп и официальных страниц в социальных сетях. Возможный запуск цифровой платформы, демонстрирующей преимущества социального предпринимательства в России и субъектах РФ.

Комплекс вышеприведенных мероприятий, который предложен авторами, имеет практическое значение для национальной экономики, а некоторые и для глобальной экономики. На национальном уровне он будет способствовать снижению уровня безработицы, выходу из экономического кризиса, начавшегося с 2008 года, улучшению благосостояния населения, снижению уровня преступности. И главное, даст возможность создать самобытную и социально-ориентированную модель национальной экономики России, способной противостоять глобальным вызовам и реализовать возможности устойчивого развития на основе социального партнерства государства и бизнеса.

Список литературы

1. Белый Е.М. Основы социального предпринимательства: учебное пособие для вузов / Е. М. Белый [и др.]; под редакцией Е.М. Белого. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 178 с. – (Высшее образование).– URL: https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/9FDD7B47-524A-45A8-9FA9-9524BD486CCD.pdf (дата обращения: 03.02.2021) –Текст: электронный.
2. В Реестр МСП внесены сведения о социальных предприятиях [электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9732584/ (дата обращения: 16.02.2021) –Текст: электронный.
3. В России работают около 50 тыс. социальных предприятий [электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9054185> (дата обращения: 16.02.2021) –Текст: электронный.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
5. Кибальникова А.М. Опыт европейских стран: основные элементы поддержки социального предпринимательства / Кибальникова А.М, Момотова О.Н // Университетская наука - РЕГИОНУ. Материалы IV-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета. Под редакцией Ушвицкого Л.И., Савцовой А.В.. 2016. – С. 158-162 – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26404618_17794473.pdf (дата обращения: 16.02.2021) –Текст: электронный.
6. Клепникова Т.В. Развитие социального бизнеса в России // Вестник ИрГТУ. Социально-экономические и общественные науки. 2015. №4 (99). С. 282–286
7. Корпорация МСП. Развитие социального предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbnso.ru> – Дата доступа: 27.02.2021.
8. Министерство экономического развития (Минэкономразвития) [электронный ресурс]. – URL:https://www.economy.gov.ru/material/file/2c1cc654892ddf66fd09802237c31ca7/reuting_zh_2019.pdf (дата обращения: 25.02.2021) –Текст: электронный.
9. Московская А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования [Текст] / отв. ред. А. А. Московская ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 284, [4] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-0883-1 (в обл.). – URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/01/1269337965/04.pdf> (дата обращения: 10.02.2021) –Текст: электронный.
10. Московская А.А. Социальные инновации: новое или давно забыто старое? // Мир социального предпринимательства: Информационно-аналитический бюллетень. 2014. № 3.

11. Попов Е.В. Мировые научные школы исследования социального предпринимательства / Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, К.М. Козинская. – Тюмень: Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2019. – С. 157–177 – URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/c4c/157_177.pdf (дата обращения: 10.02.2021) –Текст: электронный.
12. Пулино С.К. Опыт Италии по реформированию политики в сфере социального предпринимательства / С.К. Пулино, Р. Майолини, П. Вентури // ФОРСАЙТ. – 2019. –Т. 13, № 3. – С. 77-88 – URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2019/09/23/15401717177-%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8-77-88.pdf> (дата обращения: 16.02.2021) –Текст: электронный.
13. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko>. – Дата доступа: 17.02.2021.
14. Социальное предпринимательство / Москва: Фонд "Наше будущее", 2018. – 16 с. – URL: <http://www.nb-fund.ru/upload/iblock/dd6/dd6f3de8b19f585b9867f807188851f2.pdf> (дата обращения: 16.02.2021) – Текст: электронный.
15. Федеральный закон от 26.07.2019 N 245-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие"
16. Фонд «Ашока».– URL: <https://www.ashoka.org/en-us/story/ashokas-history> (дата обращения: 10.02.2021) –Текст: электронный

Информация об авторе:

ХОМУТИННИКОВ Алексей Иванович – студент 2 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
xomutinnikov@rambler.ru

НАПРАВЛЕНИЕ 2.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
(МИКРОЭКОНОМИКА, МАКРОЭКОНОМИКА)

Экспертная комиссия:

1. Карасёва Л.А., д-р экон наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории (председатель);
2. Костюкович Н.В., к.э.н., доц. кафедры эконом. теории.

УДК 005.35

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА:
СУЩНОСТЬ, КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В РОССИИ**

Третье Призовое место

Муравьёва Дарья Алексеевна, Бабошин Павел Константинович

Тверской государственный университет, г. Тверь,
damuraveva@edu.tversu.ru, pkbaboshin@edu.tversu.ru

Научный руководитель: Татьяна Михайловна Козлова, к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия социальной ответственности бизнеса, освещаются практические вопросы ее развития в России. Охарактеризованы зарубежные модели корпоративной социальной ответственности. Показаны современные тенденции, направления и проблемы развития КСО в России.

Ключевые слова: общество, корпоративная социальная ответственность, проблемы и тенденции КСО.

Актуальность проблемы становления социальной ответственности российского бизнеса в системе национальной социальной политики обусловлена необходимостью сглаживания последствий социальных преобразований в Российской Федерации в период трансформации национальной хозяйственной системы в последнем десятилетии XX века. Также необходимо осознавать тот факт, что в настоящее время развитие бизнеса происходит в тесной связи с социальным развитием общества, и бизнесу невозможно обеспечить свою долгосрочную стабильность, не вовлекаясь в решение социальных проблем.

Одной из тем научных дискуссий современного менеджмента является изменение взглядов на роль бизнеса в жизни современного общества, формирование положения о повышении значимости социальной среды в жизни человека, организации, национальной экономики и необходимости введения дополнительных к экономическим параметрам эффективности бизнеса критериев социального развития и восприятия человеком его среды обитания (трудовой жизни, семейных ценностей, природной среды).

Сложность проблемы отчасти объясняется тем, что в настоящее время в экономической науке не выработано однозначное общепринятое определение понятия «социальная ответственность бизнеса» и отсутствует комплексная методика оценки социальной ответственности организаций, не определен круг заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

Всё больше крупных российских компаний придают значение инвестициям в социальную сферу, развитию социально-трудовых отношений. Развитие человеческого капитала вызывает необходимость перехода от разовых мероприятий к долгосрочному взаимодействию путем реализации комплекса разработанных социальных программ, проектов и гарантий. Но при этом пока ещё недостаточно проработанными являются вопросы оценки эффективности как корпоративной социальной ответственности организаций, так и развития человеческого капитала.

В настоящее время постановка проблемы развития социальной ответственности и практические шаги по ее реализации в российском бизнес-сообществе соответствуют мировым тенденциям. Крупные российские компании, которые хотят сотрудничать с зарубежными партнерами, инвесторами и экспертами или уже сотрудничают, обязательно должны активно развивать различные социальные проекты и программы, так как западные компании учитывают данный факт как один из множества критериев, при выборе партнёров в России.

Проблема повышения коммерческой эффективности и связанная с ней минимизация затрат, в том числе на персонал, вступает в противоречие с современными тенденциями развития

общественного производства. В условиях научно-технического прогресса человеческий капитал является самым ценным активом для любого предприятия. Поэтому связанные со значительными издержками социальные программы, льготы, гарантии современные организации рассматривают как инвестиции, приносящие социальный эффект, а в долгосрочной перспективе – как способствующие устойчивости компании и в коммерческой сфере.

Среди большого количества определений общепринятым можно считать следующее определение социальной ответственности, которое дается в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» (2010 г.): «Это ответственность компании за влияние её решений и деятельности на социум и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое способствует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует действующему законодательству и согласуется с международными нормами [7]».

В докладе о социальных инвестициях в России Ассоциации менеджеров России дается следующее определение: «Корпоративная социальная ответственность – это философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности, направленной на удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон в целях устойчивого развития» [3, с. 60].

Существующие на сегодня трактовки данного понятия объединяет понимание ответственности предпринимательской структуры перед всеми людьми и организациями, с которыми она сталкивается в процессе деятельности, и перед обществом в целом.

Несмотря на ведущую роль государства в реализации социальной политики, государство – не единственный субъект социальных гарантий, бизнесу принадлежит также существенное место в их предоставлении.

Корпоративная социальная ответственность создает предпосылки для улучшения социального климата в обществе,

однако она не может охватывать все общество. Каждая конкретная компания, ведущая бизнес, находится в окружении заинтересованных сторон, и включает индивидуумы, группы, организации, оказывающие влияние на компанию или оказывающихся под влиянием проводимой ею политики.

Социальная ответственность бизнеса включает экономическую, правовую, этическую и филантропическую составляющие [2]. Экономическая ответственность является базовой функцией для компании, поскольку реализуется через приносящую прибыль деятельность по производству благ, удовлетворяющих потребности покупателей, и непосредственно связана с миссией компании. Правовая составляющая выражается в законопослушности компании, соответствии ее деятельности нормам общества, закрепленным в действующем законодательстве. Этическая компонента заключается в ожиданиях общества от предпринимательской структуры соблюдения существующих моральных норм. Филантропическая ответственность бизнеса предполагает осуществление действий, направленных на добровольное участие бизнеса в реализации социальных программ, решении некоторых насущных задач, стоящих перед обществом.

Существуют следующие основные точки зрения по поводу проблемы социальной ответственности бизнеса перед обществом. Один из подходов предполагает достаточность для бизнеса при стремлении к прибыли просто строго соблюдать действующее законодательство (М. Фридман). Другая точка зрения состоит в том, что помимо этого организация должна полностью осознавать свою ответственность и активно на добровольной основе участвовать в решении социальных проблем (Э. Карнеги, Д. Рокфеллер, Р. Вуд).

Таким образом, социальная ответственность бизнеса выступает как своеобразный общественный договор между государством, бизнес-сообществом и населением, целью которого является благосостояние всего общества.

Выделяют три уровня социальной ответственности бизнеса:

1-й уровень предполагает соблюдение норм законодательства и стандартов качества и является обязательным;

2-й уровень – развитие партнерских внутрифирменных отношений, гарантирующих работникам в дополнение к базовому дополнительный набор социальных благ и услуг (например, профподготовку и повышение квалификации).

3-й уровень – внешняя социальная политика, выходящая за рамки внутрифирменных отношений (например, вложения в благоустройство территории, транспортную инфраструктуру и др.), и не влекущая непосредственного получения прибыли.

Исходя из уровня восприятия собственниками и руководителями идеи социальной ответственности бизнеса, выделяют следующие уровни ее реализации. Согласно теории *«корпоративного эгоизма»*, принципы которой были сформулированы в 70-х гг. XX столетия, бизнес отвечает только перед своими акционерами за увеличение их доходов. В соответствии с теорией *“разумного эгоизма”*, осуществляя социальные инвестиции, компания снижает свою текущую прибыль, но в долгосрочной перспективе создает благоприятное социальное окружение, а значит и устойчивую прибыль. Высокий уровень социальной ответственности характеризуется развитием теории *корпоративного альтруизма*, согласно которой компании должны вносить значительный вклад в улучшение уровня и качества жизни людей [2, с. 11].

В практике зарубежных компаний сложились две основные модели социальной ответственности – американская и рейнская (континентальная).

Американская модель социальной ответственности, известная с XIX в., предусматривает создание рабочих мест, достойный уровень заработной платы, обеспечение необходимых условий труда и несение бизнесом довольно высокой налоговой нагрузки.

При этом в США существуют разнообразные механизмы, позволяющие бизнесу участвовать в решении социальных проблем, например, через корпоративные фонды. Основой американской модели является филантропия, при

которой бизнес отдает часть своей прибыли на общественно полезные инициативы, жертвует на благотворительные нужды.

Рейнская модель предполагает большие налоги, которые платит бизнес, а государство берет на себя многочисленные социальные функции, которые реализует для населения за счет этих средств. В данной модели социально ответственная деятельность компаний встраивается в общий процесс реализации стратегии создания добавочной стоимости. Вложения со стороны бизнеса осуществляются в развитие персонала, природоохранную деятельность и решение экологических проблем, развитие науки, образования и технологий, в реализацию программ по приведению деятельности компаний в соответствие с мировыми стандартами и т. д.

Для инвесторов более привлекательной является рейнская модель, в связи с возможностью получения более очевидных и относительно измеримых результатов. Но на данный момент такая модель доступна для крупных промышленных предприятий и корпораций, которые имеют более-менее стабильный бизнес.

Различия между рассмотренными моделями обусловлены степенью государственного вмешательства в экономику. Если в Европе государство считается институтом, реализующим принятые правила поведения, то в США подобное вмешательство государства расценивается как нарушение свободы бизнеса.

У каждой модели имеются свои достоинства и недостатки. Поэтому в чистом виде они используются редко. Как правило, в компаниях используются обе модели с преобладанием одной из них.

По мнению ряда экспертов, российская модель социальной ответственности бизнеса представляет собой сочетание элементов, присущих как американской, так рейнской модели. Другие авторы полагают, что российский бизнес взял за основу американскую модель, которая ориентирована на социальные инвестиции и местное сообщество.

На взгляд авторов, в России еще не сформировалась собственная модель социальной ответственности. Отсутствует комплексный стратегический подход и методы ее реализации.

При этом у руководства многих крупных компаний, сознательно реализующих социальную политику, имеется понимание, что она соответствует интересам развития общества и бизнеса.

Господство олигархической модели корпоративной социальной ответственности в России предполагает самостоятельное определение бизнесом меры своей ответственности за социальное развитие общества. Однако можно отметить в качестве современных тенденций переход от хаотичной модели благотворительности к социальному инвестированию бизнеса.

Всё более широкое распространение среди крупного и даже среднего бизнеса в России получает принятая за рубежом практика разработки и публикации социальных отчетов о работе компаний, специализированных разделов на принадлежащих этим компаниям сайтах. Однако зарубежные стандарты корпоративной социальной ответственности сложно приживаются в России.

Согласно опросу, проводимому более чем в 80-ти региональных отделениях крупнейшего бизнес-объединения “ОПОРА РОССИИ” – “ОПОРА-Созидание”, установлено, что во всех регионах страны имеет место индивидуальная и коллективная благотворительность, предприниматели осуществляют реализацию различных социальных проектов, но не все готовы публично делиться информацией о своих достижениях в этой области. Причина, по нашему мнению, лежит в давлении со стороны государства, которое диктует необходимость и характер активности предприятий в данной сфере, в результате чего у бизнеса складывается отношение к корпоративной социальной ответственности как к дополнительному налогу. При этом ряд исследований, в частности исследование “2011 Cone/ Echo Global CR Opportunity Study”, показывают, что большой объем благотворительной и социальной деятельности осуществляется российскими

предпринимателями не в рамках своих компаний, а самостоятельно, вне корпоративной жизни.

Развитие корпоративной социальной ответственности в России не идет по западному пути. В частности, в исследовании [5] приводятся слова Брука Горовица, исполнительного директора The International Business Leaders Forum (IBLF) в России: “Ни одна из базовых концепций корпоративной социальной ответственности, как мы ее понимаем на Западе, где есть давление со стороны населения, прессы, гражданского общества, акционеров и других заинтересованных сторон, - ничего из перечисленного не срабатывало в России и, похоже, не работает и сейчас...” Можно сделать вывод о том, что в России иная природа социально направленных действий предпринимательства.

Сегодня можно привести множество примеров реализации программ КСО в России, построенных с учетом бизнес-интересов для создания положительного имиджа компаний, продвижения своих продуктов и услуг.

При этом можно выделить ряд проблем, препятствующих реализации принципов корпоративной социальной ответственности в России [3; 1, с. 60].

1) КСО реализуются в основном крупными компаниями, располагающими большим объемом финансовых ресурсов, при этом средний и малый бизнес в силу недостаточности средств имеет гораздо меньше возможностей проводить работу в данном направлении.

2) Отсутствуют единые нормы и стандарты реализации корпоративной социальной ответственности, возникают проблемы с отчетностью, в связи с этим возникает недонесение информации до населения, незнание о социальной направленности деятельности компаний. Объективная информация способна повысить уровень доверия к предпринимательству.

3) Неготовность компаний быть социально ответственными в силу низкой гражданской ответственности.

4) Не выработано никаких эффективных программ со стороны государства, направленных на стимулирование социальной ответственности бизнеса.

Особенно остро стоит проблема реализации принципов корпоративной социальной ответственности в моногородах страны [4].

В большинстве случаев социальная деятельность российских компаний по-прежнему отличается хаотичностью, а социальные проекты или носят исключительно благотворительный характер, или направлены "внутри" компании – на сотрудников и их семьи.

В России функционируют сотни компаний и предпринимателей, имеющих собственные установки в области социальной деятельности и отказывающихся принимать какие-либо стандарты в области КСО.

Для преодоления этой ситуации возможно осуществление мероприятий по следующим направлениям:

- разработка стандартов нефинансовой отчетности;
- адаптация международных стандартов;
- разработка собственных российских стандартов корпоративной социальной ответственности.

Положительным результатом в данной работе явилось привлечение внимания общественности и государства к вопросам корпоративной социальной ответственности.

Представляется, что стимулом к дальнейшему развитию корпоративной социальной ответственности может стать развитие национальной системы оценки реализации КСО.

Для России рейтингование компаний в сфере КСО является относительным новшеством. Первой попыткой в данной области был рейтинг, составленный агентством «РЕПУТАЦИЯ» в 2012 г. по национальной шкале, методика которого в части терминологии и структуры КСО основывается на международных стандартах. Для оценки вовлечённости компаний в КСО, в России в течение 13 лет проводится конкурс «Лидеры корпоративной благотворительности». Компании-лидеры по реализации корпоративной благотворительности в нашей стране – это предприятия нефтегазовой, энергетической, металлургической, химической и финансовой отраслей [6].

Таким образом, понятие социальной ответственности бизнеса, как явление, отличается противоречивым характером и имеет как многочисленных сторонников, так и критиков.

Сторонники обосновывают ее как возможность получения многочисленных преимуществ для бизнеса в будущем, в сравнении с ситуацией извлечения краткосрочной прибыли. Противники утверждают, что социальная ответственность только отвлекает ресурсы от выполнения главной экономической роли бизнеса.

Многие крупные российские компании внедряют принципы корпоративной социальной ответственности в системы стратегического управления на разных уровнях. В основном это касается развития уже сложившейся системы взаимодействия компаний с обществом, осуществляемого в том числе по традиционным направлениям корпоративной благотворительности. Однако изменение структуры КСО для целей обеспечения устойчивого развития происходит медленно. Разработка системы корпоративной социальной ответственности требует концептуального подхода, объединения усилий профессионального и бизнес-сообщества с государством.

Список литературы

1. Галстян А.С., Липецкий Т.В. Корпоративная социальная ответственность в современной России // Лучшая студенческая статья 2019: сборник статей XXVI Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. Часть 2; отв. редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 58–61.
2. Глебова И.С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом: Учебное пособие. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008. 110 с.
3. Доклад о социальных инвестициях в России — 2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития / Ю.Е. Благов, А.А. Петрова-Савченко; под общ. ред. Ю.Е. Благова. М.: Ассоциация Менеджеров, 2020. С.75.
4. Ефимова О.Н. Социальная ответственность градообразующих предприятий как фактор модернизации моногородов России // Российский экономический вестник. 2020. Том 3. №4. С. 121–126.
5. Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО, 2008.– 30 с.
6. Победители конкурса корпоративных социальных программ проекта «Лидеры корпоративной благотворительности» в 2020 году [Электронный

ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4616149> – (Дата обращения 17.04.2021).

7. ISO 26000: 2010 Руководство по социальной ответственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:en> – (Дата обращения 17.04.2021).

Информация об авторах:

МУРАВЬЁВА Дарья Алексеевна – студент 3 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
[damuraveva@edu.tversu.ru](mailto:damuraeva@edu.tversu.ru)

БАБОШИН Павел Константинович – студент 3 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
pkbaboshin@edu.tversu.ru

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Алехина Юлия Дмитриевна

Тверской государственный университет, г. Тверь, juli_al7@mail.ru

Научный руководитель: Галина Николаевна Пальцева, к.э.н., доцент

Аннотация. Целью исследования является определение методов оценки и измерения уровня бедности, используемых в международной и российской практике. Обозначены основные тенденции роста уровня бедности и перспективы ее оценки в связи с «чёрным лебедем» COVID-19 (на примере Тверской области).

Ключевые слова: статистика бедности, уровень бедности, подходы к измерению уровня бедности, национальные оценки.

Официальные статистические оценки уровня бедности в России выполняются Росстатом с 1992 г. В целях повышения качества статистики бедности с 2020 г. Росстат переходит на новые, более современные стандарты измерения уровня бедности в России. Это позволит рассматривать проблему бедности не односторонне, как долю граждан, которые не могут получить минимум социальных благ и услуг, конкретный набор которых описан в потребительской корзине. При определении числа малоимущих будет использоваться в несколько раз больше факторов, что позволит в дополнение к абсолютной и относительной бедности также получать данные о многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключённости.

В международной статистической практике оценка бедности производится на основе монетарных и немонетарных подходов.

Монетарный подход заключается в соизмерении среднедушевых показателей уровня жизни населения с национальной чертой бедности.

Разработка немонетарных подходов вызвана необходимостью измерения многомерного характера бедности, связанного с такими аспектами жизни, как здоровье, образование, занятость, условия

жизни, безопасность, экология и т. п. С этой точки зрения бедность – это невозможность иметь или реализовывать выбор и возможности; это попрание человеческого достоинства. Бедность проявляется в отсутствии возможностей: накормить и одеть семью; иметь работу, позволяющую зарабатывать на жизнь; иметь доступ к услугам здравоохранения, образования, нормальным жилищным условиям и проч. Бедность означает незащищенность, беспомощность и социальное отчуждение людей [1].

Под влиянием экономических, социальных, политических и институциональных факторов статистические методы измерения бедности постоянно модифицируются.

В настоящее время многомерные показатели бедности подразделяются на две группы: депривации (реальные лишения материального характера, т. е. невозможности типичного необходимого потребления, с которыми сталкивается население) и социальная исключённость граждан.

Так, например, в ряде стран используется черта крайней бедности (продовольственная линия бедности) основана на расчетах стоимости продовольственной корзины, обеспечивающей суточную физиологическую норму на душу населения: в Армении – 2232 ккал, Кыргызстане – 2100, Молдове – 2282, Таджикистане – 2250 ккал [2].

Исходя из национальных оценок по методике ООН, выделяют крайне бедное население (нищее население) и «просто» бедное. На сегодняшний день с точки зрения Всемирного банка крайне бедным населением (нищим) считается население с доходом ниже 1,90 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) в день, а просто бедными (абсолютная черта бедности) – с доходами 3,10 долл. США по ППС в день [3, с. 119].

Первая международная пороговая черта бедности была установлена в 1985 г на уровне 1,01 долл. США по ППС, с 1993 г. эта величина была увеличена до 1,08 долл. США по ППС в день, а после 2009 г. – до 1,25 долл. США по ППС в день [3, с. 93]. Росстатом для оценки деприваций с 2020 г. будут рассчитываться:

- Индекс многомерной бедности. Он показывает многокритериальную бедность населения и её глубину. Индекс учитывает 14 критериев: уровень здоровья, образования, занятость, питание, одежда и обувь, базовые товары, медицина, средства коммуникации, базовые потребности, общение и отдых, крупные покупки, доходы, жилье и окружающая среда. К бедным относятся семьи, для которых характерно состояние бедности по крайней мере по четырем критериям.

- Индекс материальной депривации. Это метод определения относительной бедности, в рамках которой критерии бедности устанавливаются в сравнении с преобладающим в стране стандартом уровня жизни через выявления деприваций (лишений). Всего в списке деприваций 16 показателей. Ниже порога бедности по материальной депривации оказываются те домохозяйства, которые испытывают как минимум шесть материальных деприваций.

- Индекс социальной исключённости. Этот индекс характеризует наличие или отсутствие у человека доступа к социально значимым услугам, его включенность в социальные коммуникации, а также финансовое положение. В нем 18 индикаторов Индекс оценивает неспособность гражданина полностью участвовать в жизни общества [4].

На заседании Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. одним из важных был вопрос о повсеместной ликвидации нищеты во всех ее формах. Мониторинг эффективности достижения целей, направленных на ликвидацию нищеты, требует разработки новых статистических показателей. В первую очередь требуется дезагрегация данных по социально-демографическим группам населения. Статкомитетом СНГ предложены показатели бедности по ряду направлений:

1. в рамках гендерной статистики необходимы данные об официальном уровне бедности по мужчинам и женщинам;

2. одной из наиболее острых проблем для стран СНГ является детская бедность. Риску оказаться в бедности больше всего подвержены семьи с детьми, что приводит к более высокому уровню детской бедности по сравнению с ее общим уровнем;

3. особое внимание уделяется уровню бедности среди молодежи;

4. проблема сельской бедности, связанная с низким уровнем доходов сельского населения;

5. важнейшей группой для проведения дезагрегации показателей бедности являются лица с инвалидностью, поскольку они оказываются наиболее социально уязвимыми с точки зрения условий проживания, доступа к рынку труда, услугам образования, здравоохранения и т. п.

В большинстве странах ЕС индивид считается за чертой бедности, если он не может себе позволить 4 или более из следующих позиций:

1. компьютер и доступ к Интернету для личного использования дома;

2. замена ветхой (старой) мебели;

3. замена изношенной одежды на новую;

4. покупка двух пар обуви (включая пару всесезонной обуви);

5. совместный ужин (обед) с друзьями/ родственниками, по крайней мере, раз в месяц;

6. регулярное участие в мероприятиях досуга и отдыха;

7. трата небольшой суммы денег каждую неделю на собственные нужды [5].

До пандемии коронавируса COVID-19 комплекс мер по сокращению числа бедных практически для всех регионов РФ сводился к следующему: повышать уровень оплаты труда, развивать экономику, прежде всего – малое и среднее предпринимательство, создавать условия для трудоустройства, упорядочить адресную социальную помощь малоимущим, решительно бороться с неравенством по доходам. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Последствия эпидемии коронавируса для России оказались тяжелыми, увеличилась доля живущих за чертой бедности, еще сильнее ухудшилось непростое положение бедных семей.

По данным Росстата в результате экономических и социальных последствий, вызванных пандемическим кризисом, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума во втором квартале 2020 г. достигло 13,5 % от общей численности населения, что на 0,6 % больше среднегодовых показателей 2017 г.

Для измерения бедности Росстат использует концепцию абсолютной бедности, когда доходы населения соотносятся с установленной чертой бедности, т. е. прожиточным минимумом. Данная формулировка понятия бедности, отражает лишь материальный характер условий жизни и не позволяет конкретизировать другие значимые аспекты бедности, которые проявляются не только в недостатке средств к существованию, но и в неудовлетворительном состоянии здоровья и питания; низком уровне образования; неудовлетворительных жилищных условиях; социальной изоляции и т. п.

Карантинные ограничения привели к снижению деловой активности в период пандемии, что вызвало падение реальных доходов населения. По итогам статистического исследования НИУ ВШЭ, проведенного в июне 2020 г., выяснилось, что среди опрошенных граждан 23 % остались без части зарплаты, 15 % – попрощались с премиями и прочими дополнительными денежными поощрениями; 9 % – переведены на неполный рабочий день или неделю, 12 % – были отправлены в неоплачиваемые отпуска.

На основе данных Росстата экономисты ВШЭ рассчитали, что на фоне пандемии 6,1 % представителей среднего класса в России перешли в категорию бедных [6].

Основным источником доходов населения Тверской области, по-прежнему, остаётся заработная плата. Потеря в зарплате сильнее всего отражается на бедных, так как даже её небольшое снижение заставляет их отказываться от своих базовых трат.

К тому же в регионе увеличивалась задолженность по заработной плате. По данным Тверьстата, в июле 2020 г. задолженность по заработной плате составила 77 млн рублей. В расчете на одного работника задолженность в среднем составила 87535 рублей.

В Тверской области в 2019 г. 9,7 % работников получали заработную плату ниже прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения. Но люди с низким доходом имеют крайне ограниченные возможности для

формирования накоплений и, соответственно, у них нет сбережений на «черный день».

В январе-августе 2020 г. численность работающих на крупных, средних и малых предприятиях и организациях сократилась на 0,7 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. Уровень регистрируемой безработицы за период январь-август 2020 г (в среднем за месяц) составил 3,3 % рабочей силы. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года численность безработных в Тверской области выросла в 2,3 раза [7].

По данным Тверьстата реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) за II квартал 2020 г. снизились по сравнению со II кварталом 2019 г. на 3 %. Одним из индикаторов падения доходов населения является снижение покупательной способности. Она упала до минимума за последние десять лет по 12 из 24 основных продуктов питания (среди них – белый и ржаной хлеб, говядина, рыба, рис, яблоки, молоко, сливочное масло, черный чай и проч.) [6]. Денежные расходы населения Тверской области за II квартал 2020 г. уменьшились по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. на 4,5 %. Потребительские расходы сократились по сравнению со II кварталом 2019 г. на 5,3 % [7].

Мониторинг эффективности достижения целей, направленных на ликвидацию нищеты, требует совершенствования существующих методов оценки, а также разработки новых показателей, актуальных в национальном масштабе и сопоставимых на международном уровне. Переход на новую методику должен повысить объективность общей оценки количества бедных в стране. Кроме того, объективная оценка количества бедных в стране даст возможность своевременно принимать меры государственной поддержки населения с целью снижения общего уровня бедности.

Список литературы

1. Хахулина Л.А., Гучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в постсоциалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Ч. II. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 167.
2. О практике оценки уровня бедности населения в странах содружества [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13858108> (дата обращения 07.11.2020)
3. Руководство по измерению бедности. Публикация Организации Объединенных Наций, выпущенная Европейской экономической комиссией: Printed at United Nations, Geneva – 1734787 (R) – August 2018 – 265 – ECE/CES/STAT/2017/4 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения 10.11.2020)
4. Материальные депривации в оценках бедности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialnye-deprivatsii-v-otsenkah-bednosti/viewer> (дата обращения 07.11.2020)
5. Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключённости AROPE [Электронный ресурс]. URL: <https://cyber-leninka.ru/article/n/mnogomernaya-bednost-v-stranah-es-indeks-riska-bednosti-i-sotsialnoy-isklyuchennosti-arope/viewer> (дата обращения 07.11.2020)
6. РБК: Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a-794707f1dd59d1> (дата обращения 08.11.2020)
7. Социально-экономическое положение Тверской области в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: [\[https://rosstat.gov.ru/region/doc1128/Iss-WWW.exe/Stg/d020/i070016r.htm\]](https://rosstat.gov.ru/region/doc1128/Iss-WWW.exe/Stg/d020/i070016r.htm) (дата обращения 08.11.2020)

Информация об авторе:

АЛЕХИНА Юлия Дмитриевна – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, e-mail: juli_al7@mail.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

Иванова Алина Владимировна

Тверской государственный университет, г. Тверь,
ivanovaalinf742@gmail.com

Научный руководитель: Татьяна Михайловна Козлова, к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассмотрен факторный анализ индекса качества жизни в странах первой пятерки и в России. Актуальность исследования обусловлена тем, что данный индекс дает характеристику степени удовлетворенности жизни людей в разных странах, сопоставляя различные качественные и количественные показатели. Цель статьи – рассмотреть методику и специфику анализа качества жизни на примере ряда стран-лидеров и России, дать сравнительную характеристику и на основе зарубежного опыта разработать рекомендации для улучшения качества жизни россиян.

Ключевые слова: индекс качества жизни, факторный анализ, социально-экономическая политика.

Анализ и оценка степени удовлетворенности жизни граждан для любого государства в современном обществе стала одной из приоритетных задач его социально-экономической политики. Верный выбор стратегии социально-экономического развития государства в современном мире определяется совокупностью ряда факторов и условий, которые позволяют не только удовлетворять первичные потребности человека, например, обеспечение жильем и одеждой, но и гарантировать удовлетворение вторичных (социальных) потребностей, таких как безопасность, предоставление медицинских услуг, получение качественного профессионального образования и др. [3, с. 194–198, 4, с. 3–11, 5, с. 49–58].

Данный анализ может проводиться с использованием различных показателей и иметь разные направления исследования и сферы применения. На сегодняшний день степень удовлетворенности жизни человека в стране можно

оценить с помощью показателей уровня жизни, индекса счастья и индекса качества жизни, каждый из показателей отличается методикой расчета и спецификой интерпретации.

Показатель качества жизни может предоставить оценку степени удовлетворенности жизни людей в стране, используя в методике расчета уровень доходов населения, ВВП на душу населения, чистые доходы населения и т.п. Индекс счастья – более современный индикатор, который анализирует, насколько люди в странах не просто довольны своей жизнью, а счастливы в ней [6, с. 86–96]. Этот проект реализуется при Колумбийском университете исследовательскими центрами “Институт Земли” и “Центр устойчивого развития”. Данный индекс отличается от показателя уровня жизни своей многокомпонентностью: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, чувство безопасности и уверенности, уровень коррупции, великодушие, щедрость и др. Индекс может включать в себя разные составляющие, что позволяет комплексно увидеть более четкую картину жизни населения разных стран.

В статье наше внимание обращено на индекс, который расположился между данными показателями. Он позволяет не только прибегнуть к использованию качественных индикаторов, которых нет в показателе “уровень жизни”, но и облегчить саму процедуру анализа, так как качественные показатели, которые используют при расчете индекса качества жизни населения, легче перевести в количественные единицы, нежели в случае проведения анализа индекса счастья.

Как уже отмечалось, индекс качества жизни является сложным показателем, он может иметь разные методики исчисления и разные социальные и экономические индикаторы в своем составе. В связи с этим может меняться предмет исследования, позволяя статистикам и экономистам-аналитикам использовать разные качественные показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития страны, а, следовательно, давать более четкий ответ на вопрос, довольны ли люди условиями для полноценной и счастливой жизни.

В данной статье речь идет о ИнКЖ, который представлен Numbeo.com. Это крупная онлайн-база, которая анализирует и

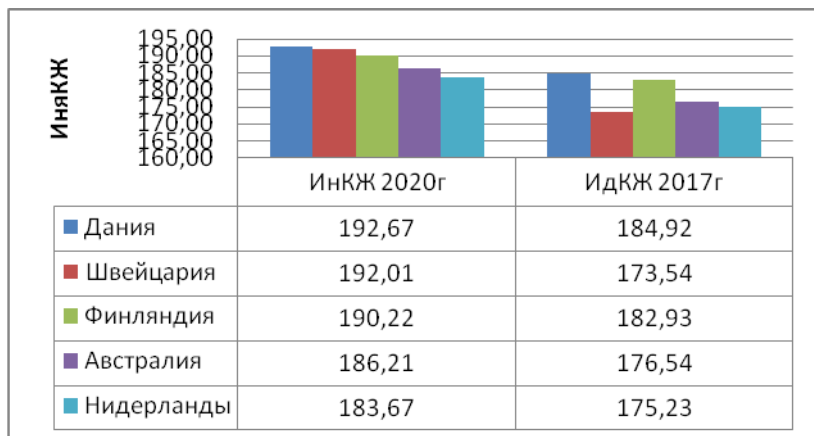
сравнивает показатели качества жизни, индекса безопасности, индекса стоимости жизни, индекса загрязнения и т. п. между всеми странами и предоставляет результат с четкой визуальной составляющей [8].

Важным параметром качества жизни является ее безопасность. Этот термин означает такое состояние среды, окружающей человека, которая обеспечивает его жизнедеятельность, здоровье и развитие [там же].

Всемирная организация здравоохранения определяет качество жизни, как совокупность психологического, эмоционального, социального, физического здоровья человека. Качество жизни используется как показатель для сопоставления уровня социально-экономического развития стран [там же].

Этот термин включает в себя оценку состояния здравоохранения, образования, демографической ситуации, экономических условий, экологии, условий жизни, занятости, личных свобод человека и др.

На 2020 г. первая пятерка стран выглядит следующим образом: Дания, Швейцария, Финляндия, Австралия, Нидерланды. Россия в 2020 г. расположилась среди более чем 200 стран на 57 месте (рис. 1).

Р и с . 1. Динамика изменения ИнКЖ стран-пятёрки

По данным рис. 1 видно, насколько ситуация в 2017 г. была отлична от 2020 года. В 2020 г. Швейцария с 12-го места повысила свое место в рейтинге до 2-го, Нидерланды с 11-го места стали 5-й страной, Австралия с 9-го места поднялась на 4-е, Финляндия, занимавшая 6-е место, в 2020 г. поднялась на 3-е место, также как и Дания, укрепила свои позиции в рейтинге и заняла почетное первое место. Необходимо учитывать, что в 2017 г. количество стран в списке увеличилось до более чем 200-сот, тогда как ранее оно составляло 67 стран. Россия в 2017 г. занимала 61 место.

Из чего же состоит индекс качества жизни, и какие компоненты в него входят?

Формула для расчета выглядит следующим образом:

$$\left(100 + \frac{\text{ИнПА}}{2,5}\right) - (\text{ЦниДн} * 1,0) - \frac{\text{ИнСТж}}{10} + \frac{\text{ИнБ}}{2} + \frac{\text{ИнЗД}}{2,5} - \frac{\text{ИнЗгрж}}{2} - \frac{2 * \text{ИнЗгр}}{3} + \frac{\text{ИнКлм}}{3}$$

Индекс рассчитан с помощью эмпирической формулы, которая включает в себя следующие показатели: индекс покупательной активности (ИнПА) – чем больше, тем лучше, индекс загрязненности (ИнЗгр) – чем меньше, тем лучше, индекс соотношения цен на недвижимость и доходов населения (ЦниДн) – чем меньше, тем лучше, индекс стоимости жизни (ИнСТж) – чем меньше, тем лучше, индекс безопасности (ИнБ) – чем больше, тем лучше, индекс здравоохранения (ИнЗД) – чем больше, тем лучше, индекс учитывающий время в пробках и индекс климата (ИнЗгрж) – чем меньше, тем лучше. [8].

Анализ влияния каждого из этих факторов на ИнКЖ проведен с помощью метода цепных постановок, в результате которого выявлены показатели с положительной и отрицательной динамикой для каждой страны в отдельности.

Данные анализа представлены в табл. 1 (см. ниже).

Как видно по результатам анализа, практически во всех странах основная положительная динамика наблюдается по следующим показателям: индекс соотношения цен на недвижимость и доходов населения, индекс безопасности, индекс здравоохранения, индекс загрязнения и климатический

индекс. Это не является удивительным, поскольку в настоящее время данные показатели становятся на передовые позиции в определении качества и комфортности жизни населения. Даже индекс климата имеет прямое влияние на географическую мобильность в стране, а значит, на обеспеченность кадрами в конкретном регионе или части страны, на уровень развития туризма и на комфортное пребывание в стране.

Т а б л и ц а 1

Результаты проведения факторного анализа показателей
Индекса качества жизни на примере стран-первой пятерки

Страна	ΔИнПА	ΔЦниДн	ΔИнСТж	ΔИнБ	ΔИнЗД	ΔИнЗгрж	ΔИнЗгр	ΔИнКлм
Дания	-1,56500	0,75000	0,00200	-1,98500	1,82000	-0,21500	3,09333	5,84967
Швейцария	10,32700	5,36000	-0,03400	0,42500	0,56000	-0,39500	-1,08000	3,30700
Финляндия	-4,67567	-0,75000	0,27700	0,65500	0,37600	2,51000	1,22000	7,67767
Австралия	-1,92033	1,72000	0,71200	0,53000	1,25200	0,00000	0,74666	6,63967
Нидерланды	-1,39000	1,01000	-0,12800	1,13500	-0,31400	2,23500	0,14000	8,85780

Факторы, которые наиболее положительно повлияли на ИнКЖ:

Дания: индекс здравоохранения (+1,82), индекс загрязнения (+3,0933), индекс климата (+5,84967);

Швейцария: индекс покупательной активности (+10,327), индекс соотношения цен на недвижимость и доходов населения (+5,36), индекс климата (+3,307);

Финляндия: индекс загруженности на дорогах (2,51), индекс загрязнения (1,22), индекс климата (+7,67767);

Австралия: индекс соотношения цен на недвижимость и доходов населения (+1,72), индекс здравоохранения (+1,252), индекс климата (+6,63967);

Нидерланды: индекс соотношения цен на недвижимость и доходов населения (+1,01), индекс безопасности (+1,135), индекс загруженности на дорогах (+2,235), индекс климата (+8,8578).

Россия отстает от развитых стран в социально-экономическом развитии, что замедляет повышение качества жизни населения, но это вовсе не повод сбрасывать страну со счетов, ведь она имеет все предпосылки и возможности занимать лидирующие позиции в мировой экономике и повысить качество жизни населения не только в крупных городах, но и на периферии.

Т а б л и ц а 2

Результаты проведения факторного анализа показателей индекса качества жизни на примере России

Компоненты ИнКЖ	2020 г	2017 г	ИнКЖ ^і	Δ
ИнПА	38,94	48,27	84,61167	-1,31833
ИнБ	55,88	53,95	87,39167	2,78
ИнЗд	57,79	56,40	87,67167	0,28
ИнСтЖ	39,21	42,01	90,13667	2,465
ЦниДн	10,77	13,55	90,16267	0,476
ИнЗагр	45,3	48,57	92,24767	1,635
ИнЗгр	62,79	63,04	92,41433	0,16666
ИнКлм	40,36	10,69	102,30433	9,89
ИнКЖ	102,31	85,93	–	–

Как видно из табл. 2, за последние 3 года практически у всех показателей наблюдалась положительная динамика роста, но чтобы составить перечень рекомендаций по интересующим нас проблемам и привлечь опыт зарубежных стран, мы обратим свое внимание на индексы, чей рост был минимальным или отрицательным. К ним относятся: ИнПА (-1,31833), ИнЗд (+0,28), ИнЦниДн (+0,476), ИнЗгр (+0,16666).

Именно на эти показатели нужно обратить особое внимание государству, поскольку опыт зарубежных стран показывает прямую зависимость данных показателей и качества жизни в стране [7, с. 31–35].

Главное, на что нужно обратить внимание в данной ситуации, – это увеличение удельного веса среднего класса в составе всего населения. Мероприятия, направленные на выполнение данной задачи, позволят не только решить проблему с неравномерным распределением доходов внутри

государства, но и создаст дополнительную поддержку населению в период экономического спада.

Во-вторых, необходима поддержка развития малого и среднего бизнеса в России. Сейчас для развития МСБ сложился идеальный момент, поскольку банки России в настоящее время предлагают банковские продукты по более низким ставкам, что является следствием реализации государственных программ по развитию кредитного рынка. Конечно, есть понимание того, что низкие процентные ставки будут не всегда, следовательно, нужны и другие механизмы, которые будут помогать развиваться и расти малому бизнесу. Также малый и средний бизнес может не только способствовать решению экономической проблемы, но и экологической.

Создание малых предприятий по производству вторичных продуктов может оказаться успешной социально-ориентированной идеей, как для государства, так и для предпринимательства. Суть в том, что строительство предприятий по переработке мусора, и изготовление из него вторичных продуктов потребует огромных финансовых вложений, большого количества времени на подготовку и реализацию. Если в решение данной проблемой будет вовлечено население всей страны, создавая малые и средние предприятия, то от государства потребуется не так уж много финансовых ресурсов. Оказать финансовую поддержку будет возможно при помощи льгот, дотаций, государственных программ по поддержке и развитию малого бизнеса. Следует также уделить внимание развитию экологического законодательства, поскольку переработка мусора – это особый вид бизнеса, который направлен не только на получение прибыли, но и на улучшение экологической ситуации в стране. Совершенствование нормативно-правового регулирования в данной сфере задаст направление для развития самой культуры сортировки мусора и прочих отходов, уважительное отношение к ее “зеленому” дому, что показало свою эффективность и значимость на примере многих стран с развитой экономикой [1, с. 1–8].

Важной задачей является реформирование системы здравоохранения и увеличение доли расходов на эти цели в России из федерального бюджета [2, с. 24–34]. На 2020 г.

процентная доля расходов от общей величины расходов государственного бюджета составляет менее 10 %. На сегодняшний день этот показатель очень низкий, поскольку пандемия показала серьезные отставания сферы здравоохранения России от стран, где за сутки заболевших в разы меньше. Предоставление равных возможностей населению для получения качественных медицинских услуг – это одна из главных задач государства при реализации социально-экономической политики, потому как здоровый человек – счастливый человек, а значит, он проживет дольше, и пользы от него государству будет больше. Особенно остро эта проблема стоит в регионах, где из-за различных условий (экономических, социальных и др.), большая часть трудоспособного населения уезжает в более крупные и развитые города, это ведет к потере человеческого капитала и отставанию в развитии. Увеличение среди занятого населения старших возрастных групп в таких регионах может создавать дополнительные трудности в условиях развития новых технологий и цифровой экономики, что повышает необходимость дальнейшего роста и развития медицинских услуг, как гарантированных государством на бесплатной основе, так и платных медицинских услуг.

Список литературы

1. Адельсеитова А.Б., Евдокимова И.С. Механизм обеспечения экологических прав граждан: В Российской Федерации и зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2018. С. 1–8.
2. Куфтова Ю.В., Обухова О.В., Базарова И.Н. Рост расходов на здравоохранение: Мифы и реальность // Медицинские технологии: Оценка и выбор. 2019. №2(36). С. 24–34.
3. Лебедева Е.А. Государственная политика Финляндии в области социально-экономического арктического региона // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №8(36). С. 194–198.
4. Павлюшина В., Хейвек Е. Экономика Дании в условиях COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2020. № 62. С. 3–11.
5. Романовский Г.Б. Права человека и противодействие терроризму в Нидерландах // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. Общественные науки. 2019. №1(49). С. 49–58.
6. Туарменский В.В., Фирсова Д.Н. Социальная политика стран Северной Европы // Инновационная экономика: перспективы развития совершенствования. 2019. №2(36). С. 86–96.

7. Шаронина Л.В., Бондаренко Д.А. Уровень жизни в России и за рубежом (сравнительная характеристика) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. №2. С. 31–35.
8. Numbeo.com [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp (Дата обращения 1.12.20)

Информация об авторе

ИВАНОВА Алина Владимировна – студент 4 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, ivanovaalina742@gmail.com

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Башилова Елена Михайловна,
Вьюгина Татьяна Алексеевна**

Тверской государственный университет, г. Тверь,
baschilowaelena@yandex.ru, tativyugina@yandex.ru

*Научный руководитель: Николай Витальевич Костюкович,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Авторы акцентируют внимание на том, что в инновационных цифровых технологиях XXI века скрывается огромный потенциал для экономического роста во всех отраслях без исключения, и рассматривают возможность усовершенствования и модернизации сельского хозяйства как наиболее перспективной отрасли для применения таких технологий. Цель статьи – показать, что сельское хозяйство для нашей страны становится драйвером экономического развития, даёт возможность не только усилить позиции на международном рынке, но и отработать применение разнообразных подходов в ходе перехода к инновационной модели развития производства.

***Ключевые слова:** трансформация сельского хозяйства, цифровая экономика Российской Федерации, внедрение технологий.*

Российский агробизнес в последние годы достиг определенных успехов, но по внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство всё ещё отстает от ведущих стран – в 3 раза от Германии и Франции, в 4 раза от США и т. д. Только 5 % российских хозяйств используют цифровые технологии, и даже у крупных агрохолдингов, чей земельный фонд составляет более 300 000 га, данные технологии внедрены только в отдельных хозяйствах [7].

Поэтому нужны новые, более действенные меры повышения инновационной активности в сельском хозяйстве, к которым можно отнести:

1. Формирование эффективной научно-производственной системы.

Для получения существенных результатов научно-исследовательской деятельности требуется немалое время и большие материальные затраты, которые могут себе позволить не многие научные центры агропромышленного комплекса нашей страны. Эту проблему могло бы решить частное инвестирование – при наличии соответствующих финансовых стимулов.

2. Обеспечение отрасли квалифицированными кадрами.

Необходимо повысить мотивацию и вовлеченность студентов в процесс научной работы, начиная с начальных этапов обучения, что положительно скажется на их профессиональном становлении.

3. Повышение эффективности новаций.

Это требует крупных финансовых вложений. Кроме того, проекты должны быть более значимыми, включать обоснования возможности и целесообразности их практической реализации.

4. Создание системы государственного страхования.

Необходима государственная поддержка проектов не только инвестициями, но и гарантия возмещения определённой части убытков в случае неудачного применения новаций.

Реализация мер по инновационному и цифровому развитию, в том числе, в сельском хозяйстве, предусмотрена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-Р, которым была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5].

Ожидаемыми результатами (целевыми показателями) трансформации сельского хозяйства являются:

- рост его вклада в экономику в 2024 г. до 5,9 трлн руб.;
- рост экспортной выручки предприятий до 45 млрд долл.;
- повышение эффективности управления [3, с. 450].

К основным задачам цифровой трансформации сельского хозяйства при реализации данной программы можно отнести:

1. Формирование механизмов и мер поддержки для внедрения технологий в сельское хозяйство.

2. Обеспечение прослеживаемости сельскохозяйственной продукции (метки, чипы).

3. Внедрение торговых онлайн-платформ и систем для реализации сельскохозяйственной продукции.

4. Стимулирование отечественной разработки и обеспечение доступа к различным цифровым открытым платформам (речь о которых пойдет позже).

5. Переход к цифровому сельскому хозяйству, точному земледелию, активному использованию цифровых технологий для повышения производительности труда.

6. Формирование механизмов и мер поддержки для внедрения цифровых услуг в сельском хозяйстве [8].

Реализация данной программы предполагает создание единого информационно-управляющего пространства АПК и повышение его прозрачности и предполагает 3 этапа.

На первом этапе (2019–2021 гг.) – подготовка функциональных и технических требований к созданию единого цифрового информационного ресурса по осуществлению процессов государственного управления в данной сфере, выбору разработчиков, решению вопросов финансирования.

Второй этап (2021–2024 гг.) предусматривает использование мер стимулирования, за счет смещения господдержки в пользу предприятий, внедряющих процессы и технологии цифровизации с использованием методов объективного контроля в производстве.

На третьем этапе (2022–2024 гг.) – осуществление цифровой фрагментации (разделение труда) и «уберизации» хозяйств (например, собственник крупного рогатого скота и молочного производства отвечает только за кормление, выгул и дойку, а поставку кормов, вывоз продукции осуществляют специализированные компании). Завершатся процессы интеграции информационного пространства в сфере сельскохозяйственного производства и обращения, государственного управления сельским хозяйством.

Стоит отметить, что на всех этапах будут внедряться прогностические платформы для решения производственных задач и цифровые платформы управления производством, принципиальной особенностью которых выступает их

открытость и глубокая интеграция в метасистему, обеспечивающую поддержку жизненного цикла всей отрасли и контроль качества в рамках риск-ориентированного подхода. Перечень задач представлен ниже (рис. 1) [4, с. 6].

Перечень проектов на основе цифровых технологий.

Источник: составлено по [4]

Р и с . 1. Перечень проектов на основе цифровых технологий

Показатели конкретных целевых показателей ведомственных проектов представлены ниже (табл. 1) [5].

Т а б л и ц а 1

Целевые показатели проекта «Цифровое сельское хозяйство»

Целевые показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доля ресурсов в BigData (%):				
земля	75	100	100	100
скот	1	25	50	100
техника	50	75	100	100
Доля Smart-контрактов с получателями субсидий, %	0	10	50	100
Коэффициент снижения затрат, %	0	5	15	100
Доля материальных затрат в себестоимости СХ продукции, %	65	60	55	50
Рост производительности труда, %	0	105	150	200
Доля инвестиций в Digital technologies	0,5	1	3	7
В том числе made in Russia, %	(0.1)	(0.5)	(1,5)	(5)

По некоторым оценкам, российский рынок ИКТ в сельском хозяйстве в 2019 г. достиг объема в 360 млрд рублей и к 2026 г. увеличится не менее чем в 5 раз. по подсчетам Минсельхоза РФ. По оценкам экспертов, в России сосредоточено 10 % общемирового фонда пахотных земель и лидерство в части запасов пресной воды. При этом 44 % российских пахотных земель находится в зоне рискованного земледелия. Технологическое отставание РФ от ведущих стран, как уже отмечено, обусловлено тем, что лишь 5 % предприятий российского АПК используют современные технологии [6].

При этом есть конкретные примеры эффективного применения цифровых технологий в АПК, в частности:

– в «Росинформагротех» Краснодарского края был проведен эксперимент с использованием ресурсов, руководящими процессом дифференцированного внесения удобрений. Экономическая эффективность по результатам реализации данного проекта составила 1,6–5,9 тыс. руб./га в зависимости от культур и набора применяемых решений [2].

– агрохолдинг «Черкизово» применяет системы спутникового слежения, которые уточняют метеосводки, позволяют контролировать состояние посевов и отслеживать весь агроцикл.

– 7 июля 2020 г. стало известно о начале “чипирования” сельскохозяйственных животных в Приморье. Основная цель идентификации скота и автоматизации животноводческой отрасли – обеспечить противоэпизоотическую и продовольственную безопасность.

Существуют, однако, проблемы, препятствующие расширению применения цифровых технологий в российском сельском хозяйстве, некоторые, из которых возникли из-за эпидемиологической ситуации в стране. Это, в частности:

1) недостаточность финансовых средств для внедрения ИКТ у большинства сельскохозяйственных производителей. Эта проблема связана с тем, что в аграрной сфере сформировалась биполярная экономика, где на одном полюсе сосредоточены высоко рентабельные хозяйства, а на другом полюсе –

хозяйства, работающие на грани окупаемости за счет использования устаревших технологий;

2) дефицит квалифицированных кадров. На данный момент российскому агросектору необходимо порядка 90 тыс. ИТ-специалистов;

3) недостаточное развитие в сельской местности цифровой инфраструктуры, особенно в «сельской глубинке»;

4) дополнительные трудности в связи с коронавирусом. К примеру, А. Кудрин на заседании Комитета СФ по бюджету и финансовым рынкам заметил, что в этом году будет дефицит государственного бюджета, который составит чуть меньше 2 % ВВП, и в этой связи госрасходы придётся сокращать;

5) В связи с информационными диверсиями и нестабильностью рубля нужна более оперативная информация о ценах [1].

В связи с эпидемиологической ситуацией (Covid-19) была предусмотрена поддержка сельскохозяйственной отрасли, которая дала определённые результаты:

1. В России создаётся ИТ-система для систематизации субсидий сельскохозяйственным производителям.

В сентябре 2020 г. было объявлено о создании в стране единой информационной системы для обращения за государственной поддержкой в сфере АПК. Соответствующий проект поддержала ФАС России. Данная система должна обеспечить открытость и прозрачность предоставления субсидий, и оценку их эффективности.

2. Сбербанк РФ помогает автоматизировать процесс выдачи льготных кредитов аграриям.

В августе 2020 г. Сбербанк сообщил о том, что разрабатывает модуль льготного кредитования для организаций Минсельхоза. Дочерняя компания указанного банка «Сберкорус» проектирует клиентские сценарии и пользовательские пути в рамках концепции будущей системы. Разработка модуля льготного кредитования — часть процесса цифровой трансформации сельского хозяйства и создания системы цифровых сервисов для АПК [7].

Переход к цифровой экономике позволит отечественному сельскому хозяйству повысить конкурентоспособность

производимой продукции, увеличить рентабельность его организаций, повысить продовольственную безопасность страны. По нашему мнению, однако, государству следует стимулировать бизнес к цифровизации производства не только через систему субсидирования, но и помощью в подготовке кадров, оптимизацией фискальных условий, совершенствованием законодательной базы.

Отметим, что уже на данном этапе цифровая трансформация отечественного сельского хозяйства дает свои результаты, например:

- появилась возможность у фермеров обходиться без посредников для выхода на рынки, вследствие чего они стали наращивать производство и реализацию своей продукции;

- развернулось широкое внедрение новейших, в том числе, иностранных технологий – в связи с тем, что инвестировать в наше сельское хозяйство стало выгоднее, чем в зарубежные структуры. Это связано с крайней дешевизной российской рабочей силы, обесцененной девальвациями рубля;

При этом Россия имеет значительный резерв повышения эффективности сельскохозяйственного производства (в 3–5 раз) и потенциал роста оборота отрасли за счет внедрения цифровых технологий и современных цифровых платформ для сельскохозяйственного производства. Только благодаря автоматизации возможно снижение себестоимости на 20 %, а во многих хозяйствах - кратное увеличение урожайности. Не менее весомым аргументом для внедрения информационных и цифровых технологий выступает и возможность решить с их помощью проблемы выполнения работ в наилучшие агротехнические сроки, качества технологических операций, сокращения простоев, потерь и хищений продукции.

Список литературы

1. Акмаров П.Б., Горбушина Н.В., Князева О.П. Цифровизация экономических систем в сельском хозяйстве: экономический и правовой аспект инновационного развития сельского хозяйства // ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ // 2019. №2. С. 12. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item-.asp?id=41104844>

2. Никиточкин М. «Цифровизация АПК. Модный «хайп» или реальный бизнес – инструмент для отрасли». // Журнал «Агроинвестор № 05» май 2020г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analitics/article/33646-tsifrovizatsiya-apk-modnyy-khayp-ili-realnyy-biznes-instrument-dlya-otrasli/>
3. Щербина Т.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства РФ: опыт и перспективы// Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – 937 с.– [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskogo-hozyaystva-rf-opyt-i-perspektivy/viewer>
4. Анализ от аудиторской компании «РВС» «Возможности и эффект внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве»// Применение цифровых технологий для повышения эффективности деятельности АПК. 2019г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pwc.ru/ru/agriculture/agro-tech-solutions-final.pdf>
5. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» Министерства сельского хозяйства РФ – [Электронный ресурс] – URL: https://www.dairy-news.ru/news-image/2018/December/20181203/tsifr_s_hozyaystvo.pdf
6. «Интернет – технологии» в Агропромышленном комплексе России. Статья от 31.08.2020г. – [Электронный ресурс] – URL:<https://www.tadviser.ru/-a/355086>
7. Официальный сайт Сбербанка «СберПро» Сельское хозяйство высокой точности: как технологии меняют российский АПК. Статья от 23.04.2020г. – [Электронный ресурс] – URL:<https://sber.pro/publication/-selskoe-khoziaistvo-vysokoi-tochnosti-kak-tehnologii-meniaiut-rossiiskii-apk>
8. Цифровизация сельского хозяйства «EAGRO»// 2018г.– [Электронный ресурс] – URL: <https://docplayer.ru/81162338-Cifrovizaciya-selskogo-hozyaystva-eagro-moskva-21-maya-2018-goda.html>

Информация об авторах:

БАШИЛОВА Елена Михайловна – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, baschilowaelena@yandex.ru,

ВЬЮГИНА Татьяна Алексеевна – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, tativyugina@yandex.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иванова Александра Тимофеевна

Тверской государственный университет, г. Тверь,
alexivanva1719@mail.ru

*Научный руководитель: Людмила Аршавировна Карасёва,
д.э.н., профессор*

Аннотация. В статье отражена цифровизация как инструмент концепции 4.0. Определены основные проблемы, которые должны быть решаемы в условиях действия концепции 4.0. Раскрыт один из основных путей решения – явление цифровизации в социально-экономических процессах. Отмечены основные социально-экономические проблемы, вызванные активным применением цифровизации в условиях пандемии. Отмечена необходимость достижения баланса между технологическим и экономическим уровнями для дальнейшего развития общества и сохранения гармонии в мире.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, цифровизация, последствия цифровизации, социально-экономические проблемы, пандемия, финансовый пузырь, виртуализация жизни.*

Переход к XXI веку человечество встретило в сложных условиях. Несмотря на совершенный технологический рывок и стремительный экономический рост, так и не были решены главные социально-экономические проблемы мира: глобальная нищета, растущая безработица, неравенство, как между странами, так и внутри них. Решение всех этих проблем виделось в реализации концепции устойчивого развития. Так, 25 сентября 2015 г. была принята новая Повестка дня в области устойчивого развития, которая подписана 193 государствами – членами ООН. Суть данной концепции можно выразить определением «устойчивого развития», данного Международной комиссией по окружающей среде и развитию: “...устойчивое и долговременное развитие представляет собой

не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в которые масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями” [2, с. 29]. Документ содержит 17 глобальных целей, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических технологий, сохранение целостности биологических и физических природных систем, стабильности социальных и культурных систем. Безусловно, всё это выглядит положительно для общества в целом. Однако всё это лишь на бумаге. Ориентированное на социально-экономические стороны жизни развитие по своей сути на сегодняшний день ориентировано лишь на экономическую составляющую, т. е. игнорируется гуманная сторона: не берется во внимание должным образом человеческий фактор, природный, в конце концов, этический фактор. В основном государство наращивает темпы лишь экономически - технологически, тем самым оно противоречит не только само себе, но и общим принципам рациональности, этики и т. д.

В современных условиях на первое место выходит цифровизация – один из инструментов для достижения поставленных целей. Бесспорно, этот процесс упрощает жизнь людей, ускоряя совершение тех или иных услуг; благоприятно влияет на производство, бизнес. Автор отмечает, что данный тренд несет свои проблемы и последствия.

Им обозначены некоторые из них [3, с. 52]:

- сокращение общего количества рабочих мест по стране;
- появление недобросовестных пользователей новых услуг, цифровое мошенничество, пиратство и распространение вредоносного контента;
- появление новых групп и ассоциаций – субъектов электронного рынка;

Довольно точны оказались прогнозы Ассоциации электронных коммуникаций, которые предполагали в ходе дальнейшего перехода к цифровизации перестройку производственных процессов, что подразумевало:

- возникновение нового экономического кризиса: увеличение безработицы, падение объемов производства, изменение потребительских предпочтений, которые не могут быть удовлетворены внутренними производителями, рост импорта;

- снижение уровня всестороннего образования.

На взгляд автора, тот этап, на который вступила цифровизация, начался большей частью с пандемии. Коронавирус словно стал тем толчком, а лучше сказать катализатором, который послужил ускоренному внедрению в жизнь «благ», созданных цифровизацией. И те, кто противился этому процессу, и те, кто являлся активным его сторонником, - все были вынуждены приспособиться к той ситуации, которая сложилась. Касаясь этого вопроса, необходимо точно знать, кто именно руководит процессом цифровизации – государство (что и предполагает этот процесс) или же крупный капитал (олигархия). Судя по тому, что происходит, всё-таки капитал – те, кому выгоднее данный процесс (крупный бизнес, который уже знает, как «нажиться» на данном процессе). Встраиваясь в государственные, а также в образовательные структуры, олигархия преследует свои цели: нескончаемое наращивание капитала, причём не реального капитала, а финансового. На данный момент именно финансовый капитал «правит балом».

Говорить о том, что пандемия – это спровоцированное кем-то явление, наверное, пока еще не справедливо, однако именно с помощью него можно достичь своих целей. Эксперты отмечают, что с началом пандемии скорость цифровизации экономики возросла в 10 раз. Так, наряду с пандемией возникла и «инфодемия». Создаются специальные бот-фермы, которые производят недостоверную информацию и распространяют её активно в СМИ. Страх перед угрозой заболевания коронавирусом становится поводом для манипуляций сознанием и поведением людей, что зачастую важно для тех, кому нужно контролировать процесс цифровизации. Боязнь потерять родных и близких, работу и средства для существования, свободу передвижения и т. п. расшатывает психику людей, вызывает недовольство, побуждает к вспышкам

ненависти к чужеземцам, разрушает привычный и устоявшийся миропорядок. Страх превращает людей в толпу, даёт возможность власти вводить в обществе практически любые ограничительные меры, включая меры тотального контроля. В результате применяются те самые методы цифровизации, которые не отвечают социальным нормам и этике, на мой взгляд. Создается некий «информационный ГУЛАГ» [1, с. 21]. Так, 17.04.2020 г. Государственная Дума во втором чтении приняла законопроект «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ». Высказываться относительно данной идеологии, лежащей внутри него, думаю, не стоит, но многие высказываются против того, чтобы, например, под кожу ребёнка вживляли микрочип только для того, чтобы родители были спокойны в течение дня. Снова возникает противоречие в действиях органов власти: объявляют курс на улучшение жизни людей, но при этом, как именно это достигается и вопрос достигается ли вообще – загадка: так, по данным статистики, за последние три года наблюдалось либо снижение инвестиций или же незначительный их рост в здравоохранении, образовании.

Одним из главных последствий пандемии и цифровизации экономики (эти понятия на сегодняшний день, на взгляд автора, нельзя разделять) стали меры мировых финансовых центров, которые и ранее способствовали надуванию финансового пузыря, грозящего обрушить глобальную экономику. В условиях кризисной неопределённости ФРС, ЕЦБ, Банк Англии, другие Центробанки «заливают пожар» за счёт «количественного смягчения», снижая ключевые ставки и увеличивая эмиссию. Министерства финансов стремятся поддержать падающие предприятия за счёт всякого рода субсидий, налоговых послаблений, скупки акций. Безусловно, дешёвые деньги станут благом лишь в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной – могут обернуться новым изданием глобального финансового кризиса [1, с. 41]. Низкие процентные ставки способствуют росту финансовых рынков на фоне падения реальной экономики. Своего рода, получается какая-то «виртуальная экономика». Большинство их субъектов (т. е. «игроков») являются

представителями страны, относящейся к верхнему децилю распределения доходов. На низких ставках выигрывает богатое меньшинство, приобретая спекулятивные активы (падающие в цене недвижимость, акции и т. д.) и выигрывая на восходящем тренде их стоимости. Напротив, небогатое большинство (такое даже в развитых странах составляет 90 % населения), не получая даже минимального дохода от накоплений, размещённых в банковских депозитах, вынужденно их расходовать на текущие потребности. Эта ситуация порождает эффект «жизни в кредит», усугубляющий материальное положение большей части населения. А если учитывать еще и то, что в современных условиях общество может работать удаленно, то уровень жизни постоянно падает, ведь в основном большинство компаний снижают заработную плату работников до 70–80 %, оправдываясь «удаленкой».

Подводя итог сказанному, стоит сказать о том, что борьба за лидерство, пандемия – всё это то, с чем человечество столкнулось в 2020 г. хотя назревало это, бесспорно, долгое время. В погоне за постоянной наживой, экономической и технической составляющими общество не заметило то, как стала на своего рода «край пропасти». Человечество наращивало экономические показатели, игнорируя экологию, этику, социальный фактор (недостаточно беря его во внимание). На сегодняшний день страны пытаются соответствовать концепции Индустрии 4.0, используя передовые цифровые технологии. Но! Снова затрагиваются не все уровни: внимание сосредоточено лишь на экономическом и технологическом уровнях. Причем, поочередно какой-то из них вырывается вперед, другой отстает; от этого не удастся достичь того результата, который устраивал бы всех. Автор считает, главной задачей является достижение наилучшего для общества баланса между технологическим и социальным развитием. Те страны, которым удастся добиться наилучшего баланса, станут лидерами. Однако необходимо помнить, что важными «пазлами» также являются культура управления, доверие между обществом и государством, т. е. нужно научиться сочетать и «социальную ответственность государства перед обществом», и «зеленую экономику», и «полезные технологии» на практике [4, с. 194].

Пандемия COVID-19 как зеркало отразила и продолжает выявлять многие проблемы экономики и обществ, и, как не странно это звучит, но благодаря ей общество должно отчасти стать лучше, кардинально пересмотреть своё отношение к природной среде, а экономика – получить дополнительный импульс для нового этапа развития. В этом уникальный опыт этой пандемии, неизбежный результат гигантского «эксперимента», поставленного самой природой, но при участии, кажется, человека и отражающего особенности взаимодействия стран с различной культурой, экономикой и природной средой в условиях постоянно изменяющихся условий.

Список литературы

1. Абрамов А.В., Багдасарян В.Э. Пандемия COVID-19: конец привычного мира // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. №2. С. 1–83.
2. Стривов С.А. Устойчивое развитие в условиях новых вызовов // Социальные новации и социальные науки. 2020. №1. С. 28–36.
3. Цацулин А.Н. Цифровизация населения как детерминант виртуального и реального рынка труда в условиях пандемии // Экономическое возрождение России. 2020. №3(65). С. 46–69.
4. Яфасов А.Я., Кострикова Н.А. Проблемы трансформации социально-экономических систем в ПОСТCOVID-19-й экономике // Научный журнал «Известия КГТУ». 2020. №58. С. 193–207.

Информация об авторе:

ИВАНОВА Александра Тимофеевна – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, alexivanva1719@mail.ru.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Скрипковская Анна Александровна

Тверской государственный университет, г. Тверь, kriss.duu@yandex.ru

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Автор акцентирует внимание на том, что в современном мире необходимо внедрение здоровьесберегающих технологий. Рассматривается значение здоровья человека для различных экономических субъектов. Представлена оценка экономических последствий для отдельных стран при нетрудоспособности работников. Приводятся примеры, реализуемых здоровьесберегающих технологий и мер мотивации по сохранению здоровья человека в транснациональных компаниях. Даны практические рекомендации по использованию отдельных мер как инструмента использования здоровьесберегающих технологий на уровне компаний и страны.

Ключевые слова: *здоровьесберегающие технологии, цифровое общество, цифровой мир, компании, работодатели*

Современный мир очень динамичен, что требует от людей постоянного личностного развития и высокой адаптивности к происходящим в мире глобальным изменениям. Эти изменения формируют новое поколение людей – цифровое общество, в котором большинство экономически активного населения занято созданием новой информации, а также ее хранением, переработкой и реализацией. Цифровой мир ставит перед обществом новые задачи, а как известно, новое всегда сопровождается определенными проблемами. Из-за высокой информатизации, эмоциональной нагрузки, а также увеличения внешних раздражающих факторов большое количество людей имеют проблемы со здоровьем. Проблемы здоровья трудоспособного населения негативно сказываются на научном и экономическом развитии стран, так как здоровье напрямую

влияет на уровень счастья людей и, следовательно, на их трудоспособность и эффективность.

Если с детства человеку давать представления о культуре здоровья, то здоровый образ жизни станет неотъемлемой частью его повседневности и это снизит психологические и физические проблемы в будущем. Но что делать тем, кому эти привычки не привили с детства, и они менее стрессоустойчивы в условиях глобальных вызовов? Именно работодатели в дальнейшем могут формировать здоровый образ жизни своих работников, отсюда и возникает необходимость внедрения здоровьесберегающих технологий в цифровую экономику.

Как крупные компании заботятся о здоровье сотрудников, и почему это может быть выгодно? Именно крупные компании способны успешно развивать одновременно и производственную, и непроизводственную социальную деятельность при всех имеющихся у них ресурсах.

Здоровье сотрудников давно, перестало быть исключительно их личным делом. Сегодня сложно представить успешную, компанию, которая в той или иной мере не заботится о здоровье своих работников. современные компании активно внедряют программы поддержки, здоровья (wellness program) и обеспечения их благополучия, делая это неотъемлемой частью своей корпоративной культуры. Ведущие бренды нередко соревнуются в количестве и качестве подобного рода услуг, ведь это позволяет привлекать в компании наиболее конкурентоспособных и профессиональных работников [5, с. 35].

Но дело не только и не столько в корпоративных ценностях и гонке за лучшими кадрами: для компаний выгодно заботиться о здоровье, физическом и психологическом благополучии сотрудников. Каждый день, который сотрудник проводит на больничном, оборачивается для компании финансовыми издержками. Наглядно этот тезис иллюстрируют абсолютные цифры. Например, по данным американского Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), только в 2016 г. экономика США понесла издержки в 2 млрд долл. из-за отсутствия сотрудников компаний на работе по причине болезни. Российская экономика, по оценкам РАМН и Минздрава, из-за болезней сотрудников ежегодно теряет около 1,4 процента ВВП, или 23–24 млрд долл. [4].

Существуют исследования, подтверждающие долгосрочную экономическую эффективность корпоративных оздоровительных программ. Так, исследовательская корпорация Rand провела анализ данных о сотрудниках компаний за десятилетний период и пришла к выводу, что корпоративные оздоровительные программы, позволяют компаниям экономить до 30 долл. в месяц на каждого сотрудника и сократить на 30 % время пребывания работников в больнице. Благодаря внедрению собственной wellness program компания Johnson&Johnson в течение шест лет смогла сэкономить порядка 250 млн долл.

Современный подход к заботе о здоровье сотрудников не ограничивается предоставлением качественных медицинских услуг. Относительно недавно ведущие компании перешли на более сложный и нелинейный подход, который основывается на философии wellbeing.

Главный принцип wellbeing – это поддержание баланса между физическим, эмоциональным и финансовым благополучием, а также формирование осознанного отношения сотрудников к собственному здоровью.

Таким образом, сотрудник компании не просто становится «потребителем» услуг, предоставляемых в рамках социального пакета, но и с помощью работодателя учится «быть здоровым». Поэтому особое внимание в рамках wellbeing уделяется профилактическим мерам, будь то отказ от курения или участие в марафонских забегах. Корпоративные оздоровительные программы все чаще включают в себя Lifestyle Manage Programs – это комплекс мер, направленных на пропаганду здорового образа жизни и осознанное отношение сотрудников к себе и своему здоровью.

Современный подход к оздоровлению работников, помимо медицинской страховки, включает в себя несколько направлений работы, которые автором представлены в табл. 1 (см. ниже)

Таблица 1

Направления работы по оздоровлению работников

№ п/п	Наименование компании	Направления профилактики здоровья
1.	СберБанк	Оплата абонементов в спортзал
2.	Яндекс	Организация лаундж-зон в рабочих офисах
3.	Газпром	Продвижение программ по сбережению здоровья
4.	Аэрофлот	Предоставление путёвок для отдыха за счёт компании
5.	Торговая сеть «Магнит»	Внедрение корпоративных программ по поддержке здоровья, дополнительные оплачиваемые отгулы

К профилактике здоровья сотрудников стоит отнести поощрение отказа от вредных привычек, правильное питание, занятия фитнесом, йогой и многое другое. Стоит отметить, что такой подход не лишен прагматической составляющей, поскольку профилактические меры также позволяют экономить средства компании, однако рассчитаны на более долгосрочный эффект [3]. Так, согласно исследованию Rand, профилактические программы позволяют экономить компаниям порядка \$6 долл. на каждого сотрудника ежемесячно.

Работодатели по-разному стимулируют своих работников вести здоровый образ жизни: где-то это дополнительные бонусы к существующему соцпакету, а где-то – нематериальное поощрение. Например, в компании Lowe уже семь лет действует антитабачная программа, согласно которой сотрудники могут получить дополнительную скидку в 50 долл. на медицинскую страховку, если всего лишь пообещают не курить. В свою очередь, в офисах Гугл-менеджеры ежедневно организуют «перерывы на разминку» и негласные соревнования среди сотрудников по количеству пройденных за день шагов [2].

В ведущих западных компаниях забота о сотрудниках, имеющих маленьких детей, давно стала одним из приоритетов корпоративной политики. Например, Google позволяет молодым родителям в любой день брать отгул и получать дополнительные средства для ухода за ребенком.

Facebook выплачивает своим сотрудникам компенсации в размере 4 тыс. долл. при рождении ребенка, а также принимает активное участие в программе сохранения генофонда, выплачивая компенсацию в 20 тыс. долл. сотрудницам, которые решаются на заморозку яйцеклеток. Аналогичная практика существует и в Apple.

Развлечение сотрудников тоже рассматривается как способ их оздоровления. Досуг стал неотъемлемой частью корпоративных программ оздоровления. Компании решают этот вопрос по-разному. Например, российское представительство Coca-Cola Hellenic организовало собственный беговой клуб.

Airbnb ежегодно доплачивает своим сотрудникам дополнительные 2 тыс. долл., которые можно потратить на путешествия, а в офисе «Яндекса» три раза в неделю работает бесплатный массажист.

Необходимо также учитывать и тренды ближайшего будущего с девизом «Позаботиться о сотруднике сегодня, чтобы не платить за него завтра». Работодатели уже оценили эффективность превентивной работы по оздоровлению своих сотрудников. Стоит ожидать, что компании будут стараться минимизировать издержки, связанные с лечением работников, с прицелом на долгосрочную перспективу. Такой тренд будет проявлять себя в самых разных «мелочах», включая даже повседневную гигиену на рабочем месте. Так, к примеру, работодатели чаще всего рассматривают установку автоматических освежителей рта не как «эстетическое» дополнение, а как способ избежать последующих затрат на стоматологическое лечение для своих сотрудников и освежить дыхание перед деловыми переговорами. Еще один из трендов будущего - шагомеры. Одна из известных мировых компаний ВТБ планирует запустить новую технологию для своих сотрудников. Каждый сотрудник, у которого за день будет более 10000 тыс. шагов, будет получать фиксированную доплату к заработной плате. Конечно, она будет символической, но, если «ходить» постоянно в течение месяца и более, сумма может значительно порадовать.

Если физическое недомогание сотрудников приводит к пропускам на работе, то депрессия и психоэмоциональное

недомогание сегодня являются главными причинами снижения производительности труда. Так, согласно данным Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), депрессия среди работников американских компаний в среднем приводит к 11,5 дням пониженной производительности труда каждый месяц. Издержки в абсолютных числах доходят до 44 млрд долл. ежегодно [4].

Уже сегодня крупные компании внедряют инструменты психологической поддержки и помощи своих работников. Так, например, в PwC сотрудники имеют возможность получить психологическую консультацию в режиме 24/7. В компании Biltmore и вовсе сотрудникам, независимо от их религиозной принадлежности, предлагают бесплатно и конфиденциально обращаться к священникам, сотрудничающим с компанией.

Выгорание на работе станет повсеместной проблемой. Согласно исследованию, Forbes и Kronos, выгоранию ежегодно подвержено около половины сотрудников крупных компаний. Основными причинами этого является дисбаланс между теми силами, которые затрачивает работник, и уровнем получаемой компенсации, а также нагрузки в офисе и вне него.

Способствует выгоранию, и постоянная необходимость «быть на связи»: из-за современных гаджетов и использования электронной почты сотрудники вопреки собственному желанию оказываются вовлечены в рабочий процесс даже во внерабочее время.

Стоит ожидать, что в крупных компаниях профилактика выгорания станет еще одним элементом корпоративной заботы о здоровье сотрудников. Во Франции, к примеру, с 1 января прошлого года действует закон, который дает работникам «право отключиться» и не нагружать себя работой во внерабочее время [1].

Все примеры мировой практики, еще раз подчеркивают необходимость внедрения здоровьесберегающих технологий, что повышает социальную ответственность бизнеса. Накопленный опыт позволяет компаниям повышать социальную корпоративную ответственность и мотивировать работников сохранять здоровье, поскольку оно является залогом благополучия всех экономических субъектов. Стоит отметить, что такие российские компании как Сбербанк, оплачивает 50 %

стоимости годового абонемента в фитнес-клуб, а Аэрофлот оплачивает отдых своим сотрудникам.

Пандемия COVID-19 еще раз обратила внимание субъектов экономической системы на то, что информационные технологии, в частности использование современных гаджетов не дает работнику сил для нормального восстановления рабочей силы, что, безусловно, влияет на качество человеческого капитала и из-за чего страдает производительность труда эффективность функционирования компании. В связи с этим, независимо от размера компании необходимо формировать корпоративную культуру, возможно и разрабатывать отраслевые или ведомственные Кодексы этики работников, предусматривающие использование мер здоровьесберегающих технологий.

И на уровне государства можно внести законодательные ограничения для отдельных категорий лиц использования гаджетов за пределами рабочего времени при решении производственных вопросов.

Недостаток и не всегда должная эффективность использования ресурсов – одна из глобальных проблем мира. Трудовые ресурсы в условиях пандемии оказались самыми уязвимыми.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном мире необходимо внедрение здоровьесберегающих технологий во все компании. Здоровье работников выгодно не только им самим, оно так же выгодно и работодателям. Все больше работодателей приходят к выводу, что здоровье сотрудников – это ценный актив, инвестиции в который приносят ощутимый, в том числе финансовый результат. Здоровый сотрудник реже болеет, а значит, реже берет больничный, при этом демонстрирует высокую эффективность и хорошие производственные результаты. Если работодатели будут внедрять данные технологии, общее здоровье и состояние работников будут улучшаться. Если работники перестанут болеть, это прямо пропорционально будет отражаться не только на их доходе, но и в целом на финансовом состоянии компании. В масштабе страны можно будет отследить динамику влияние

здоровьесберегающих технологий на экономику и влияние будет исключительно положительным.

Список литературы

1. Боletz не модно: как компании оберегают здоровье сотрудников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/metlife/198-5047-bolet-ne-modno-kak-kompanii-oberegaut-zdorove-sotrudnikov> (дата обращения: 17.11.2020).
2. Исследования рынка HR [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://worki.ru/blog/hr/zabota-o-blaghopoluchii-sotrudnikov-triendy-na-2020-ghod/> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Как крупные компании заботятся о здоровье сотрудников [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/zdorove-sotrudnikov/> (дата обращения: 15.11.2020)
4. Официальный сайт Российской Академии Наук [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ras.ru/> (дата обращения: 20.11.2020)
5. Тарасенко С.В., Николаева Д.О. Здоровьесберегающие технологии в контексте цифрового образования // Вестник Севастопольского государственного университета. 2020. № 4 (142). С. 32–36.

Информация об авторе:

СКРИПКОВСКАЯ Анна Александровна – студент 2 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, kriss.duu@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЕ 3.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Экспертная комиссия:

1. Карасёва Л.А., д-р экон наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории (председатель);
2. Костюкович Н.В., к.э.н., доц. кафедры эконом. Теории.

УДК: 339.544

**ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ:
ОПЫТ РОССИИ – ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ**

Шестое место

Лужнева Елизавета Владимировна

Тверской государственный университет, г. Тверь,
elizaluzhneva@mail.ru

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к. э. н., доцент.*

Аннотация. Внимание акцентируется на проблеме совершенствования деятельности финансовых и консалтинговых, а также имеющих образовательную функцию инструментов поддержки экспорта в Российской Федерации, ее регионов и, в частности, Тверской области в условиях глобальных вызовов. Цель статьи – проанализировать существующие проблемы экспорто-ориентированных субъектов предпринимательства и обозначить пути их решения для реализации мер государственной поддержки российских и региональных экспортеров в условиях сложной эпидемиологической ситуации и других ограничений, влияющих на их развитие. Также по результатам исследования будут обозначены предложения по улучшению качества инструментов поддержки экспорта в регионах и на федеральном уровне.

Ключевые слова: инструменты поддержки экспорта, экспорт, малый бизнес, коронавирусная инфекция, международная торговля, международный рынок, российский рынок, Тверская область, центр поддержки экспорта.

Успешное существование экономики страны и ее благосостояния во многом зависит от состояния экспорта. Внешняя торговля, представленная ввозом и вывозом товаров, иначе говоря – импортом и экспортом, в целом играет очень важную роль в жизни государства, но именно экспорт позволяет дать ход развитию, как крупных предприятий любого уровня, так и значительно влияет на деятельность организаций малого и среднего бизнеса.

Имеет место быть ряд случаев, в которых успешное существование компании на внутреннем и внешнем рынке обусловлено исключительно усилиями руководителя организации, его опыта и опыта его сотрудников. Такой бизнес чаще всего выходит за рамки малого и среднего и не нуждается в поддержке, так как его руководство имеет достаточный багаж знаний, связей и информации о том, как привлечь инвесторов и дальше развивать свое дело на высоком уровне. Но гораздо чаще встречаются ситуации, когда экспортёр только начинает свою деятельность, либо не имеет представления, как выстроить управление должным образом, через какие каналы можно привлечь инвесторов, продвинуться на доходный уровень маркетплейса, вследствие чего теряет время, средства и иные ресурсы. Такой экспортер может прибегнуть к помощи организаций, реализующих инструменты поддержки экспорта.

Согласно мнению автора, государство в экономических отношениях прежде всего должно являться гарантом деятельности бизнес-организаций. Это подтверждается его функциями по сохранению и формированию конкурентной среды, обеспеченной государственной поддержкой и нормативно-правовой базой [2, с. 9]. Такого рода государственными гарантиями являются инструменты поддержки экспорта, чья деятельность направлена на улучшение условий для существования и развития компаний-экспортеров, малого и среднего бизнеса.

Учитывая, что поддержка экспорта и ее инструменты – весьма свежая ниша в Российской Федерации, развитие которой бурно реализуется в течение последней пары десятков лет, и, как и вся жизнь, прогресс, не стоит на месте, находясь в

постоянной динамике, требующей и влекущей изменения, все еще существует ряд нерешенных проблем:

1. Широкий круг предпринимателей не включен в глобальные цепочки стоимости и поставок, в связи с этим сильно ограничен спектр конкурентоспособной продукции. Также 1\3 экспортеров, согласно данным центра поддержки экспорта, существующего на базе центра «Мой бизнес» [19], не вовлечена и не имеет представления о возможности государственной и профессиональной поддержки дела из-за отсутствия доступа к информации. Данная проблема обусловлена поведенческими барьерами.
2. Существует проблема ограниченности способов коммуникации и контакта [15, с.18];
3. Сохраняются долгоиграющие административные и регуляторные барьеры – получение разрешительных документов, сертификатов о соответствии и иных необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и выхода на внутренний рынок коносаментов;
4. Также существуют инфраструктурные проблемы, связанные с экспортной логистикой;
5. Излишний административный (валютный, налоговый, экспортный) контроль [5] все еще сохраняет свое отрицательное влияние на издержки предпринимательства, несмотря на популяризацию электронного документооборота.

Период коронавирусной инфекции показал, как важны эти аспекты. Без поддержки экспорта в такой кризисной ситуации организации малого и среднего бизнеса не получили бы должных возможностей для ведения деятельности. Об этом можно говорить, основываясь как на российском, так и на конкретно тверском опыте.

К инструментам поддержки экспорта относятся страхование и кредитование деятельности, гарантии, устранение барьеров для экспорта (торговые представительства, бизнес-миссии, ярмарочная деятельность), консалтинг, промоутерство, большую роль играют и образовательные программы, направленные на помощь потенциальным, начинающим и

опытным экспортерам [2]. Также важным аспектом таких инструментов являются субсидирование и компенсационные выплаты экспортерам, предоставляемые им в целях возмещения фактических затрат на ВЭД [22]. Ниже представлена схема 1, иллюстрирующая направления деятельности инструментов поддержки экспорта в РФ.

С х е м а 1. Направления действия инструментов поддержки экспорта

Но стоит отметить, что такие меры, как гарантии и страхование более предназначены для среднего и крупного бизнеса, для организаций малого наиболее выгодными являются инструменты представительства и консалтинга, так как предоставление гарантий предполагает наличие крупных процентов и оборота, а в своем большинстве организации малого бизнеса и часть, относимая к среднему, этого предоставить не может.

В свою очередь представительство и консалтинг, предоставляющие решение вопросов, связанных с поиском инвесторов, площадок для рекламы, юридических кейсов и возможных проблем с регулируемыми ВЭД органами, являются необходимыми инструментами для развития и выхода экспортера на новый уровень.

Мы рассмотрим такие инструменты поддержки экспорта, как: страхование, кредитование, гарантии

экспортерам, бизнес-миссии и торговые представительства. Практика центров [7; 13], занимающихся поддержкой экспорта, показывает, что эти аспекты являются значимыми для комфортного и грамотного ведения внешнеэкономической деятельности, помогают избежать рискованных ситуаций и получить наибольший доход, но опять же с учетом уровня организации, которой оказывается поддержка.

Прежде всего, главным инструментом, решающим множество проблем экспортеров любого уровня по вопросам, касающимся анализа рынков, экспорта товаров, является Российский экспортный центр (РЭЦ) [3], осуществляющий финансовую поддержку на региональном уровне. На данный момент эта организация осуществляет координацию мер поддержки бизнеса, предлагаемых в основном экспортерам, среднего и малого сегмента данной структуры, и осуществляемых региональными центрами поддержки бизнеса. Примером такой координации можно считать работу с центром «Мой бизнес», осуществляющим свою деятельность в множестве регионов России, а также других центров, осуществляющих схожую деятельность.

Одним из самых важных инструментов поддержки экспортной деятельности, предназначенных для организаций крупного бизнеса, является страхование контрактов(кредитов) экспорта [8], так как с помощью этой меры выполняется страхование предпринимательских рисков. Договоры страхования экспортных кредитов заключаются вследствие ряда событий:

1. Расторжения импортером контракта в результате действий государственных органов, например, при введении запрета на ввоз или вывоз определенного товара или возникновении спора с таможенным органом по поводу правильности присвоения кода ТН ВЭД, что может сделать невозможным своевременную доставку скоропортящихся товаров;
2. Наложения эмбарго на импорт или экспорт;
3. Военных действий, народных волнений, приведших к невозможности дальнейшего участия экспортера в контракте либо к лишению импортера возможности произвести оплату;

4. Неоплаты или задержки оплаты импортером контракта в связи с невозможностью конвертирования национальной валюты;
5. Принятия в стране-импортере нормативных актов, лишающих импортера возможности выполнения своих обязательств.

Деятельность в представленной сфере осуществляет Экспортное страховое агентство России (ЭКСАР), созданное 13 октября 2011 г. взамен Российского экспортно-импортного страхового общества с целью поддержки компаний-экспортеров [14]. Стоит отметить, что данный вид поддержки экспорта, как и предоставление гарантий, требует соответствия организации определенным нормам, то есть инвестиционной привлекательности, возникающей вследствие размеров прибыли и популярности товара, успеху компании на определенном уровне маркетплейса.

В данной сфере имеет большое влияние АО «РОСЭКСИМБАНК», являющееся основным агентом Правительства РФ по предоставлению поручительств, предоставляющее помощь крупным экспортерам в виде государственных гарантий РФ в иностранной валюте. Государственная гарантия РФ в иностранной валюте представляет собой письменное обязательство Правительства РФ/Минфина России экспортеру или российскому или зарубежному банку отвечать полностью/частично за неисполнение перед ним обязательств другой стороной соглашения по контракту/финансовому обеспечению [12, с. 53].

Важным инструментом поддержки экспорта является организация центрами, осуществляющими помощь предпринимательству, бизнес-миссий и ярмарок, предназначенных для вовлечения российского бизнеса во внешнеэкономическую деятельность с целью роста экспорта несырьевых товаров [19].

Стоит отметить, что центры поддержки экспорта, осуществляющие предоставление помощи в виде представительств, наделены именно на организации, производящие несырьевую продукцию [10] (то есть организации малого и часть организаций среднего бизнеса), так как

экспортом сырья занимаются в основном крупные компании, которым не требуются инструменты поддержки экспорта в глобальном количестве. Это подтверждает информация на официальном сайте одной из организаций, реализующих такие меры поддержки, так как содержит перечень компаний, производящих несырьевые товары и получающих помощь от тверского регионального центра поддержки предпринимательства «Мой бизнес» [20]. Такая поддержка включает создание условий для обмена и пользования передовыми информационными ресурсами, сервисами, и способствует привлечению иностранного капитала в инвестиционные проекты России, обороту опыта и знаний, инноваций с более технологически развитыми странами.

Особую роль играет организация центрами поддержки экспорта двусторонних встреч с местными (российскими или иностранными) компаниями и представителями государственного сектора при поддержке РЭЦ. По своей сути, выполняя данные действия, центры осуществляют функцию торговых представительств, осуществляющих помощь экспортерам и предпринимателям, желающим выйти на внешние рынки в целом, по вопросам, связанным с внешнеэкономической деятельностью. В компетенцию торговых представительств входит информационно-аналитическая деятельность: центры поддержки предпринимательства составляют путеводители для бизнеса, обзоры на экономику страны пребывания, проводят мониторинг экономической ситуации, содействуют заключению и реализации международных соглашений, осуществляя деятельность по переводу материалов, касающихся как презентации товара, так и его характеристик, необходимых для размещения на иностранном маркетплейсе. Схожие инструменты поддержки реализуются на уровне российского и регионального рынков [18].

Учитывая, что одним из глобальных вызовов, в условиях которых существует современная экономика, является необходимость соответствия векторов развития деятельности государства и экспорта интересам населения, которая выражена в решении ряда таких проблем, как, во-первых, децентрализация

ВЭД, связанная с тем, что очень долгое время ведущие экспортеры являлись абсолютно автономными субъектами, полагающимися только на себя, и во-вторых, нацеленность государства на максимизацию прибыли, которую приносят участники ВЭД, а не на реализацию задач национального развития [21, с. 8], крайне рациональным решением со стороны государства стало обеспечение средствами инструментов поддержки экспорта, реализация которых обеспечивается специализированными центрами помощи предпринимательству, которые находятся в большинстве российских регионов. Это способствует воплощению еще одного вызова современности – организация необходимого участия хозяйствующих субъектов, то есть экспортеров, в международном разделении и кооперации труда. Центры поддержки экспорта посредством обеспечения представительства и деятельности электронных торговых площадок (ЭТП), которые способствуют доступу экспортеров России к популярным всемирным маркетплейсам (Amazon, eBay, AliExpress и т. д.).

Реализация решения таких вызовов предоставлена в Тверской области. На ее территории действуют государственные органы, к которым также стоит отнести Российский экспортный центр (РЭЦ) [2], направляющий и определяющий векторы развития по различным вопросам для компаний, целью которых является сопровождение и помощь экспортерам. Деятельность таких компаний заключается в осуществлении помощи в отношении выхода тверских предприятий и их продукции на российский и международный уровни, а также в создании условий для успешного существования предпринимателей на рынках.

Основной компанией, осуществляющей содействие малому и среднему бизнесу Тверской области, является Центр поддержки экспорта (ЦПЭ), функционирующий на базе центра «Мой Бизнес», который был создан 31 октября 2019 г. и регулируется Уставом [6]. Центр объединяет на своей площадке инструменты оказания государственной поддержки малому и среднему бизнесу, предлагая экспортерам услуги, реализуемые за счет государственного бюджета. Это немаловажно для начинающих экспортеров и предпринимателей в

представительстве, переводе презентативного материала на различные языки, решении проблем с документацией (что ранее было указано как вызов, стоящий перед развитием российских инструментов поддержки экспорта). Центр поддержки экспорта предоставляет помощь в размещении товаров на электронных торговых площадках, также предлагая возможность начинающим участникам ВЭД опробовать успешность своего товара, разместив его в так называемой «песочнице», позволяющей разместить продукцию на отдельной полке общего интернет-маркетплейса, и тем самым оценить потенциал и свои предпринимательские способности.

ЦПЭ осуществляет реализацию такого инструмента, как консалтинг, помогая разобраться не только с волнующими экспортера вопросами, но и также оценить доходность проекта и возможность его реализации. Таким образом, Центр поддержки экспорта осуществляет контроль за прохождением на рынок только качественных товаров и услуг, экономя также средства и время предпринимателя [19].

В табл. 1 представлены методы решения проблем инструментов поддержки бизнеса, обозначенных ранее. Стоит отметить, что вызовы, которые не разрешены на данный момент, имеют достойную реализацию в ближайшем будущем, согласно аналитике деятельности Центра поддержки экспорта, базирующегося в центре «Мой Бизнес».

Т а б л и ц а 1

Решение современных вызовов предпринимательства
Центром поддержки экспорта

Вызов	Решение, осуществляемое Центром поддержки экспорта
Широкий круг предпринимателей не включен в глобальные цепочки стоимости и поставок (что является следствием децентрализации ВЭД), в связи с чем сильно ограничен спектр конкурентоспособной продукции; также, 1\3 экспортеров вовлечена и не имеет представления о возможности государственной и профессиональной поддержки дела из-за отсутствия доступа к информации.	На примере Тверской области и деятельности ЦПЭ можно отметить [19], что проблема неосведомленности участников ВЭД о возможности получения помощи возникла вследствие отсутствия доступа некоторых экспортеров к всемирной сети, либо недостатка уверенности предпринимателей в том, что центр государственной поддержки сможет оказать ту или иную помощь в ведении

Вызов	Решение, осуществляемое Центром поддержки экспорта
Существует проблема ограниченности способов коммуникации и контакта [15, с. 18].	внешнеэкономической деятельности.
	Согласно исследованиям и аналитике группы тех организаций [20] разных районов Тверской области, которые неоднократно получали помощь от ЦПЭ, данная проблема решается обыкновенной презентацией услуг центра для участников ВЭД, и, соответственно, личного их знакомства с инструментами поддержки. Данные действия положительно способствуют централизованности экспортеров, а также улучшению доходности и успешности их продуктов. Такой способ решения этого вызова относится к планируемым из-за ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией, которая возымела слишком сильное отрицательное влияние на бизнес и общественную жизнь в целом, но учитывая спад активности эпидемии, можно надеяться, что уже летом 2021 г. данный кейс будет решен ЦПЭ
Сохраняются долгоиграющие административные и регуляторные барьеры – получение разрешительных документов, сертификатов о соответствии и иных необходимых для осуществления ВЭД и выхода на внутренний рынок коносаментов [21, с.8] Действительны инфраструктурные проблемы, связанные с экспортной логистикой.	Центр поддержки экспорта проводит консультации по кейсам ВЭД, предназначенные для решения вопросов с логистическими аспектами, таможенными постами, нормативно-правовыми вопросами и валютным контролем [16], что предполагает подбор максимально эффективных мер государственной поддержки и финансирования, позволяя снизить срок окупаемости продукции, что позволяет повысить инвестиционный потенциал предприятия и, в перспективе, потенциал всей области.
Отсутствие достаточных знаний, связей, средств и опыта у экспортера для выхода на рынок того или иного уровня.	Поиск партнеров на зарубежных и российских рынках реализуется безвозмездно при подаче заявки экспортером. Это решает проблему с выходом на рынки предприятий, так как содержит финансовую помощь по выходу на различные уровни маркетплейсов.

Вызов	Решение, осуществляемое Центром поддержки экспорта
	Также значение имеет контроль, осуществляемый ЦПЭ - при оценке экспертом товара/проекта [19] как потенциально неуспешного, средства на его реализацию не выделяются, что экономит также средства и время предпринимателя. Ему может быть предоставлена консультация по улучшению своего продукта.
Желание экспортера без весомых потерь протестировать успешность своего товара	Предоставление экспортеру возможности разместить товар в так называемой «песочнице», то есть занять место в общем электронном магазине.
У экспортёров не всегда есть знания в области иностранных языков, как и в случае с опытом ведения бизнеса за рубежом.	Помощь экспортерам осуществляется и в сфере интеграции их на иностранном рынке – центр предоставляет услуги с почти полноценно оплаченной регистрации торговой марки или знака за рубежом, также безвозмездно создает сайт компании на иностранном языке и осуществляет перевод презентационных материалов [19]. К таким мерам можно отнести организацию центром бизнес-миссий и ярмарок для привлечения инвестиций и покупателей к определенному экспортеру и его товарам. Эта мера решает вызов организации необходимого участия хозяйствующих субъектов, то есть экспортёров, в международном разделении и кооперации труда [21, с. 8].

«Мой Бизнес» и Центр поддержки экспорта на его базе также реализуют подготовку экспортёров и предпринимателей, как самостоятельно, так и при поддержке АНО «Школа экспорта». Обучение для предпринимателей в системе поддержки экспортёров бесплатное и проходит в Центрах поддержки экспорта в регионах. Такое обучение, несмотря на свою благотворительную со стороны государства основу, является полноценным и комплексным, занимая 6–9 месяцев [23]. Это сочетается с тем, что при возникновении различных трудностей и вопросов, экспортёры могут получить бесплатные консультации и обеспечение доступа ко всем инструментам

РЭЦ при обращении в Центр поддержки экспорта своего региона. В образовательный проект Центра «Мой Бизнес» и ЦПЭ входит взаимодействие со школьниками и студентами ВУЗов и СУЗов, позволяющее определить уровень знаний в бизнесе и предпринимательские способности, и впоследствии развить их с помощью различных мероприятий, проводимых на площадке центра и сотрудничающих с ним организаций. Так, например, в ЦПЭ студенты соответствующих направлений могут пройти практику, что способствует получению точных знаний не только в области экспорта, но также узнать об особенностях ведения бизнеса, что представлено также проектной практикой, позволяющей грамотно создать свой собственный проект, с чем студентам помогает руководитель центра «Мой Бизнес». Также в программу поддержки входит проведение различных вебинаров [17], курсов и конференций для профессионалов и для тех, кто только собирается начинать деятельность такого рода. Это позволяет ознакомить потенциальных и действующих экспортеров с теми видами поддержки, которые понадобятся им при ведении ВЭД и помогут увеличить доходность и успешность бизнеса, его инвестиционную привлекательность, также обозначая проблемы, возникающие во время взаимодействия с российским и иностранными рынками, делая возможным нивелирование их влияния. Это направление поддержки способствует развитию как сферы инструментов помощи экспорту в РФ, так и непосредственно экспорта и предпринимательства. Если говорить об улучшении актуальной ситуации о действии инструментов поддержки экспорта в Тверской области, то, на взгляд автора, необходимым является создание мобильного приложения для помощи экспортерам и предпринимателям 69 региона. Стоит сказать, что на данный момент его отсутствие компенсирует круглосуточный чат для предпринимателей и техподдержка, действующие на сайте «Мой Бизнес» и незамедлительная реакция команды центра на проблемы предпринимателей, но мобильная версия значительно формализовала и ускорила бы процесс взаимодействия и оказания помощи, консультаций. Также ситуацию значительно

бы улучшило регулярное распространение анонсов с новшествами ВЭД и бизнеса, проводимое центром.

Органы государственной власти РФ выстраивают систему поддержки экспорта таким образом, чтобы ее элементы не конкурировали между собой и не дублировали работу друг друга. Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением В.Я. Пищика [11] о выгодном варианте по созданию единого центра ответственности за координацию политики в сфере поддержки экспорта. Это облегчит нагрузку на органы государственной власти, ответственные за координацию системы инструментов поддержки экспорта и сделает это регулирование более четким и профессиональным. Каждый инструмент, применяемый центрами помощи бизнесу, например, Центром поддержки экспорта под руководством РЭЦ, ориентирован на центральную роль экспортера в экономике страны и действует в его интересах для обеспечения развития экономики и инвестиционного потенциала как отдельных предпринимателей, так областей и страны в целом. Это доказано на практике деятельности консультативного совета по иностранным инвестициям и развитию.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2018 N 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» //www.consultant.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362.. – (дата обращения: 15.12.2020)
2. Гуляев Г.Ю. Гуляев Г.Ю. "Задачи государства в формировании конкурентных отношений" // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд, №. 17.2012. С. 9–14.
3. АО «Российский экспортный центр»//veb.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://veb.ru/gruppa-veb/rossijskij-eksportnyj-centr/>– (дата обращения: 16.12.2020)
4. В Твери расширили меры поддержки бизнеса//tverigrad.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-rasshirili-m..> – (дата обращения: 15.01.2021)
5. В РОССИИ СОЗДАНЫ ВСЕ ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА//minpromtorg.gov.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!8740-> (дата обращения: 15.11.2020)

6. Документы центра Мой бизнес//mybusiness69.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mybusiness69.ru/regulation/>– (дата обращения: 15.11.2020)
7. Об институтах и мерах поддержки экспорта в Тверской области // Официальный сайт центра «Мой Бизнес». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybusiness69.ru/export/>– (дата обращения: 20.11.2020)
8. О страховании // Официальный сайт центра «Мой Бизнес». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybusiness69.ru/upload/iblock/2bb/2bbebbcbca5>– (дата обращения: 20.12.2020)
9. Перечень институтов и инструментов поддержки и развития ВЭД//www.ved.gov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/rus_export/svodniy_reestr_insti. – (дата обращения 20.11.2020)
10. ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА//www.csr.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.csr.ru/uploads/2018/04/Report-Non-energy-..>– (дата обращения 22.11.2020)
11. Пищик В.Я. Совершенствование системы поддержки экспорта в России с учетом зарубежного опыта / Пищик В.Я., Алексеев П.В. // Экономические науки, 2019.№ 5.С.163–167.
12. Гаврилов А.А. Страхование экспорта как неотъемлемая часть системы поддержки внешней торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. №10. С. 49–56.
13. Страхование[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/services/strakhovanie/>– (дата обращения: 22.11.2020)
14. Акционерное общество «Российское агентство экспортных кредитов и инвестиций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.exiar.ru/about/role/>– (дата обращения: 22.11.2020)
15. Родыгина Н. Ю. [и др.]. Инструменты поддержки экспорта за рубежом и возможности их использования в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №11. С. 15–27.
16. Экспорт –поддержка центра Мой Бизнес Тверской области//mybusiness69.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mybusiness69.ru/export/>–(дата обращения 22.12.2020)
17. Пример вебинара, проводимого центром «Мой Бизнес» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/moibiztvr?w=wall-182307327_2797– (дата обращения 22.11.2020)
18. Региональные центры поддержки экспорта [Электронный ресурс]– Режим доступа: https://www.exiar.ru/export_support/non_financial_support/regional_centers / – (дата обращения: 29.01.2021)
19. Центр поддержки предпринимательства «Мой Бизнес», информация о деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мойбизнес.рф/> (дата обращения: 22.01.2021)

20. Организации, сотрудничающие с центром поддержки предпринимательства «Мой Бизнес» и получающие помощь в ведении деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://export-69.ru/search-export/> (дата обращения: 24.01.2021)
21. Абрамов В.Л., Алексеев П.В., Джагитян Э.П. [и др.] ; под ред. А.А. Ткаченко. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2019. 231 с.
22. Специальные программы по поддержке экспорта РЭЦ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/services/subsidirovanie/> (дата обращения 03.02.2021)
23. Образовательные меры центра «Мой Бизнес» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мойбизнес.пф/support/podderzhka-eksporta> (дата обращения: 13.02.2021)

Информация об авторе:

ЛУЖНЕВА Елизавета Владимировна – студентка 2 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
elizaluzhneva@mail.ru

УДК: 330.341

ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Спичак Корина Дмитриевна

Тверской государственный университет, г. Тверь, k_spichak99@mail.ru

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Автор акцентирует внимание на том, что человеческий капитал играет ключевую роль в общественном и инновационном развитии страны и ее регионов. Этим обстоятельством обусловлена актуальность темы данной публикации. Цель статьи – рассмотреть место России в международных рейтингах, определить, каковы её сильные и слабые стороны. В статье учитывается роль ТНК в развитии человеческого капитала на мировом уровне. Рассмотрены вызовы, с которыми столкнулась система образования в сложившейся эпидемиологической обстановке и возможности ее развития в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: *человеческий капитал, образование, транснациональные компании.*

Главное богатство любой страны заключено в её человеческом потенциале. Человеческий капитал (далее ЧК) занимает главное место в экономике, именно его развитие способствует переходу на инновационный путь, определяет потенциал и конкурентоспособность страны на мировой арене. А в условиях цифровой экономики, умения и способности человека стали определяющим фактором общественного производства.

Важнейшим источником ЧК является интеллектуальный потенциал населения, его уровень профессиональной подготовки и квалификации. Международная практика свидетельствует о том, что именно образование определяет возможности экономического роста страны.

Рассмотрим положение Российской Федерации в отдельных глобальных рейтингах.

Согласно индексу человеческого развития, к концу 2020 г. показатель по России составил 0,824 [6]. Следует обратить

внимание на то, что среднее значение показателя по мировому рейтингу значительно меньше, чем в России, и составляет 0,728 (табл. 1). Из этого можно сделать вывод, что Россия занимает одно из высоких мест в рейтинге, причем с тенденцией роста индекса.

Т а б л и ц а 1

Индекс человеческого развития 2020 г.

<i>Место</i>	<i>Страна</i>	<i>Значение индекса</i>
1	Норвегия	0,957
2	Ирландия	0,955
3	Швейцария	0,955
...		
52	Россия	0,824
53	Беларусь	0,823

Индекс уровня образования (табл. 2), в котором Россия занимает 33 место по итогам 2019 г., также указывает на наличие потенциала и возможности страны к росту [5].

Т а б л и ц а 2

Рейтинг стран мира по индексу уровня образования 2019 г.

<i>Рейтинг</i>	<i>Страна</i>	<i>Индекс</i>
1	Германия	0,946
2	Австралия	0,923
3	Новая Зеландия	0,923
...		
24	Южная Корея	0,862
33	Россия	0,832
110	Китай	0,649

Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ, Global Innovation Index), опубликованному 2 сентября 2020 г., содержащего результаты сопоставительного анализа инновационных систем 131 страны, лидерами стали Швейцария, Швеция и США. Россия заняла 47-е место. Среди сильных сторон российской инновационной системы эксперты отметили [7]:

- Человеческий капитал и наука (30-е место в рейтинге): высшее образование (17), включая численность выпускников естественнонаучных и инженерных специальностей (15), охват высшим образованием (17) и позиции университетов в

рейтинге QS (21); а также соотношение численности учеников и учителей в среднем образовании (19).

- Уровень развития рынка (55): в целом блок торговля, конкуренция и масштабы рынка (18), но в первую очередь масштабы внутреннего рынка (6).

- Уровень развития бизнеса (42): численность занятых в наукоемких отраслях (18); численность занятых женщин с научными степенями (10); платежи, связанные с интеллектуальной собственностью (17).

- Развитие технологий и экономики знаний (50): число патентов на изобретение (17) и полезную модель (5).

К слабым сторонам, оказывающим негативное влияние на эффективность инновационной деятельности в России, можно отнести следующие [7]:

- Институты (74): качество регулирования (105); верховенство права (114).

- Инфраструктура (60): в целом блок экологическая устойчивость (101), в первую очередь, энергоэффективность (115) и сертификация ИСО 14001 (106).

- Уровень развития рынка (55): отставание по всему направлению инвестиции (106), в том числе по доступности микрофинансирования (77).

- Уровень развития бизнеса (42): число компаний, имеющих образовательные программы (91); развитие кластеров (95).

- Развитие технологий и экономики знаний (50): число полученных сертификатов качества ИСО 9001 (105).

- Результаты креативной деятельности (60): художественные фильмы (81), печатные и другие средства массовой информации (76).

Таким образом, сложилась ситуация, в которой интеллектуальный потенциал к инновациям существует, но не находит воплощения в реальности из-за слабо развитой инфраструктуры и неподготовленности населения, способного обеспечить высокую производительность труда в условиях цифровой экономики [2].

Председателем Счетной палаты Российской Федерации А.Л. Кудриным было отмечено [3], что Россия занимает

4-е место среди европейских стран с точки зрения количества профессиональных разработчиков, но отсутствие возможностей, множество препятствий приводят к выезду специалистов из страны.

Нужно обратить внимание и на специфику мировых интеллектуальных ресурсов, которая заключается в том, что они по своей природе не признают никаких границ.

В национальных рамках в условиях коротких воспроизводственных циклов, для которых требуется довольно узкий коридор фундаментальных и прикладных наук, избыток интеллектуальных ресурсов устремляется за рубеж в поисках своего воплощения (“утечка умов”) [1, с. 36].

С другой стороны, необходимо отметить, что такое явление имеет и положительные последствия. Часть специалистов, ушедшая за рубеж, нередко возвращается на родину вместе с перенятым международным опытом. В таких условиях на глобальном уровне распространяются идеи, ноу-хау и инновации. Создана уникальная атмосфера, когда СМИ, Интернет, системы семинаров, конференций выбрасывают в мир гигантский пласт новинок. Этому способствует и внешняя торговля, при которой лучшие образцы со временем копируются и осваиваются.

Важную роль в этом процессе движения высококвалифицированных кадров играют ТНК. Они контролируют около половины мирового промышленного производства и 80 % патентов и лицензий на различные изобретения [3]. В то же время с их стороны растет спрос на международных профессионалов, они стараются привлечь как можно больше квалифицированных иностранных специалистов для повышения производительности и качества своей продукции.

В России растет популярность открытия бакалаврских и магистерских программ по направлениям обучения, связанным с международными отношениями, международным бизнесом. Такие программы реализуются не во всех регионах страны и соответственно ВУЗах. Например, в 2020 г. они открываются в Тверском государственном университете и уже есть в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова,

где реализуется программа «Мировая экономика и международный бизнес». Это оправдано еще и тем, что есть регионы, где есть потенциальные возможности наращивания экспортного потенциала, но нет соответствующих специалистов. А подготовленные специалисты в ВУЗах Москвы и Санкт-Петербурга не хотят ехать в регионы, поскольку их мобильность ограничивается уровнем заработной платы специалистов подобного уровня квалификации.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в развитии кадрового потенциала, реализуя программы и проекты, позволяющие обучающимся раскрыть и реализовать не только свои таланты, но и наращивать кадровые потенциалы развития регионов.

Ярким примером является деятельность Института экономики и управления ТвГУ:

- В 2020 г. открыл новые магистерские программы по подготовке специалистов по цифровой экономике и внешнеэкономической деятельности.

- Является региональной площадкой по подготовке образовательных кадров для Тверского региона в условиях глобализации экономического пространства.

- Активно развивает кооперационные научные связи с другими ВУЗами (сотрудничество с Ярославским государственным университетом им. П.Г. Демидова).

- Реализует социальные корпоративные проекты («Берегите свои истоки», «Будь человеком!!!», «Навстречу друг другу» и др., имеющие корпоративное социальной университетское значение и возможности масштабирования по уровням образовательных учреждений и регионам).

Это ещё раз подчеркивает то, что от функционирования каждого образовательного учреждения зависит эффективность образования страны. Деятельность каждого структурного подразделения образовательного учреждения – это вклад в общее развитие и устойчивое функционирование системы образования, которая обеспечивает мультипликационный эффект прорыва России в число стран лидеров мировой экономики за счет наращивания и укрепления образовательного потенциала.

Говоря о современной системе образования, нельзя не упомянуть трудности, с которыми она столкнулась в 2020 г.

Среди основных проблем – инструментальные (обеспечение наличия технических средств). Второй блок проблем – методический (необходимость переформатировать учебные материалы). И третий блок проблем, возможно, самый сложный – психологический [4].

Необходимо отметить, что возникшие из-за пандемии коронавируса ограничительные меры, способствовали решению в регионах РФ ряда “цифровых” проблем. Так, власти оперативно стали находить решения возникающих у жителей трудностей: даже в отдаленных регионах стали прокладывать оптоволокно. Именно инициатива органов власти сыграла ключевую роль, особенно в пунктах с малой численностью населения, где оператору связи экономически невыгодно инвестировать в развитие инфраструктуры.

В дистанционном формате появляются новые возможности для сотрудничества, творческих решений, готовности учиться у других и пробовать новые инструменты для обучающихся, которые обретают большую самостоятельность и возможность взять на себя ответственность за свое обучение.

Это привело к переосмыслению деятельности образовательных учреждений. Более того, учитывая общемировой тренд возрастания роли творческого интеллектуального труда в современном постиндустриальном обществе, соответственно, возрастает и роль университетов как «кузницы» творческих кадров, отвечающих требованиям мирового сообщества XXI века.

Список литературы

1. Орлова Н.Л. Ресурсы глобальной экономики (теория, методология, практика): Учебник и практикум для магистров / Н. Л. Орлова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 312 с.
2. Анопченко Т. Ю. Реализация человеческого потенциала в современных условиях как фактор вовлеченности населения в цифровую экономику России / Т. Ю. Анопченко, Н. Ф. Воронина. – Текст: электронный // Sochi Journal of Economy. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 23–32. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43090762>.

3. Стукаленко Е.А. Уровень человеческого капитала как фактор развития цифровой экономики в России / Е. А. Стукаленко, В. С. Мосина. – Текст: электронный // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 2-2. – С. 297–321. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43024920>.
4. Зернов В.А. Образовательное пространство России после пандемии: вызовы, уроки, тренды, возможности/ В.А. Зернов, А.Ю. Манюшис, А.Ю. Валявский, Н.В. Учеваткина - Текст: электронный // URL: <https://elibrary.ru/-item.asp?id=43843355&>
5. Портал Гуманитарная энциклопедия- Рейтинг стран мира по индексу уровня образования / URL: <https://gtmarket.ru/encyclopedia/> (Дата обращения: 20.12.20)
6. Портал Гуманитарная энциклопедия - Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (Дата обращения: 20.12.20)
7. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Глобальный инновационный индекс – 2020 – URL: <https://issek.-hse.-ru/news/396120793.html> (Дата обращения: 20.12.20)

Информация об авторе:

СПИЧАК Корина Дмитриевна – студент 4 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, k_spichak99@mail.ru

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Фролова Ирина Андреевна

Тверской государственный университет, Филологический факультет
frolova_irina2000@mail.ru

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к э н., доцент*

Аннотация. В статье открыто поднимаются вопросы использования системы искусственного интеллекта в региональной урбанизации. Автор представил плюсы и минусы распространения искусственного интеллекта в региональной инфраструктуре. Рассматриваются такие феномены как “умный город” и “умный дом” как ресурсосберегающие технологии, способы их реализации и применения.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, феномен, урбанизация, процесс, информационные системы.*

В настоящее время человечество живет в мире, который постоянно трансформируется. В мире, где на непрерывной основе меняются требования к уровню жизни населения, к потребностям, что требует осознания и понимания новых технологий, в первую очередь – информационных для формирования региональной инфраструктуры. Когда речь заходит об искусственном интеллекте, мы имеем в виду широкий спектр технологий, начиная от передовой аналитики и способности предсказывать результаты, до автоматизации роботизированных процессов, обработки естественного языка и глубокого изучения. Актуальность данной темы заложена в самом феномене искусственного интеллекта. В процессе модернизации современного мира, мира технологий и информационных открытий, которые не стоят на месте и постоянно терпят изменения, мы не можем отрицать прогресс этого явления. Распознавание самых различных образов и объектов, перевод с помощью машинного оборудования, интеллектуальные агенты, робототехника – это всего-навсего

некоторые из многообразия направлений, по которым развиваются современные системы искусственного интеллекта [1, с. 129]. В настоящее время создаются всё более и более усовершенствованные программы, максимально напоминающие по своему действию мыслительные процессы человека. Они значительно упростили наш быт, труд и играют большую роль в современной жизни и науке.

Искусственный интеллект (далее ИИ) определяется как: теория и разработка компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений и перевод с одного языка на другой [2, с. 89]. Данная статья посвящается использованию искусственного интеллекта в контексте бизнеса при проведении мер региональной экономической политики. Говоря о проводимой региональной политике, можно открыто заявить о плюсах и минусах, возникающих в процессе распространения ИИ.

Во-первых, ИИ способствует росту регионального ВВП. Во-вторых, позволяет уменьшить время транспортировки заказов. В-третьих, повышает эффективность использования складских помещений, что позволяет решить проблему аренды. В-четвертых, не несет никакого вреда здоровью человека, и в-пятых, снижает затраты на производство. Но в то же время, ИИ имеет заявленные ниже минусы. Первый минус – это наличие неполадок систем, которые ведут к сбоям и заторможению работы. При переключении чрезмерного количества сложных задач на искусственный интеллект не стоит забывать, что любая машина может работать проблематично. Также это может привести к утере важных данных, которые должны быть обработаны машинным оборудованием. Ведь именно машина будет контролировать большинство операций и хранение баз данных. Второй минус – это возражение, некая конфронтация. Как только ИИ сделает вывод, что человек угроза или помеха работе многообразию его систем, как замещение людей обернется лишь вопросом времени. Контроль всех производств и устройств ставит человека перед лицом опасной потенциальной угрозы. Третий минус – это то самое

замещение. По мере того как искусственный интеллект будет развиваться, с какой скоростью и какими темпами станет заменять человека в различных рабочих или не рабочих сферах, все больше людей останутся безработными, откуда появляется риск возрастания безработицы.

В большей степени применения систем ИИ сейчас развито в сфере региональной урбанизации. Такие явления как “умный дом” и “умный город” позволяют странам и отдельным регионам выйти на новый уровень технического и информационного развития.

Умный город – это одна из определяющих цифровой экономики и представляет собой всестороннее базирование на инфокоммуникационных технологий в процессы управления городом [3, с. 44]. Целью такого города является более рационального расходования ресурсов и улучшения жизни граждан. Для начала процесса работы технологий умного города, нужны достаточно дорогая инфраструктура, понимание, какие задачи, в какой очередности должны решаться, сбор новых и более качественных данных (возможность применения аналитических методов, в том числе методов аналитики, которая позволяет решать проблемы до их возникновения).

Благодаря созданию такого умного города создается рост городского населения, который позволяет решить проблему высокого дорожного трафика в городах; многократно возрастает роль всех городских служб: здравоохранения, жилищно-коммунальные и др. Система позволяет собрать информацию, которую дают датчики, сведения о продажах билетов на общественный транспорт и в развлекательные заведения, данные статистики о потреблении услуг ЖКХ, муниципальных и государственных услуг, отчеты муниципальных служб, служб здравоохранения, охраны правопорядка, мониторинга окружающей среды и т. д. Определяются задачи и потребности распознавания государственных регистрационных знаков транспортных средств, измерения скорости движения, обнаружения ДТП аварий и пробок, фиксации нарушений правил дорожного движения с помощью камер, сбора статистики с баз данных, синхронизация работы всех светофоров, помощи гражданам и организациям в оптимизации

систематизации своих маршрутов, информирования о своем местонахождении и точного времени прибытия маршрутных транспортных средств.

Это достаточно огромные резервы для экономии времени граждан и многих видов топлива. Как пример можно рассмотреть американский город Сан-Диего, в котором прошлой осенью установили 12 адаптивных транспортных систем вдоль одного из самых оживленных транспортных коридоров и обнаружили, что они сократили время водителей в пути на 25 процентов и сократили количество остановок транспортных средств на 53 процента в часы пик [4].

Примером умного дома может послужить столица нашей страны – **Москва**. Целями данной инфраструктуры являются:

1) обеспечение устойчивого роста качества жизни москвичей и благоприятных условий ведения предпринимательской и иной деятельности за счет использования цифровых технологий;

2) централизованное, сквозное и прозрачное управление городом на основе Больших данных и с использованием Искусственного интеллекта;

3) повышение эффективности государственных расходов, в том числе за счет внедрения государственно-частного партнерства в сфере информационных и цифровых технологий и связи [5]. Выделяя принципы работы такого города, можно выделить то, что для человека он создает концентрацию на человеке, обеспечение условий для полноценной, качественной, счастливой жизни всех категорий граждан. Эта система позволяет самим жителям принимать участие в управлении городом (создание условий для активного участия граждан в жизни общества и в принятии решений по городским вопросам, открытое цифровое правительство). Искусственный интеллект – одна из основных движущих сил цифровой трансформации экономики и социальной сферы [6, с. 104].

Обеспечиваются равные возможности для всех москвичей, повышение безопасности и комфортности передвижения, развитие государственных услуг в цифровой форме. Ну и конечно же, город развивается совместно с бизнесом и научным

сообществом. Более упрощенное представление системы “умного города” нашло свое отражение в создании “умного дома”.

Умный дом – это ничто иное, как современный дом, оснащенный компьютерным управлением и систематизацией, в котором все базовые виды инженерного и развлекательного оборудования совмещаются и работают под управлением компьютерных систем [7, с. 282]. Благодаря данному феномену решаются проблемы экономного потребления электроэнергии, оснащения функциями пожарной безопасности, управления освещением, кондиционирования, охраны, контроля физического доступа, управления оборудованием извне и др. Жильцы дома собственноручно контролируют работу бытовых устройств, температуру в комнатах, освещение, включение-выключение системы охраны, давая необходимые команды компьютерным системам и устройствам.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что применение искусственного интеллекта в инфраструктуре требует огромного количества затрат как экономических, так и физических, и социальных, которые могут осуществлять и государство, и бизнес, развивая систему государственно-частного партнёрства. Развитие инфраструктуры на базе технологий и систематизации искусственного интеллекта значительно увеличивает качество и уровень жизни гражданского населения. То есть и дышать легче, и времени свободного больше. Но влияние и эффект данного явления положительно сказываются на всех сферах жизнедеятельности человека при рациональном использовании и корректной организованности.

Поскольку для развития инфраструктуры требуются значительные вложения, то некоторые регионы не способны участвовать в процессах региональной урбанизации на основе искусственного интеллекта, поскольку являются дотационными. Решить данную проблему можно, усиливая сферу влияния государства на бизнес и поощряя его участие в решении социальных проблем за счет реализации социально значимых проектов. Развивая систему государственно-частного партнёрства, государство способствует активизации процессов региональной урбанизации на основе искусственного интеллекта и повышает

общий уровень и качество жизни в регионах страны, находящихся не в центре, а на периферии страны. Таким образом, реализуются стратегические цели страны по выходу в число стран лидеров мировой экономики.

Список литературы

1. Ноткин Л.И. Искусственный интеллект и проблемы обучения. М.: Педагогика-пресс, 1990. 349 с.
2. Бабаева Ю.Д. К вопросу о формализации процесса целеобразования. М.: Прогресс, 1970. 342 с.
3. Гурьева Л.П. Об изменении мотивации в условиях использования искусственного интеллекта. М.: ИЛ, 1989. 184 с.
4. Как работает искусственный интеллект «умного» города» https://www.cnews.ru/articles/2019-08-22_kak_sdelat_gorod_umnee (дата обращения 05.04.2020).
5. План по развитию Москвы как "умного города" <https://www.mos.ru/2030/> (дата обращения 05.04.2020).
6. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? М., 1960. 128 с.
7. Коган А.Б. Биологическая кибернетика, М.: «ВЫСШАЯ ШКОЛА», 1972. 384 с.

Информация об авторе:

ФРОЛОВА Ирина Андреевна – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, frolova_irina2000@mail.ru

ВЕНЧУРНЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Горелова Анастасия Михайловна

Тверской государственной университет, г. Тверь,
anastasia_gorelova2019@mail.ru

*Научный руководитель: Людмила Аршавириевна Карасёва,
д.э.н., профессор*

Аннотация. Данная работа направлена на выявление проблем венчурного предпринимательства в современной России. В исследовании представлен анализ современных препятствий на пути развития венчурного бизнеса в РФ. Рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на рисковую индустрию. По результатам работы представлен ряд предложений для ускорения развития венчурного бизнеса в нашей стране.

Ключевые слова: венчурный бизнес, правовое регулирование, инновация, последствия пандемии.

Венчурный бизнес является одним из эффективных инструментов экономического роста и благосостояния любого государства, является ключевым моментом перехода к инновационной модели экономики. Текущая тенденция на мировых рынках четко демонстрирует, что способность создавать, внедрять и осваивать с помощью венчурного капитала новые рынки и новейшие технологии, генерировать инновационные знания и идеи оказывает огромное влияние на динамичное развитие и экономики отдельной страны, так и мировой рыночной экономики.

Венчурный бизнес – это рискованные организации, созданные для внедрения различных инноваций на вершине технического прогресса. Некоторые из них приносят огромную прибыль, но есть и такие, которые очень быстро прекращают свою деятельность.

Начало зарождения рынка венчурных инвестиций в России традиционно ассоциируется с процессом приватизации государственной собственности в 1993 г., который обусловил становление инвестиционного рынка. Однако национальная

венчурная индустрия возникла лишь летом 2003 г., когда был образован венчурный фонд, аккумулирующий российский капитал.

С помощью активных шагов, которые предприняты сообществом рискованной индустрии, сейчас можно говорить о прогрессе в нашей стране венчурного бизнеса. Но в российских реалиях мало тех, кто готов в него инвестировать. Это происходит из-за ряда проблем в отечественном венчурном бизнесе, мешающих ему быстро развиваться:

1. Полное отсутствие в законодательстве максимально адекватной организационной и правовой формы для урегулирования деятельности фондов венчурных и прямых инвестиций. Иностранное корпоративное право существенно гибче. Права таких акционеров за границей сильно отличаются. Зарубежное право разрешает заключать акционерные договоренности, с помощью которых миноритарий может приобретать больше прав, чем собственник контрольного пакета. Это необходимое преимущество для венчура, стремящегося различными способами защитить свои инвестиции. По отечественным законам права собственника предприятия в первую очередь устанавливаются частью его участия в уставном капитале.

В правовом урегулировании венчурной деятельности отмечают отсутствие специальных нормативных актов. Правовое определение «венчурного» довольно размыто. Требуется последующая проработка вопроса льготирования венчурной работы.

2. Излишняя негибкость и зарегулированность имеющихся правовых форм для стартапов.

3. Слабый объем грантовой поддержки новаторов на более ранних, предпроектных этапах для налаживания устойчивого потока проектов и полное отсутствие значительного спектра механизмов вовлечения финансирования в данные проекты. Сюда же относят недостаток сервисных услуг, а также недостаточность инфраструктуры для быстрого развития рискованного инвестирования [1, с. 53]. Инвестор, который вкладывает деньги сейчас, должен быть полностью уверен в том, что через пару лет экономическая и политическая ситуация, законодательная основа – не

поменяются. Даже если различные законы будут слабо проработаны, инвесторы обязаны знать, что не будет внезапных перемен.

4. Сильным препятствием для быстрого развития инноваций со стороны бизнеса выступает и недостаточная проработанность законодательства по защите интеллектуальной собственности.

5. Отсутствие эффективного технического регулирования, и дефицит квалифицированных работников. В РФ достаточно количество предпринимателей с инновационными идеями. Можно найти на рынке и хороших программистов. Но непросто найти высокоопытных менеджеров среднего звена, финансовых директоров, менеджеров по управлению проектами и т. п. Иными словами, легко начать дело, но максимально трудно его «выращивать».

6. Дефицит денег: нехватка свободных средств внутри самой организации, а также слабая доступность финансирования из окружающих источников.

7. Слабая интеграция в мировую инновационно–венчурную экосистему, значительные барьеры во время проведения межгосударственных операций инновационными стартапами. Так, полностью отсутствует вероятность временного ввоза в Россию продукции НИОКР из-за того, что образцы продукции нереально идентифицировать по формальным признакам: серийному номеру, производителю, государству изготовления и т. д. [2, с. 33].

В конечном итоге, отечественные компании обладают ограниченным доступом к передовым ресурсам, технологиям и разработкам, а для проведения общих с иностранными коллегами НИОКР появляется надобность открытия дочерних предприятий за пределами государства.

8. Отсутствие организованности и культуры предпринимательской среды в сфере инноваций.

9. Проблема информационного обеспечения рисковей индустрии. В определенных регионах предприниматели иногда просто не знают о вероятности вовлечения частных инвесторов, а если и знали об этом, то довольно часто не обладают достоверными сведениями о практике данного бизнеса.

В последнее время стали появляться разные венчурные центры, бюро или же центры венчурной поддержки, которые, занимаются только имитацией поддержки организаций, обещая им венчурные средства. Не имея достаточных знаний и не обладая контактами с экспертами, эти «группы поддержки» отвлекают управленцев компаний, теряющих время и деньги, порой упуская настоящую возможность вовлечь инвестиции, побывав на венчурных ярмарках или же иных мероприятиях, которые проводятся профессионалами рынка.

С другой стороны, недостаток данных об организациях, которые заинтересованы во вовлечении инвестиций, об инвесторах, которые готовы выдать капитал для быстрого развития бизнеса, и способах их работы – вот одна из главных причин, которые сдерживают активное развитие рискового предпринимательства в РФ.

Сейчас вряд ли кто-либо может сказать, какую сферу жизни общества коронавирусная инфекция затронула в большей степени. Венчурный бизнес не стал исключением.

В первой половине 2020 г. было заключено 108 сделок по инвестициям в стартапы, это почти на 6,1 % ниже, чем уровень аналогичного периода в 2019 г. При этом фактический объем вложений снизился примерно в три раза, с 497,5 млн до 183,8 млн долл. [4].

Причиной почти трехкратного падения стало в первую очередь сокращение объема сделок зрелых компаний, что произошло из-за пандемии. Например, на стадии экспансии объем сократился на 48 % – с 88,2 млн долл. до 45,6 млн долл., а количество сделок упало с 19 до 11.

Преимущество получили сервисам онлайн-образования, телемедицины, робототехники, сфера транспортных перевозок, сегмент образования, а также рынок доставки еды. Остальные области финансирования вышли на второй план.

Есть несколько причин:

- во время пандемии возникли технические проблемы с коммуникацией с потенциальными клиентами;
- смена приоритетов инвесторов (многие компании стали менее интересными, потому что очень сильно пострадали от COVID-19);

- возможность затяжного локдауна;
- общее ощущение неопределенности.

Из-за имеющихся проблем, огромное значение имеет политика страны относительно венчурного предпринимательства. Нужно предпринять целый ряд мер для быстрого развития венчурного бизнеса в нашей стране: во-первых, нужны новые результативные организационные и правовые формы, из-за того, что переход к инновационной экономике сильно усложняет формы проведения бизнеса [3, с. 70].

Во-вторых, необходимо формировать систему экспертиз и набор сервисных услуг. Это же касается, юридического, бухгалтерского и информационного сопровождения. Если же только созданному инновационному бизнесу необходимо самому нанимать штат бухгалтеров и юристов, то это неминуемо ведет к краху.

Третья мера – это увеличение направлений, которые финансируемые Фондом содействия развитию малых форм предприятий.

Четвертое, необходимо не только вовлекать зарубежные инвестиции, но и быстро развивать российский финансовый рынок, формировать такие условия, позволяющие оставаться в отечественных компаниях вовлеченному капиталу, независимо от различных обстоятельств на межгосударственных рынках.

В-пятых, максимально обеспечить постоянность работы всех звеньев инновационной цепочки и процесс координации институтов развития.

Список литературы

1. Трофимова О.Е. Венчурные инвестиции в России как важный элемент перехода к инновационной экономике в условиях санкций // Проблемы прогнозирования. 2017. № 8. С. 53–63.
2. Янюшкин В.А., Мирошниченко И.Д. Особенности венчурных инвестиций в России и в зарубежных странах // Вопросы науки и образования. 2019. С. 33–39.
3. Володин С. Н., Волкова В. С. Российский рынок венчурных инвестиций: актуальные проблемы и пути их решения // Корпоративные финансы. 2016. № 2 (38). С.70–90.

4. Dsight. Венчурная Россия Результаты I полугодия 2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://drive.google.com/drive/folders/-1o2y7SL5-aqq70GbwwweQGx6jIwIh_gpyJ (дата обращения: 29.11.2020)

Информация об авторе:

ГОРЕЛОВА Анастасия Михайловна – студент 2 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
anastasia_gorelova2019@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЕ 4. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Экспертная комиссия:

1. Парфенова Л.Б., д-р экон. наук, профессор, декан экономического факультета, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (председатель);
2. Мамагулашвили Д.И., канд экон. наук, доцент, директор Института экономики и управления

УДК: 332.1

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Третье Призовое место

Жиганов Глеб Валерьевич, Казарина Мария Михайловна

Ярославский государственный университет имени
П.Г. Демидова, г. Ярославль, gieb.2354.rt@mail.ru,
mariya.kazarin@mail.ru

*Научный руководитель: Сергей Иванович Чиркун,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Традиционно экономисты исследуют влияние тех или иных финансовых или экономических кризисов на мировую экономику, экономику страны или отдельного региона. В настоящее время актуально исследование различных подходов к оценке первичного влияния на социально-экономическое положение не кризисов, а именно инфекции, принявшей форму мировой пандемии. По мнению авторов статьи, такие исследования в последнее время будут приобретать особое внимание, в рамках данной статьи будут рассмотрены лишь региональные аспекты итогов социально-экономического развития в 2020 г. в условиях коронавирусной пандемии. Пандемия влечет за собой спад основных показателей, характеризующих социально-экономическое положение.

Ключевые слова: *последствия пандемии, социально-экономическое положение, качество жизни населения, меры поддержки населения.*

Перед тем как провести анализ социально-экономического положения региона и оценить последствия пандемии, рассмотрим исторические аспекты и опыт, который сложился во время предыдущих пандемий.

Первая в истории пандемия имеет название «Юстинианова чума», которая началась в 542 г. в Египте. Так как Египет был основным экспортером зерна, через торговые корабли болезнь распространилась до Константинополя. В результате чума постигла всю Европу, Северную Африку, Центральную и Южную Азию и Аравию. Эпидемия вызвала резкий рост цен на зерно, гибель миллионов усугубила дефляцией, взлетели цены. Также возникла проблема в Византии с не поступлением налогов в бюджет, девальвацией монеты и ростом стоимости рабочей силы. Количество жертв составило около 66 миллионов человек [2].

Вторая пандемия чумы произошла в XIV веке и имела название «черная смерть». Пик пандемии был в 1346–1353 гг. и до XIX века вспышки продолжались. Причиной стала чумная палочка, а низкий уровень средневековой медицины усложнил ситуацию. Пандемия распространялась от Восточной Азии в Европу и Северную Африку. По оценке «Кембриджской энциклопедии палеопатологии» жертвами черной смерти стали более 60 млн человек или 25 % населения в мире [там же]. К основным последствиям пандемии относятся опять же подорожание зерна и резкий скачок инфляции, а также повышение стоимости рабочей силы. Произошел массовый переход от феодальных к арендным отношениям.

Следующей наиболее масштабной пандемией стала «испанка» или испанский грипп во время первой мировой войны с 1918 по 1920 гг. Такое название произошло оттого, что именно Испания первая из стран объявила о зараженных гриппом и жертвах. Число зараженных было не менее 550 млн человек, жертв – от 17 до 100 млн человек. По оценке экономистов Гарвардского университета в среднем «испанка» стоила миру 6,6 % ВВП. Также за счет сокращения работоспособного населения произошел рост стоимости рабочей силы, соответственно и рост реальных доходов [там же].

Тяжелый острый респираторный синдром или атипичная пневмония имела не такие большие масштабы как предыдущие пандемии и длилась с 2002 по 2003 гг. Число заболевших составило 8096 в 29 странах мира, жертвами стали 774 человека. Серьезных последствий для экономики в результате пандемии не сказалось. ВВП Китая, в котором случился первый случай заболевания, упал только в одном квартале на 2 % [2].

Птичий грипп в основном не распространяется от человека к человеку, поэтому данная пандемия не была такой масштабной. Всемирная организация здравоохранения констатировала, что с 2003 по 2008 гг. из 361 случая заболевания птичьим гриппом 227 стали смертельными. Так или иначе пандемия нанесла ущерб экономике Юго-Восточной Азии (около 10 млрд долл.), России до 110 млн рублей [там же].

В 2014 г. в Западной Африке началась эпидемия лихорадки Эбола и продолжалась до 2016 г. Эбола распространилась от Гвинеи на Либерию, Сьерра-Леоне, Нигерию, Сенегал, США, Испанию и Мали. Число заболевших составило около 30 тыс. людей, число жертв более 11 тыс. Для Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне по оценке Всемирного банка ущерб составил 2,2 млрд долл. [там же]. Экономисты оценивают общий ущерб с учетом роста безработицы, стоимости социальных программ и уровнем здоровья населения в 53 млрд долл. Всемирная организация здравоохранения и другие организации, занимающиеся международной медициной, оптимизируют и направляют дополнительных специалистов для оказания помощи Министерству здравоохранению, мобилизуют необходимые материальные и логистические ресурсы для поддержания ведения пациентов и для борьбы с эпидемией.

В настоящее время протекает пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, которая впервые была зафиксирована в Китае городе Ухань в декабре 2019 г. В конце января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения заявила, что данная ситуация в Китае является чрезвычайной в области общественного здравоохранения и имеет международное значение. 11 марта была объявлена пандемия.

Что касается социально-экономических последствий пандемии COVID-19, то нужно начать с глобального обвала фондового рынка 20 февраля 2020 г. Из-за пандемии были

закрыты предприятия в странах с высоким показателем заболевших, резкому росту спроса на продукты питания, нехватка медикаментов, санитарных масок и дезинфицирующих средств. Рухнули цены на нефть на фоне сокращения спроса на нефть и нефтепродукты. В исследовании World Economic Outlook, проводимым и публикуемым Международным валютным фондом (далее МВФ), отмечен факт того, что такой масштабный и глобальный экономический спад последний раз происходил в 1930-е гг. [1]. Одним из главных показателей социально-экономического развития каждой страны является валовой внутренний продукт, который представляет собой стоимость услуг и товаров, произведенных в данной стране за один год. В табл. 1 представлены показатели ВВП по паритету покупательной способности за 2018–2020 гг.

Таблица 1

Динамика ВВП (ППС) за период 2018–2020 гг. по данным МВФ,
трлн долл.

	2018	2019	2020
Россия	4,00	4,14	4,02
Китай	21,66	23,39	24,16
США	20,61	21,43	20,81

Исходя из табл. 1 следует, что ВВП России и США снизился в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом на 2,9 % в отличие от Китая, показатель которого вырос на 3,3 %. В целом по миру ВВП снизился на 3,25 %, при этом в 2019 г. его рост составлял 4,54 % [4].

Также значимым показателем является инфляция, отражающая повышение уровня цен на товары и услуги. В табл. 2 представлена динамика индекса потребительских цен за период 2018-2020 гг.

Таблица 2

Динамика индекса потребительских цен за период
2018–2020гг., %

	2018	2019	2020
Россия	2,9	4,5	3,2
Китай	2,1	2,9	2,9
США	2,4	1,8	1,5

Таким образом, данный индекс снизился в России и США по сравнению с 2019 г. на 1,3 % и 0,3 % соответственно. Уровень инфляции в Китае остался на том же уровне, однако по сравнению с 2018 г. вырос на 0,8 % [4].

В связи с пандемией многие люди потеряли работу, так как малый бизнес, средний и крупный не были готовы к сложившейся ситуации, к карантинным мерам и не смогли выдержать резкий спад спроса на те или иные товары и услуги. В табл. 3 представлен уровень безработицы в динамике за 2018–2020 гг.

Таблица 3
Динамика уровня безработицы за 2018-2020гг., %

	2018	2019	2020
Россия	4,8	4,6	5,6
Китай	3,8	3,6	3,8
США	3,9	3,7	8,9

Из данных таблицы, следует, что во всех рассматриваемых странах уровень безработицы увеличился. Наибольший рост наблюдается в США, где уровень безработицы вырос на 5,2 % в 2020 г. в сравнении с предыдущим годом. Незначительный рост в Китае на 0,2 %. В России уровень безработицы вырос на 1 % [4].

Когда в январе 2020 г. произошла вспышка коронавируса в Китае, данные о количестве зараженных и жертв обновлялись ежедневно – с каждым днем наблюдался рост. После быстрого распространения вируса на другие континенты, число заболевших и число жертв стало увеличиваться в разы.

На 22 марта 2021 г. число зараженных во всем мире составило 122 927 755 (из них в России 4 456 869), число жертв 2 712 442 человек, выздоровело 69 641 375[4]. В табл. 4 (см. ниже) представлена статистика смертности от коронавируса в России, Китае и США.

Т а б л и ц а 4

Статистика смертей от коронавируса на 22.02.2021, чел.

	Россия	Китай	США
Число жертв (чел.)	95 030	4 839	541 918

Таким образом, наименьший показатель жертв у Китая, наибольший в США. Относительно США у России не высокий показатель смертности от коронавируса.

На основании анализируемых показателей, следует сделать вывод, что в связи с пандемией наблюдается спад основных экономических показателей, как в рассматриваемых странах, так и в целом в мире.

Начиная с января 2020 г. в России принимались решения, целью которых было подготовиться к противодействию распространения коронавирусной инфекции. Был создан оперативный штаб для борьбы с COVID-19 под руководством вице-премьера правительства Татьяны Голиковой. Также официально был закрыт въезд организованных туристических групп из Китая, тем временем в Китае перестали отправлять туристические группы за границу, отменили списки на выезд. Позже, в феврале, ввели запрет на въезд в Россию граждан Китая. В марте стали ограничивать авиасообщения с Европейским союзом в связи с распространением коронавирусной инфекции. 30 марта в России полностью закрываются границы.

Президент В.В. Путин 25 марта обратился к гражданам России из-за ситуации с коронавирусом. При данных условиях были приняты на федеральном уровне следующие меры поддержки населения и экономики:

- Период с 30 марта по 5 апреля включительно – нерабочие дни;
- все социальные пособия и льготы в течение шести месяцев должны продлеваться автоматически без дополнительных справок;

- с апреля выплаты всем семьям, имеющим право на материнский капитал, дополнительно по 5 тыс. рублей ежемесячного на каждого ребенка до 3 лет включительно;

- выплаты на детей от 3 до 7 лет будут осуществляться с июня, не с июля как планировалось ранее;

- утверждается новая норма выплаты по больничному – не менее МРОТ (12 130 руб.) в месяц до конца 2020 г.;

- пособие по безработице будет увеличено до размера МРОТ.

- предусмотрены каникулы по потребительским и ипотечным кредитам для граждан, чьи доходы сократились более чем на 30 % и для индивидуальных предпринимателей;

- изменение процедуры банкротства;

- предоставление отсрочки по всем налогам за исключением НДС на 6 месяцев для средних и малых предприятий;

- возможность получения отсрочки по кредитам на 6 месяцев для предприятий, оказавшихся в сложной ситуации;

- введение моратория на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскание долгов и штрафов;

- снижение страховых взносов с 30 % до 15 % при заработной плате сотрудников выше уровня МРОТ. При заработной плате на уровне МРОТ и ниже, ставка останется прежней;

- предусматривается ставка налога – 15 % для граждан, которые выводят доходы в виде дивидендов на зарубежные счета;

- устанавливается налог на процентный доход 13 % для общего объема вкладов в долговые ценные бумаги размеров свыше 1 млн руб [3].

Такие меры принимались в связи сложной сложившейся ситуацией из-за пандемии в стране с целью поддержки населения. В конце марта был введен режим самоизоляции в Москве, Московской области и других регионах, в начале апреля присоединилась вся страна. Также ограничения распространялись на посещение общественных мест (кинотеатры, рестораны, торгово-развлекательные центры и

т. д.), магазины непродовольственных товаров, на сферу услуг. Не прекращали работать только те предприятия, которые предоставляли товары первой необходимости (продукты питания, медикаменты и др.).

Для того чтобы выяснить, как повлияла пандемия на экономику региона, необходимо изучить социально-экономическое положение субъекта. В данном случае анализ социально-экономического положения проводится на примере Ярославской области.

На диаграмме 1 представлена динамика ВРП по Ярославской области в период 2014–2019 гг.

Д и а г р а м м а 1. Индекс физического объема ВРП в Ярославской области и Российской Федерации за период 2014–2019 гг.

В течение 2014–2018 гг. индекс физического объема ВРП области несколько превышал среднероссийскую величину. Однако за 2019 г. рост ВРП в целом по Российской Федерации оказался выше, чем в Ярославской области [5].

Среди субъектов Центрального федерального округа по росту ВРП Ярославская область заняла 13 место.

Индекс физического объема инвестиций (% к предыдущему году)

Д и а г р а м м а 2. Индекс физического объема инвестиций Ярославской области и Российской Федерации за период 2014–2020 гг.

В последние годы продолжается устойчивая тенденция сокращения объемов инвестиций в экономику Ярославской области, что представлено на диаграмме 2. Исходя из данных графика, можно сделать вывод, что в 2020 г. индекс физического объема упал на 9,1 %. За весь анализируемый период положительная динамика была только в 2019 г., показатель вырос на 6,2 % к предыдущему году [5].

В 2020 г. объем работ по виду деятельности «Строительство», представленный на диаграмме 3 (см. ниже), составил 52,6 млрд рублей, что на 28 % выше уровня 2019 году.

Объем по виду деятельности «Строительство», млрд.руб.

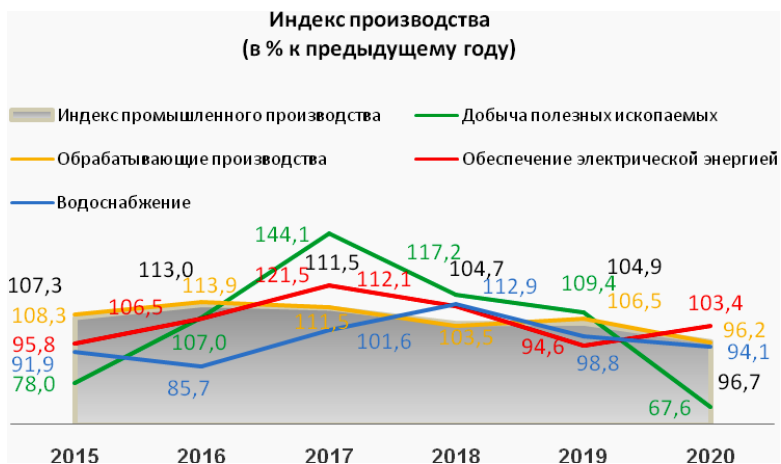

Д и а г р а м м а 3. Объем по виду деятельности «Строительство» по Ярославской области за период 2017–2020.

По уточненным данным за 2019 год объем строительных работ составил 41,7 млрд рублей (снижение к 2018 г. – на 32 %) [5].

Объем промышленного производства в 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 3,3 % (для сравнения – по России снижение составило 2,9 %, по ЦФО – рост 5,2 %), что представлено на диаграмме 4 (см. ниже).

Снижение данных по индексу промышленного производства в 2020 г. по отношению к 2019 г. наблюдалось в обрабатывающих производствах на 3,8 %, в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов на 5,9 %, в добыче полезных ископаемых на 32,4 % [5].

Д и а г р а м м а 4. Индекс производства по Ярославской области за период 2015–2020 гг.

Увеличение производства зафиксировано в обеспечении электрической энергией газом и паром на 3,4 %.

По сравнению с 2019 г. снижение объемов производства зафиксировано в таких отраслях как: производство прочей неметаллической минеральной продукции – более чем на 19 %, более чем на 16 % – производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, более чем на 12 % – производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, более чем на 11 % – обработка древесины и производство изделий из дерева, более чем на 8 % – производство химических веществ и химических продуктов [5]. Снижение объемов производства также зафиксировано в производстве кожи и изделий из кожи, в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, в производстве бумаги и бумажных изделий, в производстве нефтепродуктов, в производстве пищевых продуктов, в производстве резиновых и пластмассовых изделий.

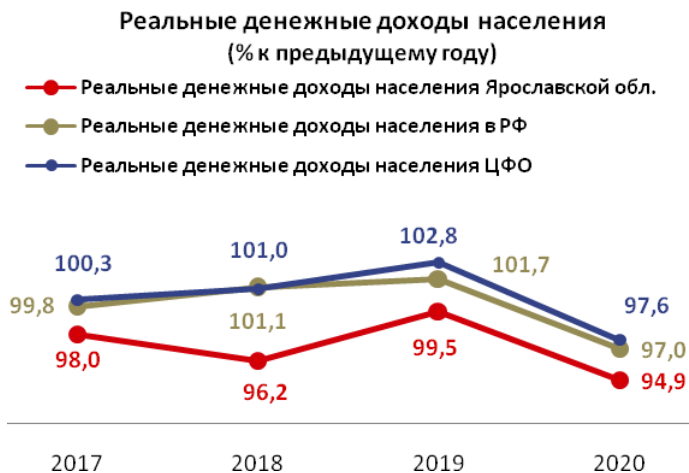
Положительную динамику показали отрасли, связанные с производством: компьютеров, электронных и оптических изделий на 30 % к уровню 2019 г., прочих готовых изделий на 18 %, напитков на 7 %, мебели на 6 %. Увеличение производства

наблюдалось также в производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, в производстве прочих транспортных средств и оборудования, в производстве электрического оборудования, в производстве одежды, в производстве текстильных изделий.

В декабре 2020 г. по отношению к декабрю 2019 г. индекс потребительских цен, характеризующий уровень инфляции, составил по Ярославской области 105,5 процента выше на 1,7 % в сравнении с 2019 г.

Уровень безработицы, определяемый по методологии Международной Организации Труда, вырос на 1,9 % и составил 7,3 % , уровень регистрируемой безработицы вырос с 1,2 % в 2019 г. до 3 % в 2020 г. [5].

Среднемесячная начисленная заработная плата работников в организациях области за 2020 г выросла на 4,8 % и составила 37922 рубля, а в реальном выражении (с учетом изменения цен на потребительские товары и услуги) – выросла на 0,7 % [5].

Д и а г р а м м а 5. Динамика реальных денежных доходов населения по Ярославской области за период 2017–2020 гг.

На диаграмме 5 (см. выше) представлена динамика реальных денежных доходов населения Ярославской области в сравнении с Центральным федеральным округом и Российской Федерацией в целом. Ограничения, введенные в связи с пандемией, привели к еще более низкому падению реальных денежных доходов населения в 2020 г., несмотря на федеральную и региональную поддержку семей с детьми и адресную поддержку индивидуальных предпринимателей. Начиная с 2017 г., наблюдается сокращение численности населения региона, и 2020 г. в связи с пандемией усугубил эту тенденцию. По предварительной оценке, за 2020 г. число жителей области уменьшилось еще на 11 тыс. человек, за 2019 г. убыль составляла 6,2 тыс. человек. На 1 января 2021 года численность населения Ярославской области по предварительным данным составила 1242,4 тыс. человек.

Причина численного сокращения населения области – естественные потери населения, которые выросли по сравнению с 2019 г. почти на 3,6 тыс. человек и достигли 10,8 тыс. человек – настолько в области в 2020 г. число умерших превысило число родившихся, что представлено на диаграмме 6.

Динамика естественного движения населения, тыс. чел.

Д и а г р а м м а 6. Динамика естественного движения населения по Ярославской области за период 2016–2020 гг.

В значительной степени это обусловлено продолжающимся процессом снижения рождаемости. Однако, стоит отметить, что темпы этого сокращения в 2020 г. несколько замедлились: так, если за 2019 г. родилось в расчете на 1000 человек населения на 9,8 % меньше детей, чем в 2018 г., то за 2020 г. сокращение числа младенцев составило 5,3 %.

На протяжении предыдущих лет в области отмечалось устойчивое снижение смертности населения. Так за 2019 год число умерших снизилось по отношению к 2018 году на 2,3 %. К сожалению, в условиях пандемии 2020 г. эта положительная тенденция была прервана, и число умерших увеличилось по отношению к 2019 г. на 16,33 % [5].

В целом основные результаты социально-экономического развития Ярославской области, зафиксированные государственной статистикой в 2020 г., по сравнению с 2019 г., как и в целом по Российской Федерации, и даже в общем мировом масштабе, имеют в большинстве своем отрицательную динамику.

В условиях ограничительных мер, связанных с пандемией, производственный сектор экономики пострадал не столь существенно. Промышленность, сельское хозяйство, жилищное строительство показали незначительное сокращение физических объемов производства. Более заметно «просели» производства, ориентированные не на конечных потребителей.

Более негативное влияние ограничительные меры оказали на потребительский сектор экономики. Падение физических объемов продаж в розничной торговле, общественном питании, платных услугах населению составило 10–15 %. Рост потребительских цен оказался более интенсивным, чем в 2019 г. Наиболее высокими темпами росли цены на продовольственные товары. Кроме того зафиксировано смещение структуры потребительских расходов населения в сторону приобретения продовольственных товаров, что косвенно говорит об ухудшении качества жизни населения региона.

Падение объемов в потребительском секторе в первую очередь связано с сокращением как номинальных, так и реальных денежных доходов населения. Увеличение компенсационных выплат населению из федерального бюджета

несколько нивелировали данную проблему, но в целом ее не решили.

Сокращение деловой активности в экономике привело к снижению уровня занятости населения и росту безработицы. Негативным последствием пандемии стало увеличение смертности населения. По предварительным данным, так называемая избыточная смертность от всех причин, в Ярославской области составила 3 тыс. человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия влечет за собой спад основных показателей, характеризующих социально-экономическое положение и снижение уровня и качества жизни. К сожалению, даже исходя из опыта предыдущих пандемий, возникает сложность сдержать падение экономики, не смотря на то, что принимаются меры поддержки, как для населения, так и для бизнеса.

Список литературы

1. International Monetary Fund World Economic Outlook [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (Дата обращения: 18.03.2021)
2. История пандемий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://project.greenbelarus.info/pandemics-in-world> (Дата обращения: 18.03.2021)
3. ГРАНТ.РУ Обращение Президента России от 25 марта 2020г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73693387/> (Дата обращения: 18.03.2021)
4. Кноета Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knoeta.ru/atlas> (Дата обращения: 20.03.2021)
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yar.gks.ru/> (Дата обращения: 20.03.2021)

Информация об авторах:

ЖИГАНОВ Глеб Валерьевич – студент 1 курса магистратуры Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова, г. Ярославль, gieb.2354.rt@mail.ru

КАЗАРИНА Мария Михайловна – студентка 1 курса магистратуры Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, г. Ярославль, marina.kazarin@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЕ 5. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БИЗНЕС

Экспертная комиссия:

1. Мамагулашвили Д.И., канд экон. наук, доцент, директор Института экономики и управления (председатель);
2. Кремлев В.В., начальник финансового управления ТВЗ.

УДК 338.2

УПРАВЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ. МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ПРИЕМЛЕМОГО РИСКА В РИСК-МЕНЕДЖМЕНТЕ

Четвёртое место

Замыслова Анна Дмитриевна

Тверской государственный университет, г. Тверь,
annazamyslova2001@yandex.ru

Научный руководитель: Юрий Николаевич Крылов, к.т.н., доцент

Аннотация. В 2020 г. в России были приняты поправки в Конституции РФ, которые значительно сказались на экономике страны в целом. Все больше и больше Россия подвержена санкциям со стороны стран ЕС и США. Конечно, сложившаяся ситуация является отрицательной, но экономисты выделяют и положительные стороны. Например, санкции дают своеобразный толчок к развитию аграрного сектора экономики, что не может отрицательно повлиять на экономику России. Однако, функционирование предприятий, как в России, так и за рубежом связано со значительными хозяйственными рисками. На эффективность деятельности предприятий влияет ряд внешних и внутренних факторов. В этой связи предприятия анализируют риски, связанные с изменением во внутренней и внешней среде, адаптируют бизнес под изменения, происходящие в стране и мире. Однако, некоторые факторы, имеющие низкую вероятность наступления риска, иногда способны нанести больший ущерб, чем факторы с более высокой степенью вероятности их наступления. Примером такой ситуации можно считать пандемию коронавируса, охватившую мир с декабря 2019 г. Безусловно, ученые-экономисты наблюдают большой спад экономики, а также кризис, который наступил вследствие

продолжительного введенного режима самоизоляции, нерабочих дней, значительный спад отраслей экономики и т. д. Данная работа посвящена анализу управления коммерческими рисками на предприятии и рассмотрению модели приемлемого риска в риск-менеджменте.

Ключевые слова: *риски предприятия, менеджмент, коммерческие риски*

Риск-менеджмент – это система оценки рисков, управления рисками и финансовыми отношениями, возникающими в процессе ведения бизнеса [1, с. 80] В рыночной экономике предприниматели, продавцы и потребители действуют независимо в конкурентной среде. Их финансовое будущее трудно предсказуемо, а иногда и непредсказуемо. Риском можно и нужно управлять, используя при этом различные меры, позволяющие определенным образом прогнозировать наступление рискованного события и, как следствие, своевременно принимать меры по снижению степени риска.

Управление рисками основано на искусстве получения и увеличения дохода (прибыли) в неопределенной экономической ситуации, поиска и организации работы по снижению степени риска. На степень и величину риска действительно можно повлиять через финансовый механизм, который осуществляется с использованием методов стратегии и финансового менеджмента. Этот своеобразный механизм управления риском и есть риск-менеджмент. Конечная роль риск-менеджмента полностью соответствует целевой функции предпринимательства, которая заключается в получении наибольшей прибыли. При этом должно быть оптимальное соотношение прибыли и риска.

Риск-менеджмент включает в себя стратегию и тактику управления. Стратегия управления относится к направлению и способу использования различных средств для достижения цели. Этот метод соответствует определенному набору правил и ограничений для принятия решения. Стратегия позволяет сконцентрировать усилия на вариантах решения, не противоречащих принятой стратегии, отбросив все остальные варианты. После достижения поставленной цели стратегия как

направление и средство ее достижения перестает существовать. Новые цели ставят задачу разработки определенной эффективной, ранее не использованной стратегии.

Тактика – это конкретные методы и приемы для достижения поставленной цели в конкретных поставленных условиях. Задача тактики управления — выбор оптимального решения приемлемых методов и приемов управления в данной хозяйственной ситуации [там же, с. 95].

Риск-менеджмент как система управления состоит из двух подсистем: управляемой подсистемы (объекта управления) и управляющей подсистемы (субъекта управления):

– **Объектом** управления в риск-менеджменте являются риски, рискованные капитальные вложения и хозяйственные отношения между хозяйствующими субъектами в процессе реализации рисков. Такими экономическими отношениями могут быть отношения между предпринимателями (партнерами, конкурентами), заемщиком и кредитором, страхователем и страховщиком и т. д. [там же, с. 99];

– **Субъект** – это специальная группа людей (финансовый менеджер, специалист по страхованию, аквизитор и т. д.), которая посредством различных приемов и способов управленческого воздействия осуществляет целенаправленное функционирование объекта управления [там же, с. 100].

«Сам процесс управления, то есть процесс воздействия субъекта на объект управления, может осуществляться только при наличии определенной информации между управляющей и управляемой подсистемами. Независимо от его конкретного содержания, он всегда предполагает получение, передачу, обработку и использование информации» [2, с. 6]. В риск-менеджменте получение надежной и достоверной информации играет главную роль, так как оно позволяет принять конкретное решение в неопределенных условиях риска.

Информационное обеспечение функционирования риск-менеджмента состоит из разного рода и вида информации: статистической, экономической, коммерческой, финансовой и т. п. [там же, с. 9].

Базовые функции системы риск-менеджмента:

- Выявление рисков (анализ текущей рыночной ситуации, внешней среды, подробное качественное описание рисков);
- Расчет риска (математический подход);
- Разработка мероприятий по минимизации рисков;
- Контроль выполнения мероприятий по минимизации рисков.

Типы риск-менеджмента:

Лимитирование. Этот метод обычно используется для операций, выполняемых за пределами их приемлемого уровня, то есть в зоне критического или катастрофического риска [3, с.15].

Диверсификация – это расширение ассортимента продукции, переориентация рынков сбыта и разработка новых видов продукции для повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства.

Хеджирование (страхование) – это открытие сделок на одном рынке, чтобы компенсировать влияние ценовых рисков на другом рынке [там же, с. 35].

Рейнжиниринг– это набор методов, которые позволяют компании имитировать свои структуры и процессы с помощью информационных технологий [4, с.145].

Бизнес-процесс – это регулярная рабочая группа во времени и пространстве, целью которой является достижение определенного результата с точным определением начала и конца, и входов и выходов [там же, с. 147].

Бизнес-модель представляет собой набор бизнес-моделей и функциональных моделей. Существует ряд областей практического применения процесса управления рисками. Приведем ориентировочный список:

1. Стратегическое, операционное и бюджетное планирование.
2. Планирование управления активами и распределения ресурсов.
3. Изменения в деловой активности (стратегические, технологические и организационные).

4. Дизайн и разработка новых видов продукции.
5. Управление качеством.
6. Социальные аспекты взаимодействия с общественностью.
7. Экология и охрана окружающей среды.
8. Кодекс деловой и профессиональной этики.
9. Информационная безопасность.
10. Вопросы гражданской ответственности.

Использование данных типов риск-менеджмента позволяет снизить степень неопределенности. Создание эффективной системы управления рисками компании возможно только путем коллективного применения всех вышеперечисленных инструментов [5, с. 56].

Технология управления рисками основана на представлении об управлении организацией как об осознанном действии и позволяет организовать процесс управления рисками, то есть деконструировать этапы принятия решений по рискам и взаимосвязь между ними. Согласно пункту 3.4.1 международного стандарта ISO 9000: 2005, этот процесс представляет собой набор взаимосвязанных и интерактивных действий, которые преобразуют входные данные в результаты.

Р и с . 7. Принципиальная модель бизнес-процесса

Бизнес-процесс является частью системы управления, которая направлена на достижение планового результата

деятельности. Он может быть выражен как финансовыми, так и другими показателями.

На рис. 7 представлена принципиальная модель бизнес-процесса системы менеджмента организации.

Вход – это исходные компоненты бизнес-процесса (материальные ресурсы, финансы, информация, персонал и т. д.). Выход-результат бизнес-процесса.

Ресурсы – это инструменты, используемые для выполнения процесса. Существуют разные типы ресурсов: технические; оборудование; технологический; организационная; управленческий; информационная; финансовые; персонал; интеллектуальный и т. д. [6, с. 56].

Что касается определения модели процесса управления рисками организации (предприятия, учреждения, фирмы, компании), то можно выделить следующие компоненты (рис.8): информация о деятельности компании, бизнесе и внешней среде, данные о функционировании (Вход); обеспечение приемлемого уровня риска при осуществлении деятельности (Выход); общая политика, стратегия и тактика компании (Управляющее влияние); управленческий персонал компании, включая высшее руководство (Ресурсы).

Р и с . 8. Модель процесса приемлемого риска в риск-менеджменте

Вся совокупность перечисленных составляющих определяет границы деятельности риск-менеджмента.

Моделирование процесса риск-менеджмента целесообразно производить на базе требований Стандарта Австралии и Новой Зеландии AS/NZS 4360:2004 «Риск-менеджмент». Принципы, заложенные в данном стандарте, органично вписываются в процессно-ориентированную модель системы управления организацией [7, с. 345].

1. Какие данные необходимы для метода:

Наиболее экономически действенным способом эффективного применения принципов управления рисками в существующей практике организации является рассмотрение этой деятельности как отдельного бизнес-процесса. А именно исходные составляющие бизнес-процесса материально-технические ресурсы, финансы, информация, персонал, информация о деятельности компании, о предпринимательской и внешней среде, данные о функционировании предприятия и так далее.

2. Где можно получить данные:

Взаимодействие и консультирование. На каждом этапе процесса управления, особенно в управлении рисками, необходимо взаимодействовать и консультироваться как с внешними, так и с внутренними участниками этого процесса. На этапе моделирования процессов важно разработать план взаимодействия участников. Этот план должен решать как риски, так и процессы управления. План взаимодействия должен отражать процедуры для информирования, обсуждения рисков и консультирования [8, с. 78]. Внутренняя и внешняя коммуникация позволяет понять суть решений, принятых как лицами, ответственными за реализацию процессов управления рисками, так и всеми заинтересованными сторонами, а также причины конкретных действий. Эффективность внутренних информационных процессов участников управления рисками напрямую зависит от их эффективности [9, с. 67] в зависимости от особенностей процессов управления рисками, деловой культуры организации, важности и важности ситуаций риска определяется необходимость и степень ведения учета (регистрации данных) на этапе взаимодействия и консультирования. Основываясь на информации о текущей

среде, вероятности, степени риска и размере, разрабатываются различные варианты инвестиций в венчурный капитал и оценивают их оптимальность, сравнивая ожидаемую доходность и сумму риска.

3. Свойства, рассчитанные по данным:

Необходимо указать внешние особенности предпринимательской среды, внутренние параметры организации и параметры управления рисками, в которых будет осуществляться процесс. Должны быть определены критерии риска и требования к деятельности, в которых будет определена структура и методы анализа [10, с. 129].

Определение риска

Необходимо определить, где, когда, почему и как рискованные ситуации могут вмешиваться, ослаблять, задерживать или предпочтительнее. Необходимо указать внешние особенности предпринимательской среды, внутренние параметры организации и параметры управления рисками, в которых будет осуществляться процесс. Должны быть определены критерии риска, а также требования к деятельности, в которых будет определяться структура и методы анализа [10, с. 129].

Анализ рисков

Необходимо определить последствия, вероятность их возникновения и, следовательно, уровень риска, а также причины и факторы рискованных ситуаций. Такой анализ должен учитывать масштаб потенциальных результатов и возможные способы их возникновения. При анализе рисков текущие инструменты (модели и методы) контроля риска также должны быть идентифицированы и оценены [11, с. 43]

Оценка риска

Сравнивает уровень риска с заранее определенными критериями. На основе полученных данных и параметров модели управления рисками. Это позволяет принимать решения о масштабе и характере рискованного решения, управляющего воздействия на риск, а также устанавливать приоритетные направления деятельности, связанной с риск-менеджментом.

Принятие и реализация рискованного решения

Этот процесс обычно включает в себя разработку и реализацию конкретных экономически жизнеспособных

стратегий и планов действий. Их цель – увеличить потенциальные выгоды и снизить потенциальные затраты в последующих рискованных ситуациях. С точки зрения математического моделирования понятие допустимого риска можно представить в виде следующих зависимостей:

Итоговая оценка окончательного (допустимого) уровня риска может существенно изменить мнение о «риске» данной деятельности. С учетом принятых мер по снижению риска его конечный уровень может быть приемлемым в возможной рискованной ситуации. Рассматриваемая концепция ориентирована на следующие подходы к управлению рисками:

1. Выявить наиболее опасные варианты решения, связанные с недостижением поставленных целей;
2. Получить оценки возможного ущерба (потерь) для различных вариантов решения;
3. Спланировать и осуществить мероприятия по снижению риска до приемлемого уровня;
4. Проанализировать результаты деятельности и оценить затраты по управлению риском.

Риск – это, как правило, не статичный и неизменный. Риск – это управляемый параметр, на уровень которого можно и нужно оказывать управляющее воздействие;

Высокий уровень начального риска не должен быть основанием для отказа от осуществления какой-либо деятельности, связанной с этим риском. Ведь всегда можно найти такое рискованное решение, которое сможет обеспечить компромисс между ожидаемой выгодой и угрозой потерь.

Таким образом, понятие допустимого риска заключается в формировании осознанного отношения к риску. Цели данной концепции: принятие решений на основе анализа объективных фактов, разработка и реализация мер по смягчению или даже нейтрализации возможных негативных последствий в бизнесе. Ни для кого не секрет, что сложившаяся эпидемиологическая ситуация сказывается почти на всех секторах экономики. Под удар попали как крупные, так и мелкие предприятия. На заседании Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики одобрен список

сфер деятельности, наиболее пострадавших от распространения коронавирусной инфекции, а именно

- авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки;
- культура, организация досуга и развлечений;
- физическая культура и досуг, а также спорт;
- деятельность туристических агентств и других организаций, оказывающих туристические услуги;
- гостиничный бизнес;
- общественное питание;
- Деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений;
- Деятельность, связанная с организацией конференций и выставок;
- Мероприятия по оказанию бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерской, салона красоты).

Список литературы

1. Актуальные вопросы права, экономики и управления: материалы науч.конф. 05 мая 2018 г.-г.Пенза, ФГБОУ ВО Тувинский государственный университет.-2018. С.80.
2. Бахтинури А.Е. Финансы домашних хозяйств и их функции/ А.Е.Бахтинури // "Экономические науки"- 2015. 17 с.
3. Бухгалтерский учет и анализ/ под ред. Суглобова А.Г. [др.], 2019.- 354 с.
4. Домнина А.И Финансовое планирование на предприятиях //А.И.Домнина/ Мининский университет. -2019. С. 25.
5. Лещинская О.С Особенности формирования финансовых ресурсов малых предприятий/О.С.Лещинская// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт.- 2019 - № 20.- С. 36.
6. Маркина Е.В./ Е.В. Маркина/ «Государственный университет управления», г. Москва, 2014. – 120с.
7. Османов Н.К. Влияние заемного финансирования на состояние института индивидуального предпринимателя в российской федерации / Н.К. Османов//Общество: политика, экономика право-2017. №1- С.72
8. Сарыглар Ш.К. Денежные фонды предприятий / Ш.К.Салыграл//
9. Слепцова Л.В, Полещук Т.А. //Денежные средства индивидуального предпринимателя, проблемы учета и контроля // Слепцова Л.В //Полещук Т.А/ Российское предпринимательство/-2017-№12- С.1977-1999.
10. Смирнова О.С., Мудревский А.Ю. Аккумуляция и целевое использование амортизационного фонда предприятия // Материалы шестой региональной научной конференции «Молодая наука-2015", 20-27 апреля 2015 г., г.Ярославль. С.355-360.

11. Торосян Е. К. Основы предпринимательской деятельности / Е.К. Торосян, Л.П. Сажнева, Ж.Н. Зарубина. Учебное пособие Санкт-петербург. 2016. – 56 с.
12. Электронный ресурс https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9704633/

Информация об авторе:

ЗАМЫСЛОВА Анна Дмитриевна – студент 2 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь

СТРАХОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО РИСКА КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ

Пятое место

Кузьмина Ангелина Андреевна

Тверской государственный университет, г. Тверь,
kuzmina.angelina_2001@mail.ru

Научный руководитель: Юрий Николаевич Крылов, к.т.н., доцент

Аннотация. Автор акцентирует внимание на том, что именно грамотное управление коммерческими рисками, своевременное их выявление и принятие мер являются ключевым моментов в успешном функционировании организации. Рассмотрение его видов, принципов управления обуславливает актуальность темы. Цель статьи – анализ структуры коммерческого риска и методов его риск-менеджмента или риска управления. Массовые заболевания, вызванные COVID-19, не только негативно сказались на экономике России и многих других стран, но и оказали существенное влияние на малый и средний бизнес. Пандемия усложнила условия страхования не только коммерческого риска, но и других сфер на предприятии, а также использование страховых полисов и способы их получение.

Ключевые слова: *коммерческий риск, управление риском, управление коммерческим риском.*

Одним из основных видов риска в организациях является коммерческий риск.

Г.В. Савицкая, Белорусский ученый-экономист, различает несколько вариантов возникновения коммерческого риска [1, с. 24]:

1. в сфере материально-технического обеспечения (риск несвоевременного или неполного выполнения обязательств поставщиками);

2. в процессе сбыта продукции (риск невостребованной продукции, риск неплатежа за отгруженную продукцию и т. д.), что приводит к росту себестоимости продукции, недополучению прибыли или росту убытков.

Существует разнообразие мнений о сущности коммерческого риска. Это можно объяснить многоаспектностью данного явления, его игнорированием в современном законодательстве, недостаточным использованием в управленческой деятельности

Стоит отметить, что коммерческая деятельность присутствует в работе производственных, торговых организаций и организаций других сфер деятельности, а также помимо информационного обеспечения предполагает [2, с. 1]:

- осуществление деятельности по организации хозяйственных связей с поставщиками и покупателями сырья, материалов, товаров;
- работу по формированию товарного портфеля организации, портфеля услуг;
- сбытовой коммерческой деятельности, а также коммерческой деятельности по организации оптовой, розничной продажи товаров, услуг;
- формированию имиджа субъекта хозяйствования.

При формировании определения коммерческого риска нельзя не учесть данные факторы.

На основе вышеизложенного, сформируем общее определение коммерческого риска.

Коммерческий риск – это опасность необеспечения динамики показателей коммерческой деятельности, соответствующих целям организации.

Поскольку коммерческого риска не существует в чистом виде, он имеет различные виды. Мы рассмотрим некоторые понятия и причины их возникновения в табл. 1 [3, с. 15].

Таблица 1
Виды коммерческого риска

Вид коммерческого риска	Понятие	Причины возникновения
Информационный	возможность наступления события, приводящего к снижению качества информации в информационной системе	– недостаток, неточность, отсутствие информации о покупателях, мотивах покупок, требованиях

Вид коммерческого риска	Понятие	Причины возникновения
	<p>организации, а также к неправомерному использованию или распространению информации во внешней среде, в результате которых наносится ущерб организации</p>	<p>рынка к товару, конъюнктуре рынка, потенциальных возможностях организации, конкурентной среде и др.;</p> <ul style="list-style-type: none"> – незнание, недостаточное знание законодательной базы, нормативных документов (налоговое, трудовое, уголовное, экологическое законодательство); – несанкционированное удаление, искажение информации, нарушение ее конфиденциальности или доступности; – ошибки в моделях, алгоритмах обработки информации, программах, которые используются для выработки управленческих решений и др.
<p>Риск товарного портфеля организации</p>	<p>опасность несбалансированности товарного портфеля организации</p>	<ul style="list-style-type: none"> — трудности освоения производства товаров надлежащего качества, пользующихся спросом и способных выиграть в конкурентной борьбе; – высокая себестоимость, цена товара; – наличие товаров- аналогов; – необходимость усовершенствования существующих товаров и др.

Вид коммерческого риска	Понятие	Причины возникновения
Риск организации договорной работы (договорный риск)	определяется возможной недобросовестностью коммерческих партнеров, вероятным несоблюдением ими взятых на себя обязательств или их неплатежеспособностью	<ul style="list-style-type: none"> – заключение договоров с недееспособными или неплатежеспособными партнерами; – отказ партнера от заключения договора после проведения переговоров; – несогласование условий договора: наименование товара, количество, качество товара, комплектность и др.; – невыполнение партнерами договорных обязательств в установленный срок; – полная или частичная неоплата покупателем поставленного товара; – отказ покупателя от полученной и оплаченной продукции или ее возврат; – недопоставка продавцом товара и потеря авансированных средств; – рост затрат на покупку товара и отсутствие возможности расторгнуть торговую сделку; – возможное увеличение стоимости услуг, связанных с осуществлением сделки; – потеря товара или денежных средств по вине третьих лиц; – нанесение ущерба третьим лицам.

Вид коммерческого риска	Понятие	Причины возникновения
Реализационный	опасность возникновения потерь во время сбыта продукции производственной организацией, реализации товара торговой организацией, а также в процессе взаимодействия с контрагентами и партнерами с целью организации продаж	<ul style="list-style-type: none"> – ошибочное ценообразование; – падение спроса на товар; – вытеснение товара конкурирующими товарами; – ограничения на продажу товара и др.; – ошибки в выборе форм и методов продаж; – неэффективная реклама; – ошибки в выборе оказываемых услуг и др.
Репутационный	возможность потери организацией положительного имиджа (опасность нанесения ущерба репутации компании)	<ul style="list-style-type: none"> – распространение негативного общественного мнения; – потеря передовых позиций в средствах массовой информации, в том числе передовых рекламных позиций; – потеря “стоимости” первого лица компании (среди партнеров, потребителей товаров (услуг), работников организации) и др.

Управление коммерческим риском является неотъемлемой частью менеджмента организаций. Это связано с тем, что успешное осуществление коммерческой деятельности требует ясного представления источников коммерческого риска, умения анализировать рисковые ситуации, разрабатывать мероприятия по управлению коммерческим риском. В связи с этим необходимо рассмотреть сущность и принципы управления коммерческим риском.

Для того, чтобы правильно трактовать дальнейшее суждение, обратимся к понятию управление риском и его сущности.

Управление риском, риск-менеджмент – процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь, вызванных его реализацией [4, с. 5].

Управление риском включает в себя три элемента процесса управления [5, с. 1]:

- планирование;
- реализация;
- контроль.

Сущность управления риском заключается в его выявлении и прогнозировании, принятии управленческих решений по предупреждению и снижению риска, реализации и контролю за их выполнением.

А.М. Германчук, основываясь на анализе существующих в экономической литературе понятий управления риском, дает определение понятия «управление коммерческим риском», включая в него диапазон охватываемых рисков и учитывая необходимость их оценки и прогнозирования [6, с. 48].

Управление коммерческим риском – это логическая последовательность управленческих действий, охватывающая анализ факторов риска, оценку максимального диапазона возможных рисков, возникающих при осуществлении коммерческой деятельности, а также разработку стратегических и тактических мероприятий, направленных на снижение уровня риска и (или) его предотвращение и контроль за их реализацией [6, с. 50].

Рассмотрим принципы управления коммерческим риском с точки зрения системного подхода к управлению организацией в таб. 2. [7, с. 5]:

Таблица 2

Принципы управления коммерческим риском

Принцип	Содержание принципа
Системности	Функции риск-менеджмента следует рассматривать во взаимосвязи. Необходимо учитывать систему факторов, влияющих на процесс управления риском

Принцип	Содержание принципа
Эффективности	Оптимизация затрат по созданию эффективной системы управления риском
Динамизма	Оперативность и гибкость реагирования на меняющиеся условия маркетинговой среды деятельности субъекта хозяйствования
Научности	Управленческие решения относительно риск-менеджмента должны базироваться на полной, достоверной, объективной, своевременной, релевантной информации с применением современных экономико-математических методов для оценки и анализа риска

По мнению автора, данный подход к формулированию принципов управления коммерческим риском учитывает теорию и практику перспективного (стратегического) управления организациями.

Для того чтобы оценить риск и принять соответствующее решение, необходимо собрать исходную информацию об объекте – носителе риска. Эта первичная стадия управления рисками носит название «выявление риска» и включает два основных этапа, которые указаны в схеме 1 [8, с. 1]:

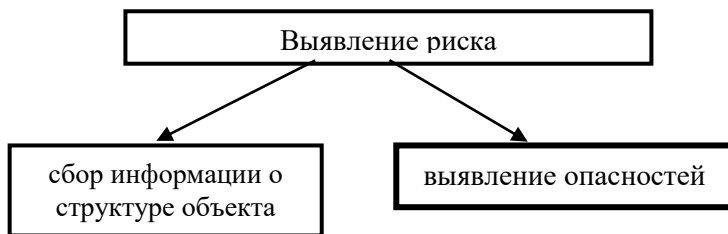

Схема 1. Выявление риска

Наличие достаточно полной и должным образом структурированной информации о рисках является основой для выработки эффективных мер по управлению ими.

Можно разделить методы выявления коммерческого риска на три группы [9, с. 212–233]:

1. Методы анализа отчетных документов организации (статистических, финансовых, управленческих и др.); методы инспекции мест нахождения источников опасности.
2. Методы, которые больше подходят к послесобытийным, чем к дособытийным ситуациям.
3. Методы, строящиеся на количественном анализе риска; методы, использующие качественные подходы.

Все методы выявления коммерческого риска направлены на выявление и описание существующих в организации рисков.

Поставленная задача является трудоемкой, требующей специальных знаний, поэтому целесообразно привлечение для данной работы независимых организаций или экспертов в области оценки рисков и страхования.

Страхование коммерческих рисков, хотя и относительно дорогой способ работы с коммерческими угрозами, достаточно широко применяется и считается эффективным методом. В результате его реализации сам риск не снижается, он передается за вознаграждение страховой компании. Коммерческие риски традиционно хорошо страхуются. Их виды определяют две большие группы: внешнее и внутреннее страхование. Способы внешней формы страхования применяются для рисков [10, с. 1]:

- связанных с реализацией;
- транспортных;
- снабженческих;
- рисков, связанных с платежами от покупателя и т.д.

Страхование коммерческих рисков в практике взаимодействия компаний и страховых организаций имеет разнообразные способы реализации. Наибольшее распространение получили следующие методы и формы.

Страхование грузов. Традиционные и достаточно развитые способы страхования в России относятся к данной категории. На страховом рынке присутствуют достаточно опытные и надежные операторы. Разнообразные методы страхования грузов предполагают договорные отношения по отдельным перевозкам, по каждой партии перевозимого товара или соглашения на заданный период. Договор страхования предусматривает варианты: «от всех рисков», «от единичной (частной) аварии».

Страхование риска неплатежа (в условиях товарного кредита). Объектом соглашения со страховщиком является имущественный интерес компании-поставщика товаров, продукции и услуг, связанный с вероятностью непогашения дебиторской задолженности за произведенные поставки потребителям. Методы страхования по данному риску зависят от фактора вероятных угроз: политического, коммерческого, финансового уровней.

Страхование недопоставки и недопродажи продукции. Договор страхования заключается покупателем товара для целей защиты от указанных рисков.

Страхование форс-мажорных обстоятельств. Состав страховых случаев для каждого из договоров данного вида уникален. Страхованию могут быть подвержены риски пожара, землетрясений, наводнений, ударов молнии и т. п. [там же, с. 1].

В свете широко распространения COVID-19, изучим его влияние на страхование бизнеса.

Страховщики во всем мире занимают твердую позицию в отношении того, в какой степени бизнес может рассчитывать на возмещение своих убытков от COVID-19. В связи с перспективой повсеместного закрытия предприятий розничной торговли это вызывает все большее разочарование у деловых кругов.

Как правило, когда предъявляется претензия, она оценивается страховщиком, и если применяется покрытие прерывания бизнеса, то страховое возмещение подтверждается. Некоторые коммерческие политики, особенно в сфере гостиничного бизнеса, могут предполагать удовлетворение требований в тех случаях, когда убытки возникают в результате вспышки “уведомляемой” инфекционной болезни на объекте недвижимости или когда публичные власти ограничивают торговлю этим объектом. Обычно это одобрение полиса, которое расширяет стандартный объем страхового покрытия. Под уведомляемым заболеванием обычно понимается заболевание, о котором врачи должны по закону уведомлять органы здравоохранения. COVID-19 был назначен таковым с 28 февраля 2020 года. Однако некоторые страховщики

отказываются выплачивать страховое возмещение на том основании, что [11, с. 1]:

- COVID-19 не присутствует в данном конкретном помещении;
- политика содержит исключение для “вируса”;
- в перечень подлежащих уведомлению заболеваний входят только те, которые конкретно перечислены в полисе; или
- там, где COVID-19 не ожидался, перерывы в бизнесе просто не применяются.

Вопрос о том, включает ли конкретная коммерческая политика формулировки, которые могли бы способствовать обоснованному утверждению, должен быть рассмотрен на основе каждой политики.

Еще одной проблемой для страховщиков является неопределенная продолжительность периода закрытия бизнеса. Даже в тех случаях, когда страховая защита от прерывания бизнеса в порядке, продление срока действия полиса может быть ограничено, как правило, на период восстановления. Чтобы воспользоваться любой дополнительной защитой, страхователь должен был обеспечить себе длительный период индоссамента страхового возмещения. Толкование таких положений вполне может привести к возникновению споров между страховщиками и страхователями.

Представляется очевидным, что если заявленный убыток не соответствует условиям политики прерывания бизнеса, то покрытие не будет предоставлено. Страховщики проявляют значительную осторожность и строго полагаются на условия полиса. Сообщалось также, что в покрытии отказано, поскольку закрытие предприятий не было санкционировано законом и поскольку сама пандемия является “форс-мажорным” событием, последствия которого зависят от политики. Страховщики могут попытаться ограничить выплаты по обоснованным претензиям на том основании, что если бы бизнес мог торговать во время этого кризиса, снижение экономической активности существенно повлияло бы на его доходы. Правительству было предложено взаимодействовать со страховщиками и внести

ясность, ретроспективно законодательно закрепив порядок закрытия, затрагивающий большую часть гостиничного сектора. К сожалению, это может не помочь компаниям с жестко сформулированной политикой, которая либо прямо исключает новые заболевания, такие как COVID-19, либо четко перечисляет уведомляемые заболевания, для которых доступно покрытие [11, с. 1].

Например, в США владельцы бизнеса, как сообщается, начали судебные иски против страховщиков по различным пунктам; а именно, что полис специально не содержит исключения для убытков, возникающих в результате вируса или глобальной пандемии. Заявители также утверждают, что вирус вызывает инфекционное заражение поверхностей на срок до 28 дней, прямо приписывая потери физическому ущербу или загрязнению. Сравнивая риск с утечкой газа или риском для здоровья населения, который требует закрытия на период восстановления, они стремятся сослаться на пункт о прерывании бизнеса своей страховки. Продолжительность риска заражения спорна, в зависимости от того, к какому медицинскому органу обращаются. Исход таких дел еще предстоит определить.

Также, стоимость коммерческого страхования является одним из самых больших накладных расходов, с которыми сталкиваются предприятия в Ирландии, и, как сообщается, некоторые страховщики рассматривают возможность возмещения части премий в отношении работодателей и страхования общественной ответственности на время сбоя на основе "ex gratia", когда предприятие отпустило персонал и закрыло свои двери. Однако это не компенсирует предприятиям ту сумму, на которую они могли бы рассчитывать при продлении срока прекращения бизнеса в соответствии с их страховым полисом. Хотя страхование коммерческих рисков в основе своей относится к операционной деятельности, настоящие способы снижения вероятности угроз применяются и в проектной деятельности, особенно на эксплуатационных фазах реализации [там же, с. 1].

Рассмотрим табл. 3 начисленной премии по некоторым видам страхования организаций в России в динамике 2020 г. к 2019 г. [12, с. 1].

Таблица 3

Начисленная премия по некоторым видам страхования организаций в России в динамике 2020 г. к 2019 г.

Объем собранных премий по видам страхования, млн руб.	2020	2019	Изменение, млн руб.	Изменение, %	Доля в 2020, %	Доля в 2019, %
ДМС (ЮЛ и ФЛ)	176,965	180,655	-3,690	-2	12	12
КАСКО (ЮЛ и ФЛ)	174,423	170,547	4,876	3	11	12
Добровольное страхование имущества ЮЛ	113,143	103,322	9,820	10	7	7
Страхование предпринимательских и финансовых рисков	42,649	44,491	-1,842	-4	3	3
Прочие виды страхования имущества ЮЛ (включая “море”, “авиа”, “грузы”, “ж/д” и “с/х” страхование)	47,067	43,538	3,530	8	3	3

Как и прежде, наибольшие сборы и наибольший рост демонстрирует автострахование КАСКО, на которое приходится 11 % рынка 2020 г. (12 % – в 2019).

Объем сборов по добровольному медицинскому страхованию сократился на 3.69 млрд рублей (минус 2 %) и составил 176,97 млрд рублей. В 2020 г. туристический бизнес в России значительно пострадал из-за ограничительных мер и закрытия границ большинства государств, поэтому страхование путешественников (ВЗР страхование) упало, а также

дополнительный негативный эффект оказал частичный перевод данного направления в банкостраховании в другой продукт – страхование от несчастных случаев и болезней – НС.

Объем сборов по страхованию предпринимательских рисков сократился на 1,84 млрд рублей (-4%) и составил 42,65 млрд рублей. Сокращение обусловлено снижением сборов по ВЗР по риску от невыезда, а также переводом части программ по страхованию финансовых рисков физических лиц в продукты страхования от несчастных случаев, и страхования имущества и гражданской ответственности граждан.

Прочие виды страхования юридических лиц составили 47,07 млрд рублей, продемонстрировав 8%-й рост.

Компании должны тщательно ознакомиться со своими страховыми полисами и взаимодействовать со своими страховщиками или брокерами, чтобы установить, применимо ли их покрытие прерывания бизнеса в нынешних обстоятельствах вспышки COVID-19. Охват должен оцениваться на основе каждой конкретной политики. В случае возникновения спора об условиях, необходимых для обеспечения возмещения ущерба, может потребоваться судебный иск, чтобы принудить исполнить договор страхования или компенсировать бизнес, как только стоимость нарушения COVID-19 будет окончательно измерена.

Таким образом, для того, чтобы максимизировать прибыль организации, обеспечить рост объема продаж, стабилизировать ее уровень финансовой устойчивости, гарантирующего постоянную платежеспособность, а также для поддержания активной конкурентной борьбы необходим эффективный механизм по выявлению и управлению коммерческими рисками.

Список литературы

1. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г. В. Савицкая. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 608 с.
2. Управление предпринимательскими рисками – 2014 год [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.areopag.ru/risk.html> (дата обращения: 29.04.2021).

3. Панкратов Ф.Г. Коммерческая деятельность: Учебник / Ф.Г. Панкратов, Н.Ф. Солдатова. – 13-е изд., перераб. и доп. М.: ИТК “Дашков и К”, 2012. 500 с.
4. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу [Электронный ресурс]. – URL:<http://termin.bposd.ru/publ/20-1-0-18968> (дата обращения: 28.04.2021).
5. Управление рисками на предприятии [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.ref.by/refs/98/50434/8.html> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Германчук А.М. Управление коммерческой деятельностью организаций на основе маркетинга: Дис.... канд. экон. наук / А. М. Германчук. Донецк, 2000. 276 с.
7. Принципы управления рисками [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.pmtoday.ru/project-management/risks/principles-of-risk-management.html> (дата обращения: 29.04.2021).
8. Центр креативных технологий [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.inventech.ru/> (дата обращения: 28.04.2021).
9. Модернизация промышленных предприятий: экономические аспекты и решения: Коллективная монография / под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой. М.: Научный консультант, 2014. 335 с. (Бондаренко О. Г. Глава 8. “Оценка риска деятельности диверсифицированных предприятий”. С. 212–233).
10. Способы минимизации коммерческих рисков [Электронный ресурс]. – URL:<http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/kommercheskie-riski.html> (дата обращения: 30.04.2021).
11. COVID-19: влияние на страхование от прерывания бизнеса [Электронный ресурс]. – URL:https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=90129d82-2ea3-4a50-9bc20f996d0864c6&utm_source=Lexology+Daily+Newsfeed&utm_medium=HTML+email++Body++General+section&utm_campaign=Lexology+subscriber+daily+feed&utm_content=Lexology+Daily+Newsfeed+2020-03-30&utm_term (дата обращения: 08.04.2021).
12. Итоги и анализ страхового рынка России за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL:<https://calmins.com/itogi-i-analys-strahovogo-rynka-rossii-za-2020-god/> (дата обращения: 08.04.2021).

Информация об авторе:

КУЗЬМИНА Ангелина Андреевна – студент 2 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, kuzmina.angelina_2001@mail.ru

ГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АКЦИЙ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Седьмое место

Андроник Вадим Игоревич

Тверской государственный университет, г. Тверь,
andronikovvv@gmail.com

*Научный руководитель: Николай Витальевич Костюкович,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Автор рассматривает динамику курсов акций с использованием математической модели, показывающей устойчивость цен с учетом волатильности. Приводятся примеры различной динамики цен акций конкретных банков, демонстрирующие применение модели устойчивости для оценки их инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: *пульс, волатильность, математическая экономика, моделирование, долгосрочное инвестирование, акции, банки, принятие решений, дифференциальные уравнения, динамическая система.*

В связи с удручающей динамикой капитализации российских компаний, которая, судя по индексу РТС, не превышает уровень 2008 г., актуальным является вопрос: как может быть обеспечена положительная динамика курсов акций российских банков, как центров управления отечественным корпоративным бизнесом? Подход к этому вопросу предполагает прояснение ситуации с использованием математических моделей, отражающих объективные тенденции в динамике акций крупных российских банков, таких, в частности, как Сбербанк, Московский кредитный банк, ВТБ.

Такого рода модели нужны вкладчикам и инвесторам, учитывая, что коммерческие банки аккумулируют большую часть сбережений населения и финансовых ресурсов хозяйственных организаций, определяя во многом состояние

общества и воспроизводственные процессы. Располагая такими моделями, регуляторы (Правительство, Банк России) могут увереннее «держать руку на пульсе» экономики страны, точнее чувствовать перспективы конкретных банков и банковской системы в целом.

Заметим, что *пульс*, сам по себе, содержит огромный объём информации. В медицине, в некоторых случаях, он даёт основания для постановки диагноза пациенту и назначения ему соответствующего лечения. Что касается экономики, то её пульсация, обозначаемая как *волатильность*, может служить основой для построения динамических моделей и определения тенденций, которые позволяют заглянуть в будущее.

Простая экономико-математическая модель может представлять зависимость будущих цен на актив, в конкретные моменты времени, от произведений предыдущих цен на величины спроса на этот самый актив, с учетом волатильности цены в зависимости от прошлой цены по времени. [1] Математическая формулировка модели выглядит так:

$$\dot{x}(t) = x(t) * S(t) \pm \delta(t) * x(t),$$

где $\delta(t)$ – волатильность, $S(t)$ – величина спроса (далее – спрос). При этом спрос классически определяется как дифференциальное уравнение второго порядка:

$\delta(t) * \ddot{S}(t) = \bar{\rho} * \dot{S}(t) + \varepsilon * S(\bar{?})$, $\bar{\rho}$ – средняя цена, ε – последняя цена [5; 6].

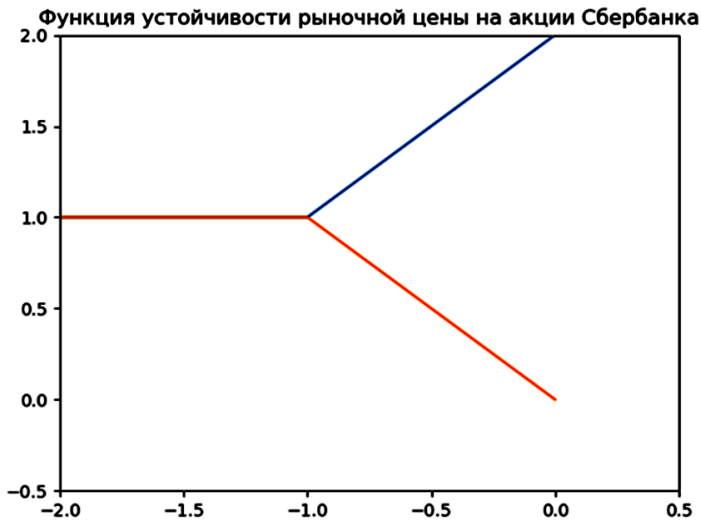
Для уравнения спроса константы положим равными нулю. Это решение не приведет к изменению смысла уравнения, но упростит задачу. А для общей системы коэффициенты оцениваются, как предел по году, который будет равен последней цене.

В итоге получаем общий вид решения данного дифференциального уравнения, которое представляет собой систему из двух уравнений:

$$x(t) = C e^{(S(t)dt)} \pm e^{\delta(t)t} \cdot [2; 4; 7]$$

Подобным образом можно составить системы для конкретных активов, в том числе, для акций банков.

Используя этот подход, представим графически данные о волатильности акций Сбербанка (рис. 1):

Р и с .1 Функция устойчивости рыночной цены на акции Сбербанка.

Источник: составлено автором по [3].

Можно заметить, что функция устойчивости рыночной цены на акции Сбербанка расходится на сколь угодно большом дискретном промежутке. Из этого следует, что волатильность со временем будет давать всё больший «разброс». Дать сколько-нибудь обоснованный долгосрочный прогноз для данного актива практически невозможно, так как с течением времени колебания цен на него будут становиться всё сильнее. Такая картина может быть результатом некорректных данных о ценах на акции указанного банка. Но стоит обратить внимание на динамику его капитализации, представленную на рис.2, которая выглядит как крайне неустойчивая. Она изменялась от очень высоких положительных значений до весьма значительных отрицательных, на протяжении всего нескольких лет. Хотя это были очень сложные годы для российской и всей мировой экономики, для крупнейшего коммерческого банка нашей

страны, пользующегося особым покровительством государства – его крупнейшего инвестора, такой результат не может не настораживать.

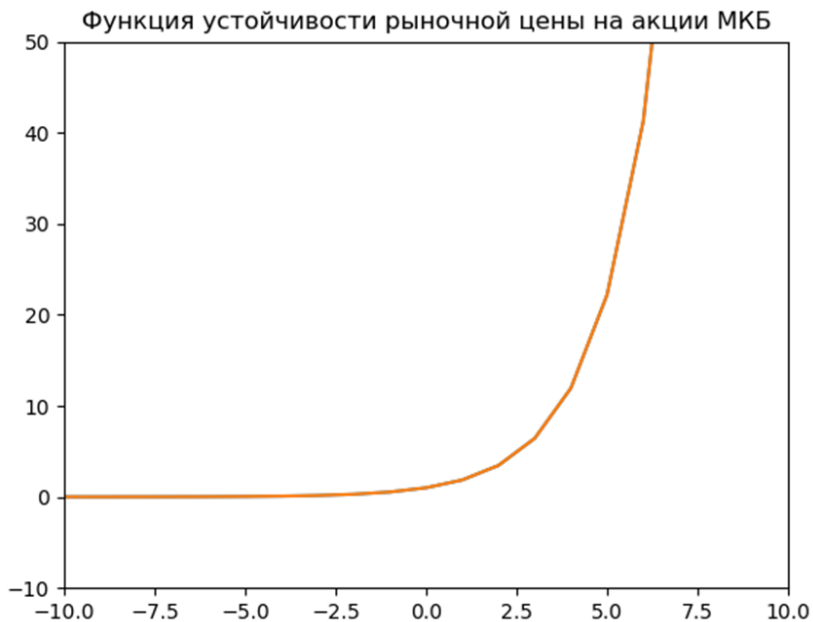
Р и с .2. Капитализация Сбербанка.

Источник: составлено автором.

Таким образом, с одной стороны, очевидна отпугивающая частных инвесторов динамика акций Сбербанка.

С другой стороны, имеет место огромная недооценка этого актива по отношению к его рыночной (дисконтированной) стоимости, как у почти всего российского акционерного капитала. Инвестирование в такие активы может оказаться и провальным, и высоко прибыльным.

Принципиально иная графическая картина характерна для акций Московского Кредитного Банка, частного банка, который сравнительно недавно вошел в десятку крупнейших банков нашей страны. Функция устойчивости рыночной цены его акций представлена на рис.3 (см. ниже).

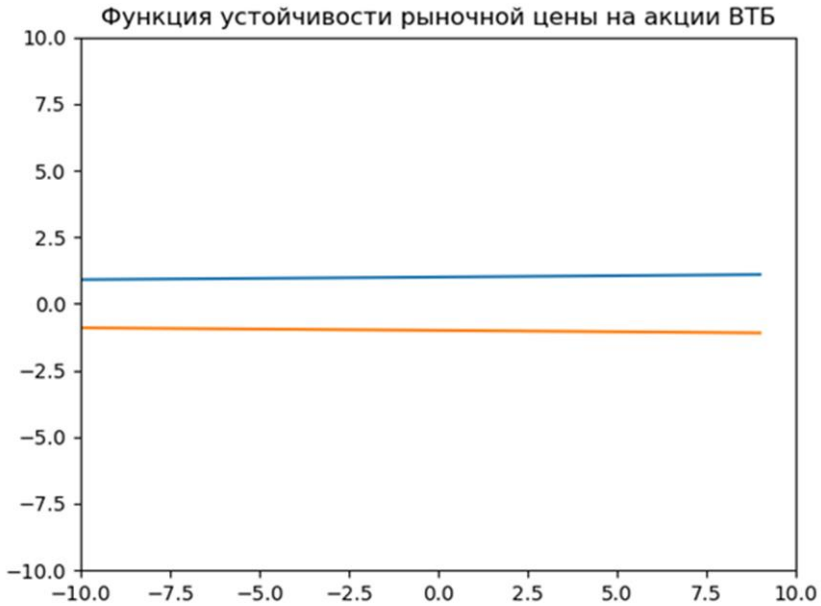

Р и с .3. Функция устойчивости рыночной цены на акции МКБ.

Источник: составлено автором по [3].

Для акций МКБ, как показывает модель, характерен медленный экспоненциальный рост. Теоретически и как правило, практически это говорит о перспективе устойчивого роста акций и привлекает внимание инвесторов. Волатильность в данном случае, неизбежная в современных российских условиях, фактически не оказывает влияния на положение рыночной цены актива, который может считаться надежным и выгодным – каким и должен быть настоящий банковский бизнес.

Что касается акций ВТБ – крупного российского банка с большой долей государства, то анализ волатильности курсов с помощью функции устойчивости (рис.4, см. ниже) даёт основание для другого вывода.

Р и с .4. Функция устойчивости рыночной цены на акции ВТБ.
 Источник: составлено автором по [3].

Можно заметить «коридор» между графиками. Его наличие говорит о том, что волатильность значительна, но не настолько критична как у Сбербанка. У ВТБ она растет не так быстро, поэтому можно четко прогнозировать рост или снижение курса акций банка на некоторую, в основном, краткосрочную перспективу. Такие акции годятся для спекуляций, но на длительный срок, ради стратегических целей их приобретать не стоит – из-за нарастающего риска их падения, на который указывает расширение «коридора» между линиями.

По мнению автора, представленная экономико-математическая модель дает возможность, используя данные о волатильности цены, оценить качество не только акционерного капитала, но и иного актива, который покупается и продается на рынке, судить о его привлекательность для долгосрочного инвестирования.

Список литературы

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. II. М.: Прогресс, 1993. 310 с.
2. Федорюк М.В. Обыкновенные дифференциальные уравнения: Учебное пособие. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 448с.
3. Грас Д. Data science. Наука о данных с нуля: пер. с англ. СПб.: БХВ-Петербург, 2020. 336 с.: ил.
4. Райтман.Ф Прикладная теория дифференциальных уравнений в частных производных: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 204с.
5. Босс В. Лекции по теории управления. Т. 2: Оптимальное управление. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2016. 208 с.
6. Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 199. 128 с.
7. Неймарк Ю.И., Коган Н.Я., Савельев В.П. Динамические модели теории управления. М.: Наука. Глав. ред. физ.-мат. лит., 1985. 400 с.

Информация об авторе:

АНДРОНИК Вадим Игоревич – студент 2 курса Тверского государственного университета, г. Тверь,
andronnikovvv@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЕ 6.
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Экспертная комиссия:

1. Новикова Н.В., к.э.н., доц. кафедры эконом. теории (председатель);
2. Смирнов С.Н., директор ООО “Маркетинг и инвестиции”.

УДК 316.334 : 364.07 : 004

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ:
ПРОГРАММЫ СОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ,
УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Второе Призовое место

Байрамова Ругайя Сабир кызы

Тверской государственный университет, г. Тверь,
rugaуа2016@list.ru

*Научный руководитель: Наталья Владимировна. Новикова,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу сотрудничества международных институтов и региональных объединений в области цифровой экономики. Автор выделил на основе программ, реализуемых международными институтами развития, глобальные преимущества и глобальные угрозы в рамках цифрового взаимодействия. Представил конкретные практические рекомендации по совершенствованию деятельности институтов международного развития, способствующие продвижению цифровизации мира, сокращению неравномерного развития стран и открытости глобального информационного пространства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, международное сотрудничество, организации, вызовы, международные институты развития.

Сегодня невозможно представить мир без сотрудничества государств. Теоретики либерального подхода в международных отношениях, считают, что международные институты развития играют ключевую роль в сотрудничестве

между государствами. При наличии эффективно функционирующих международных институтов и растущей взаимозависимости у государств есть возможность уменьшить конфликты и добиться финансовой устойчивости и социально-экономического благополучия. Таким образом, государства сотрудничают во многих областях и сферах деятельности, чтобы усилить взаимодействие создаются различные правительственные и неправительственные организации, платформы, организуются семинары и конференции и т. д. Исключением не является и сфера цифровизации. Процесс цифровизации охватил всё мировое пространство. Некоторые ученые сравнивают сферу цифровизации с процессом глобализации, ею также нужно управлять и регулировать. Стоит отметить, что цифровизация довольно новый и недостаточно изученный процесс, как и все нововведения, она имеет как преимущества, так и недостатки.

Цифровая экономика стала причиной образования новых угроз и вызовов, начиная с нарушений конфиденциальности до усугубления неравенства между развитыми и развивающимися государствами. Недостаточное развитие цифровой инфраструктуры является основной преградой между данными государствами, и что в принципе уменьшает их процент вовлечения в процесс цифровизации и развития национальной экономики. Тем не менее, в конце 2019 г. половина населения мира все еще не имеет доступа к Интернету, причем подавляющая его часть сосредоточена в развивающихся странах [3]. Из 25 наименее подключенных стран мира 21 находится в Африке, но темпы роста Интернета в странах Африки к югу от Сахары также являются одними из самых быстрых в мире [9]. Таким образом, должны быть предприняты действия не только правительством одной страны, но и всем мировым сообществом для равномерного и справедливого распределения «вектора» цифровизации. Безусловно, цифровизация имеет глобальное значение для любой страны, однако достаточного эффекта можно добиться только через максимальное участие государств в стратегическом планировании данного процесса, а также с помощью повышения доверия к передовым технологиям и поддержки инноваций гражданами.

Расширение цифровой экономики создает множество новых экономических возможностей. Цифровые данные могут быть использованы в целях развития и для решения социальных проблем, в том числе связанных с Целями устойчивого развития ООН. Исследуемый процесс может помочь улучшить экономические и социальные результаты и стать движущей силой инноваций и роста производительности в странах. Платформы облегчают транзакции и создание сетей, а также обмен информацией. С точки зрения бизнеса, трансформация всех секторов и рынков посредством цифровизации может способствовать производству более качественных товаров и услуг с меньшими затратами.

Но положительные результаты далеки от автоматических. Только потому, что цифровизация имеет потенциал для поддержки развития, любая реализованная ценность вряд ли будет справедливо распределена. Даже если отдельные лица, фирмы и страны не принимают – или принимают лишь частичное – участие в цифровой экономике, они все равно могут косвенно пострадать. Работники с ограниченными цифровыми навыками окажутся в невыгодном положении по сравнению с теми, кто лучше приспособлен к цифровой экономике, действующие местные фирмы столкнутся с жесткой конкуренцией со стороны оцифрованных отечественных и зарубежных фирм, а различные рабочие места будут потеряны из-за автоматизации. Чистый эффект будет зависеть от уровня развития и цифровой готовности стран и их заинтересованных сторон. Это также будет зависеть от политики, принятой и осуществляемой на национальном, региональном и международном уровнях.

По мере того, как цифровой прогресс все больше объединяет государственную и частную сферы, платформы и экосистемы привносят динамичный набор комплементарных факторов из частного сектора для его взаимодействия с государственным. Существующие и новые области, в которых платформы могут определять и демонстрировать эффективность новых связей между государственным и частным секторами, многочисленны. Наиболее перспективными являются управление мобильностью, обеспечение здравоохранения, обновление инфраструктуры, регенерация городских районов и

противодействие последствиям изменения климата. Такие области возможностей могут быть полностью использованы только на основе тесного перекрестного сотрудничества, направленного на создание устойчивых основ для всей будущей работы в пространстве платформ и экосистем, что еще раз подчеркивает важность и неотложность не только государственно-частного партнерства, но и международной кооперации и активной интеграции.

Какие международные институты осуществляют международное сотрудничество в целях продвижения цифровизации? Ответ на такой вопрос мы постараемся представить далее.

Всемирный Экономический Форум (ВЭФ), который является одной из основных международных платформ, созданных для обсуждения перспектив мировой экономики и выработки глобальной стратегии развития, запустил особую программу «Digital Transformation Initiative» [7; 5]. Данная инициатива предлагает уникальную информацию о влиянии цифровых технологий на бизнес и общество. Исследование поддерживает сотрудничество между государствами и частными секторами, направленное на обеспечение того, чтобы цифровизация предоставила новые уровни развития экономики стран.

В рамках цифровой экономики увеличивается также роль цифровых платформ. Исследования Всемирного экономического форума показывают, что на цифровые платформы к 2025 г. будет приходиться более 60 трлн долл. [4; 3]. Для государственного сектора данные технологии являются ключевыми стратегическими элементами «умных городов», «умных наций». В табл. 1 автором представлены данные о рейтинге цифровых платформ по странам мира.

Т а б л и ц а 1

Рейтинг цифровых платформ по странам мира за 2020 г.

Цифровые платформы	Рейтинг	Страна
Twitter	53%	США
Verizon Media	52%	США
Microsoft	50%	США
Google	48%	США
Facebook	45%	США
Apple	43%	США

Цифровые платформы	Рейтинг	Страна
Kakao	42%	Республика Корея
Mail.Ru	27%	Россия
Yandex	27%	Россия
Alibaba	25%	Китай
Baidu	25%	Китай
Samsung	23%	Республика Корея
Tencent	22%	Китай
Amazon	20%	США

Источник: Ranking Digital Rights [10]

Рейтинг «Digital Rights Corporate Accountability Index 2020» проанализировал 14 самых мощных цифровых платформ мира по их публично раскрытым обязательствам и политике, влияющим на конфиденциальность и свободу выражения мнений и информации. Совокупный рыночный капитал данных компаний составляет 11 трлн долларов. Их продуктами и услугами пользуется более 4,6 млрд человек во всем мире [10]. Особое внимание стоит обратить на тот факт, что среди исследуемых компаний 50 % приходится на США, который тем самым доказывает своё первое место в ежегодном рейтинге глобальной цифровой конкурентоспособности стран мира «IMD World Digital Competitiveness Ranking 2020» [8; 168]. Однако данный результат является угрозой для развивающихся стран, которые по-прежнему остаются в цифровой зависимости от стран развитых. Кроме того, цифровые платформы имеют тенденцию к монополизации рынка, что также негативно сказывается на развитии других программ и инициатив в данной сфере. Например, для государств Евразии принадлежность 50 % популярных цифровых платформ американским компаниям является вызовом и угрозой продвижения в данной сфере.

Как уже отмечалось выше, взаимодействие государств происходит на разном уровне и в разных форматах. По окончании саммита в Ханчжоу государства-члены G-20 приняли итоговый документ «Программа по развитию и сотрудничеству в сфере цифровой экономики». Они отметили основные направления сотрудничества и развития потенциала цифровой экономики, в рамках которой, они подчеркнули необходимость расширения широкополосного доступа к Интернету и улучшению его качества, а в частности и ускорение

проецирования сетевой инфраструктуры; обратили внимание на улучшение инвестиционной среды в сфере цифровой экономики. Кроме того, страны-члены отметили важность проведения политики, которая будет поддерживать микро-, малые и средние предприятия с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик и развития новых каналов для цифровой экономики [2].

В рамках Всемирного Банка также реализуются различные программы в сфере цифровой экономики. Глобальная практика цифрового развития работает рука об руку с правительствами с целью создания прочных основ процветания экономик в современных условиях. Всемирный Банк нацелен на устранение ограничений со стороны спроса и предложения на цифровую трансформацию, включая инклюзивный доступ к быстрому, надежному, безопасному Интернету. Особое внимание уделяется развивающимся странам, а именно африканскому региону, так как и по исследованиям Всемирного Банка 21 государство данного континента вообще не имеют доступа к Интернету. Учитывая потенциал «передовых» технологий в сфере расширения доступа к рынкам и возможностям, помощь странам в инвестировании различных цифровых структур является важным аспектом работы Всемирного Банка с целью сокращения нищеты и неравенства. По исследованиям, гендерный разрыв по-прежнему велик в наименее развитых странах, где женщины на 33 % реже пользуются Интернетом, чем мужчины. В Южной Азии наблюдается самый большой гендерный разрыв: женщины на 51 % реже пользуются мобильным Интернетом, чем представители противоположного пола [9].

Стоит отметить, что 15,5 % мирового ВВП охватывает цифровая экономика. Исследования показывают, что увеличение доступа к мобильной широкополосной связи в Африке, приведет к увеличению на 10 % ВВП на душу населения [9]. Таким образом, чтобы конкурировать в цифровой экономике, странам необходимо уделять приоритетное внимание развитию информационной инфраструктуры, а также наращивать цифровые навыки своей рабочей силы.

Если рассматривать цифровое взаимодействие в экономической сфере в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), то стоит проанализировать «Дорожную карту по созданию общей системы измерения цифровой экономики» [11; 5]. В рамках данной программы разработан широкий спектр подходов и показателей, охватывающих различные аспекты цифровой экономики. Дорожная карта сопоставляет более 180 показателей по всем измерениям структуры цифровой политики стран, определяет проблемы измерения и разрабатывает определенные шаги для развития цифровой экономики на будущее. Также в документе определены девять ключевых направлений деятельности стран – от совершенствования доверия в Интернете до разработки новых междисциплинарных методов сбора данных [5].

В октябре 2019 г. ЕС и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии начали сотрудничество для разработки основы цифрового бенчмаркинг-индекса АСЕАН, смоделированного на основе индекса «Digital Economy and Society Index», который отслеживает общую цифровую производительность Европы и отслеживает прогресс членов ЕС в отношении цифровой конкурентоспособности. Результаты удалось добиться путем проведения совместных учебных занятий, семинаров и обмена опытом [12].

Кроме того, в настоящее время специализированное учреждение ООН – Международный союз электросвязи (МСЭ) рассчитывает сводный индекс, который покажет политикам, как цифровые преобразования влияют на их способность достигать Целей устойчивого развития ООН [11; 8].

Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) обсуждаются показатели информационной экономики. ЮНКТАД также учредила новую Рабочую группу по измерению электронной торговли и цифровой экономики [1], которая провела свое первое совещание в декабре 2019 г. и будет направлена на укрепление работы партнерства с точки зрения разработки показателей и методологий, касающихся развивающейся цифровой экономики.

В табл. 2 (см. ниже) автором систематизированы данные о глобальных вызовах и возможностях, обозначенных международными институтами развития.

Т а б л и ц а 2

Глобальные вызовы и глобальные возможности, обозначенные международными институтами по развитию цифровизации мира

Международный институт – программа	Глобальный вызов	Глобальная возможность
G20 – «Программа по развитию и сотрудничеству в сфере цифровой экономики»	Неравный доступ к Интернету, дефицит квалифицированных кадров	Развитие безопасной информационной инфраструктуры, борьба с киберпреступностью, защита окружающей среды
Всемирный Банк – «Партнерство в области цифрового развития»	Цифровой разрыв	Инклюзивный доступ к быстрому и безопасному Интернету, сокращение нищеты
ОЭСР – «Дорожная карта по созданию общей системы измерения цифровой экономики»	Конфиденциальность	Повышение доверия цифровым инструментам, улучшенная методика сбора данных
ВЭФ – «Digital Transformation Initiative»	Неадекватное регулирование, ограниченные инновации и неравномерное внедрение технологий	Улучшение качества жизни, содействие справедливому росту и защита окружающей среды
МСЭ – «Измерение цифрового развития: факты и цифры»	Неравный доступ к Интернету	Достижение Целей устойчивого развития ООН с помощью цифровой экономики
ЮНКТАД – «Отчет по цифровой экономике»	Цифровой разрыв	Обеспечение данными, техническую помощь и наращивание потенциала

Источник: составлено автором на основании [2], [4], [6], [7], [9], [11]

Таким образом, мы выяснили, что одной из первостепенных глобальных проблем в сфере развития цифровой экономики является цифровой разрыв,

характеризуемый неодинаковым доступом стран к Интернету, неразвитой информационной инфраструктурой, недостаточным финансированием данной сферы и неполноценным доверием граждан.

Международные институты развития, форумы и региональные интеграционные объединения реализуют разные программы международного сотрудничества и стремятся к большему взаимодействию между собой, которое выражается в основном в обмене опытом, улучшением статистической информации, проведением совместных конференций, семинаров, посвященных цифровой экономике. Безусловно, следует усилить взаимодействие на данном уровне. Ведь централизация международного сотрудничества может стать действенной мерой по преодолению трудностей цифровизации. Поскольку мобилизация и концентрация финансовых ресурсов может обеспечить более эффективный и усиленный контроль направленного действия для решения круга обозначенных проблем. В связи с этим, неслучайно, в мире обсуждается вопрос трансформации деятельности отдельных институтов международного развития и подотчетности их.

Что касается стран «третьего мира», которые находятся под риском оказаться за пределами цифровой трансформации, а тем самым и позади мирового прогресса, для них реализуются программы международного сотрудничества на основе организаций, занимающихся в первую очередь предоставлением им финансовой и технической помощи.

Проведенный анализ дал нам возможность сделать следующие выводы: нужна кооперация и централизация международного сотрудничества в целях содействия цифровизации, доступ к программам поддержки должен быть открытым и доступным для любого пользователя Интернета. А значит, должен быть единый созданный глобальный сайт с переводом на разные иностранные языки, на котором должна размещаться информация о реализуемых мерах поддержки по странам мира по всем международным институтам развития. Таким образом, мы сможем добиться сокращения неравномерности экономического развития стран и продвижения не только цифровизации, но и открытости, доступности глобального информационного пространства как

меры ответов на глобальные вызовы и открывающиеся новые глобальные возможности.

Список литературы

1. Доклад Партнерства для статистического измерения информационно-коммуникационных технологий в целях развития [Электронный ресурс]: принята Статистической комиссией от 16 декабря 2019 г. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-23-ICT-R.pdf>
2. Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5111>–(Дата обращения 25.03.2021)
3. Интернет шагает по планете, но пользоваться им могут не все. Новости ООН [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366451>–(Дата обращения 25.03.2021)
4. Briefing Paper / Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy. World Economic Forum. – Geneva, 2019. – 32 p.
5. Digialeconomy – OECD. [Электронный ресурс] –Режим доступа:<https://www.oecd.org/sti/ieconomy/> – (Дата обращения 25.03.2021)
6. Digital Economy Report 2019 / Value creation and capture: implications for developing countries. UNCTAD – Geneva, 2019. – 194 p.
7. Executive Summary / Digital Transformation Initiative in collaboration with Accenture. World Economic Forum. – Geneva, 2017. – 71 p.
8. IMD World digital competitiveness ranking 2020. – Lausanne, 2020. – 182 p.
9. Information & Communication Technologies [Электронный ресурс]– Режим доступа: worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/overview#2–(Дата обращения 26.03.2021)
10. Ranking Digital Rights – 2020 RDR Corporate Accountability Index [Электронный ресурс] – Режим доступа: rankingdigitalrights.org/index2020/– (Дата обращения 26.03.2021)
11. Report / A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy. OECD. – Saudi Arabia, 2020 – 123 p.
12. The EU and ASEAN: Building stronger digital economy & connectivity cooperation [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eu-and-asean-building-stronger-digital-economy-connectivity-cooperation>– (Дата обращения 27.03.2021)

Сведения об авторе:

БАЙРАМОВА Ругайя Сабир кызы – студент 4 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, rugaaya2016@list.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Бобовская Екатерина Николаевна, Салык Александра Максимовна

Тверской государственный университет, г. Тверь, kbobovskaya@bk.ru,
salykam@mail.ru

Научный руководитель: Татьяна Михайловна Козлова, к.э.н., доцент

Аннотация. Авторы отмечают, что влияние COVID-19 испытали все отрасли национальной экономики. Выявление наиболее пострадавших отраслей обуславливает актуальность данной темы. Цель статьи – выявить особо значимые последствия коронавирусной инфекции для отраслей экономики России, а также рассмотреть меры поддержки экономической устойчивости страны в сложившихся условиях. Для достижения этих целей авторы решают следующие задачи: выявление регионов, наиболее сильно пострадавших от COVID-19; выяснение, в каких отраслях экономики наблюдается наибольший спад; обобщение мер, предпринимаемых государством для решения вышеназванных проблем.

Ключевые слова: пандемия, последствия COVID-19, меры поддержки малого и среднего предпринимательства.

В Российской Федерации вторая волна пандемии COVID-19 протекает следующим образом: с 4 ноября 2020 г. в стране ежедневно выявляют более 19 тысяч, заразившихся коронавирусом. За весь период пандемии в России заболел 1 880 551 человек [1].

В первую пятерку российских регионов по числу выявленных заражений за весь период пандемии входят Москва (497,5 тыс.), Подмосковье (95 тыс.), Санкт-Петербург (77,9 тыс.), Нижегородская (46,9 тыс.) и Свердловская (40 тыс.) области [2].

Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции государство разработало и частично внедрило некоторые вынужденные меры: перевод на домашнее обучение школьников и студентов, отмена или перенос спортивных и развлекательных мероприятий, закрытие театров, музеев, ночных клубов и т. д.

Изначально российские эксперты заявляли, что эффект от COVID-19 будет носить кратковременный характер, однако пандемия оказала влияние не только на национальную экономику, но и на общее экономическое состояние в мире. Сейчас после внедрения в большинстве стран комплексных мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции можно отметить, что кризис привёл к сокращению рабочих мест, понижению заработной платы и многим другим серьезным последствиям. Отмечено влияние карантина на совокупный спрос на внутреннем рынке, в результате чего произошло снижение продаж товаров и услуг.

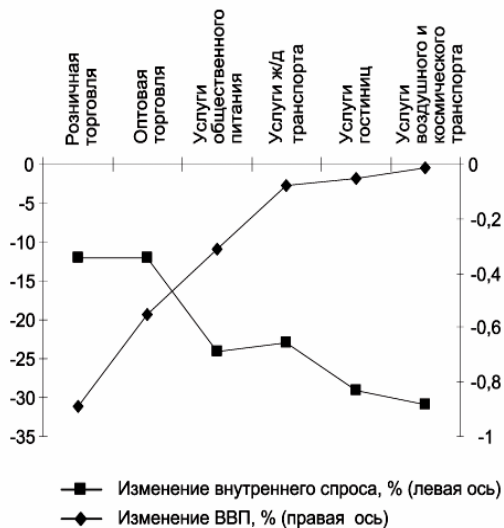
Предполагалось, что введённый карантин может ограничить спрос на внутреннем рынке. Как известно, изменение спроса влияет не только на конечное потребление, но и на валовые накопления продуктов на внутреннем рынке. Данные показатели были установлены в среднегодовом измерении экспертным путём. Больше всего снизился спрос на персональные услуги: гостиниц, ресторанов, общественного питания. Но данные отрасли внесли не самый существенный вклад в изменение ВВП из-за их низкой доли в ВВП и относительно слабой привязанности к прочим отраслям экономики [3].

Самый большой вклад в изменение ВВП внес спрос на продукты и услуги, которые указаны на следующем рис. 1 (см. ниже).

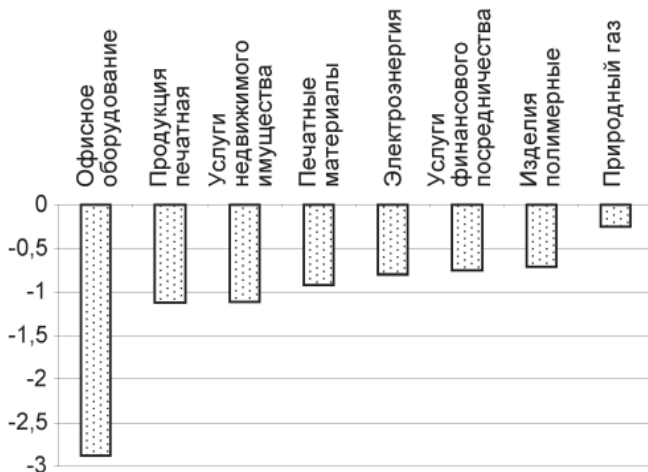
Экономический спад в большей степени обусловлен состоянием отраслей, в которых снижение спроса оказалось не столь значительно – оптовая и розничная торговля.

Это произошло из-за сравнительно высоких долей этих отраслей в ВВП, а также в связи с глубокой интеграцией оптовой и розничной торговли с прочими отраслями российской экономики.

В качестве иллюстрации рассмотрим влияние изменения спроса на услуги розничной торговли на выпуск смежных продуктов, которые используются в промежуточном потреблении розничной торговлей.

Р и с . 1. Изменение внутреннего спроса по некоторым отраслям (экспертные оценки) и расчетное изменение ВВП в 2020 г., %

Р и с . 2. Реакция объемов выпуска отдельных отраслей на снижение в размере 12 % спроса на услуги розничной торговли, %

К примеру, спрос на услуги розничной торговли стал меньше на 12 %. Данная модель показывает, как это отразится на выпуске остальных продуктов (рис. 2, см. выше) [4].

При этом из-за коронавируса на российских предприятиях существует значительная дифференциация убытков по сферам деятельности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Недополученная выручка российских предприятий
за период «карантинных каникул»

№ п/п	Отрасль	Недополученная выручка, млрд руб.
1.	Оптовая торговля непродовольственными товарами	504
2.	Непродуктовый ритейл	122
3.	Профессиональная, научная и техническая сфера	57
4.	Риелторский бизнес	39
5.	Производители готовых металлических изделий	30,7
6.	Производители транспорта	22
7.	Производители минеральной продукции	21
8.	Обслуживающие бизнес предприятия	20
9.	Гостиницы и общепит	18

Из данных, представленных в табл. 1, можно увидеть недополученную выручку предприятий в России за период карантинных каникул [5].

Из-за того, что малый и средний бизнес, особенно в сфере услуг, сталкивается сейчас с большими трудностями, могут прекратить свою работу более 3 млн предпринимателей. Чтобы сохранить работу на этих предприятиях, государство принимает реабилитационные меры поддержки национальной экономики.

Таким образом, пандемия коронавируса значительно повлияла на все сферы. Это явление повлекло за собой огромные негативные последствия. Из-за этого необходимо применять целую систему превентивных мер по борьбе с пандемией. Правительством был сформирован антикризисный фонд на 300 млрд руб.

- Принят закон об онлайн-продаже лекарств.
- Сняты ограничения для транспорта торговых сетей и сформирован зеленый коридор для товаров первой необходимости.
- Предпринимателям предоставлено льготное кредитование для формирования запасов первой необходимости.

- Предоставлена отсрочка по уплате налогов для туристических, авиационных и иных компаний, а также утверждена отсрочка на полгода для предприятий малого и среднего бизнеса по налогам (кроме НДС).

- Снижены страховые выплаты с 30 до 15 %, а микропредприятиям предоставлена отсрочка по страховым взносам (офшоры с 2021 г. облагаются 15 %-м налогом).

- Для граждан предусмотрен особый порядок оплаты больничных, а семьям с детьми до 3-х лет предоставят выплаты по 5 тыс. руб.

- Пособие по безработице увеличено до 12 тыс. руб.

- Предусмотрена возможность ипотечных и кредитных каникул тем, чей доход упал на 30 % и более, и одновременно введен налог 13 % с 2021 г. на вклады свыше 1 млн руб.

Таким образом, мировая пандемия коронавируса значительно повлияла на все сферы экономики и общественной жизни, что понесло за собой масштабные негативные последствия и требует применения целой «системы превентивных мер» [6].

Список литературы

1. Коронавирус: статистика [Электронный ресурс]: - Режим доступа - <https://yandex.ru/covid19/stat>
2. Интерфакс: Пандемия коронавируса [Электронный ресурс]: - Режим доступа - <https://www.interfax.ru/russia/742220>
3. Солдатова С.С. Экономические последствия пандемии COVID-19 для России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» г. Пенза. 2020. №2. С. 260 ().
4. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес [Электронный ресурс]: - Режим доступа - https://sapmybiz.rbc.ru/RBK_Issledovaniye_vliyaniya_pandemii_COVID_19_na_rossiyskiy_biznes.pdf
5. Реструктуризация бизнеса [Электронный ресурс]: - Режим доступа - Финэкспертиза <https://finexpertiza.ru>
6. Никонов И.А., Корунов С.М. Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий С. 204–208 (г. Екатеринбург).

Информация об авторах:

БОБОВСКАЯ Екатерина Николаевна – студент 1 курса магистратуры Института экономики и управления, программа «Финансовый менеджмент, учет и анализ рисков» Тверского государственного университета, г. Тверь, e-mail: kbobovskaya@bk.ru

САЛЫК Александра Максимовна – студент 1 курса магистратуры Института экономики и управления, программа «Финансовый менеджмент, учет и анализ рисков» Тверского государственного университета, г. Тверь, e-mail: salykam@mail.ru

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ СТРАН

**Богданова Кристина Алексеевна, Першина Анна Сергеевна,
Тропина Анастасия Алексеевна**

Тверской государственный университет, г. Тверь,
kristina2000u@mail.ru, ann.pershina7@yandex.ru,
a.a.tropina2000@gmail.com

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Авторы обозначили краткосрочные и долгосрочные проблемы, возникающие в странах в связи с глобальной угрозой – пандемией. Выделены виды и формы, предпринимаемых мер правительствами разных стран. Приведены конкретные меры по России и Италии. Авторами сделана попытка сравнения экономических последствий пандемии для двух обозначенных стран на основе использования официальных данных, размещенных в открытых источниках информации. Отмечается, что пандемия стала глобальной, а не региональной проблемой и поэтому требуется активизация совместных усилий стран для оказания мер поддержки не только на национальном, но и наднациональном уровне через деятельность международных институтов развития. В завершении данные предложения по снижению последствия коронавирусной инфекции для стран на национальном и наднациональном уровне регулирования.

Ключевые слова: экономика России в условиях пандемии, экономика Италии в условиях пандемии, финансовые меры в условиях пандемии.

Пандемия, неожиданно обрушившаяся на весь мир, оказала негативное воздействие на экономику, народное хозяйство и благосостояние граждан практически всех государств мира [5, с. 26–41]. Но виды и меры, принимаемые правительствами стран для сглаживаний последствий, были разные.

Авторы рассматривают примеры предпринятых мер со стороны двух стран: России и по Италии, и отмечают, что последствия у последней стали более значительными.

Авторами выделены основные проблемы и риски, возникшие в Российской экономике, вследствие распространения коронавирусной инфекции. Данные проблемы можно подразделить на краткосрочные и долгосрочные (табл. 1) [1, с. 217–219].

В табл. 1 представлены нынешние проблемы в экономике и их краткая характеристика.

Т а б л и ц а 1

Проблемы в экономике, вызванные пандемией коронавируса

Краткосрочные проблемы	Долгосрочные проблемы
1. Отсутствие спроса у предприятий малого и среднего бизнеса, обычно функционирующего в непрерывном режиме и не имеющего резервов на случай глубокого провала спроса.	Характерны для крупных предприятий. 1. Истощение резервов, которые с течением времени заканчиваются. Поэтому очень важно восстановить спрос на продукцию предприятий к данному моменту, ведь если этого не произойдет, возникнет эффект «домино» из-за нарастания взаимных неплатежей.
2. Потеря работы, заработной платы у наемных работников, не имеющих дополнительных источников дохода.	
3. Пострадали отдельные отрасли, сильнее всего – сфера услуг (туризм, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт). Также негативно повлияло на экономику падение добычи полезных ископаемых. Однако, в то же время, для некоторых секторов характерен рост выпуска продукции – медицинская промышленность, зерновой экспорт.	2. Осуществление выхода из кризиса без сохранения критичных диспропорций в экономике, таких как: отставание многих обрабатывающих отраслей, отсутствие многих критически важных производств, ведь в будущем это может вызвать значительные негативные последствия.

Таким образом понятно, что в краткосрочном периоде наиболее подвержены рискам малые и средние предприятия в силу такой черты как отсутствие резервов. В то же время как крупные предприятия могут обеспечивать свою деятельность за счет резервов еще какое-то время после начала кризиса. Но всему приходит конец, и в дальнейшем при сохранении спроса на низком уровне, крупные предприятия также начнут терять способность осуществлять платежи. И вот здесь уже и возникает риск «эффекта домино», ведь если несколько крупных предприятий перестанут работать и платить, то все связанные с

ними предприятия тоже пострадают, и как следствие, может возникнуть кризис неплатежей [1, с. 134].

Правительство на протяжении нескольких месяцев существования проблемы – распространения вируса, работает согласно стратегии поэтапного выхода из кризиса. Оно ищет пути вывода экономики из кризиса, подготавливает, вводит, обновляет меры по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики страны [2, с. 183–192].

Данные меры можно подразделить на следующие виды:

- общие меры;
- меры по социальной поддержке населения;
- финансовые меры.

Также к вышесказанным мерам можно отнести налоговые меры, меры в сфере туризма и транспорта и другие.

Ключевым моментом в данном вопросе является более углубленное рассмотрение общих мер по борьбе с Covid-19. Данные меры направлены на снижение распространения вируса, ориентированы на необходимость не создавать огромной нагрузки на систему здравоохранения, для того чтобы была возможность обеспечить медицинской помощью и спасти как можно больше жизней.

Общими мерами по борьбе с коронавирусом и нейтрализацией его последствий стали:

– поэтапный выход из режима ограничений, который состоит во введении режима нерабочих дней с 30 марта по 11 мая, и дальнейшем постепенном снятии ограничений в регионах страны;

– назначение ответственности за нарушение карантинного режима для заразившихся коронавирусом граждан в виде штрафов;

– назначение ответственности за несоблюдение масочного режима в виде штрафов в некоторых регионах;

– ограничено международное сообщение в целях предотвращения возможного попадания вируса из-за рубежа (путем закрытия границ и запрета вылета из России);

– выделены средства на поддержку федеральных, научных, образовательных и медицинских учреждений;

– введение дистанционного обучения: многие учебные заведения переведены на удаленный режим работы, также создана новая схема проведения единого государственного экзамена [3, с. 71–72];

– также в сфере образования была предоставлена возможность защиты диссертаций удаленно;

– введение дистанционной рабочей деятельности для некоторых видов работы;

– продлены лицензии, разрешения, сроки уплаты патентных пошлин.

Общие меры, как и все остальные виды мер, влияют на экономику страны. Однако прямое воздействие на деятельность субъектов предпринимательской деятельности имеют именно финансовые меры.

В финансовой сфере Правительством были приняты следующие меры:

1) кредиты на поддержку занятости для предприятий из пострадавших из-за коронавирусной инфекции отраслей и социально ориентированных НКО;

2) беспроцентные кредиты на зарплату для предприятий из пострадавших отраслей, выдаваемые банками при поддержке ЦБ РФ;

3) льготное кредитование;

4) кредитные каникулы, состоящие в возможности субъектов малого и среднего предпринимательства из пострадавших секторов экономики получить 6-месячную отсрочку платежей по любым кредитам, полученным до 3.04.2020, также можно реструктуризировать имеющиеся задолженности;

5) кредиты на поддержание оборотных средств и сохранение рабочих мест для системообразующих компаний, при этом ставка по кредиту субсидируется на размер ставки Банка России;

6) мораторий на банкротство для системообразующих организаций, для предприятий из пострадавших отраслей;

7) поддержка российских автопроизводителей, состоящая в выделении средств на программы «Льготное

автокредитование», льготного автолизинга, запуск программы «Доступная аренда», на государственные закупки автомобилей скорой медицинской помощи;

8) субсидии малым и средним предпринимателям из наиболее пострадавших отраслей экономики в размере 12 130 руб. на одного сотрудника, данные средства можно будет потратить не только на заработную плату, а на любые расходы МСП.

В социальной сфере также были приняты меры по решению проблем, связанных с распространением коронавирусной инфекции. К ним можно отнести такие меры, как:

– размер больничных до конца 2020 г. не может составлять менее прожиточного минимума в стране (12 130 руб.); и не зависит от среднего заработка и периода работы

– спец. доплаты мед работникам (врачам – 80 тыс. руб, средний мед. персонал – 50 тыс. руб; младший мед. персонал – 25 тыс. руб.);

– выплаты 5 тыс. рублей на детей до 3-х лет получают семьи, где имеются дети при наличии права на материнский капитал; меры от 11.05 гласят, что семьям с детьми от 3 до 15 лет будут предоставляться разовые выплаты – 10 тыс. руб;

– для постановки на учет на биржу труда достаточно подать электронное заявление на портале «Работа в России» без требования предоставить какие-либо справки;

– продление инвалидности без личного участия граждан и т. д.

Все вышеперечисленные меры поддержки направлены на улучшение благосостояния россиян и являются действующим методом сдерживания пандемии и сглаживания негативных последствий для экономики страны [4, с. 191].

Мы рассмотрим в качестве второй страны именно Италию, так как последствия пандемии для этой страны оказались очень велики.

31 января 2020 г. у двух китайских туристов, прибывших в Рим, было подтверждено заражение вирусом SARS- CoV-2. 22 февраля 2020 г. зафиксировано еще 60 случаев в северных регионах страны, в том числе несколько смертельных. Одиннадцать муниципалитетов на севере Италии были

определены как эпицентры заражения и закрыты на карантин. Несмотря на это, уже в конце февраля Италия вышла на второе место в мире по количеству заражений (на первом месте оставался Китай) [8].

На 1 августа 2020 г. общее число заболевших в Италии составило 248 229 человек, выздоровевших – 200 589, умерших – 35 166. Страна занимала 15 место в мире по числу заболевших коронавирусной инфекцией [9].

В настоящий момент считается, что пик эпидемии в Италии пройден, и система здравоохранения вошла в более стабильный режим работы. Изначально режим чрезвычайного положения в Италии введен 31 января 2020 г. сроком на полгода.

Италия в начале пандемии помимо проблем, которые были присущи большинству стран, страдала от такой проблемы как нехватка данных о вирусе. А также в стране присутствовали проблемы в туристической деятельности и предпринимательской. Стоит отметить, что в стране наблюдался период безработицы и потери заработной платы у граждан.

9 марта 2020 г. Италия ввела режим карантина и приняла более решительные меры для предотвращения распространения инфекции. В частности, в подписанном главой правительства Д. Конте документе содержались определенные положения. Была изолирована фактически вся северная область Ломбардии и 14 провинций в областях Венето, включая Венецию, Эмилия-Романья, Пьемонт и Марке.

Италией для борьбы с распространением коронавируса были предусмотрены общие ограничения на поездки, запрещение публичных мероприятий, закрытие школ и общественных мест, а также приостановление религиозных мероприятий, включая похороны и свадьбы. Введены ограничения на часы работы баров и ресторанов.

Власти Италии неоднократно продлевали ограничительные меры. Так чрезвычайное положение было продлено до 15 октября 2020 г., чтобы остановить распространение коронавируса. Ранее ожидалось, что карантин закончится в конце июля. Однако премьер-министр Италии Джузеппе Конте заявил, что продолжение карантина неизбежно и другого способа уберечь страну не существует. Продление

чрезвычайного положения негативным образом влияет на туризм: страна принимает туристов из стран ЕС, однако, например, туристам из США въезд запрещен.

В Италии, как и в России, разработан план по поддержке бизнеса.

Для финансовой поддержки итальянское правительство выделило 400 млрд евро для поддержки предприятий в связи с ситуацией, сложившейся из-за пандемии COVID-19. При этом 200 млрд евро предназначены компаниям, работающим на внутреннем рынке, и столько же предусматривается для фирм, специализирующихся на экспорте. Эта сумма добавляется к 350 млрд евро, выделенным ранее на поддержку семей и населения. Всего 700 млрд евро, что составляет почти половину ВВП Италии [12].

Ключевые меры поддержки, принятые правительством, включают:

- поддержка малого и среднего бизнесов всех типов, включая фрилансеров и индивидуальных предпринимателей, заключается в получении помощи в виде заморозки до 30 сентября 2020 г. выплат по кредитам, которые оцениваются примерно в 220 млрд евро;
- правительство внесло в гарантийный фонд для малых и средних предприятий 1,5 млрд евро и объем гарантийного фонда для малых и средних предприятий увеличен до 100 млрд евро;
- поддержка регионов на общую сумму 900 млн евро;
- банки или другие кредитные учреждения могут воспользоваться государственной гарантией, покрывающей 33 % от суммы кредита;
- объявлено о мерах по оказанию помощи таким секторам, как индустрия туризма, логистики и транспорта;
- налог на недвижимость будет уменьшен на 60 % для супермаркетов и магазинов, которые были закрыты на карантин и т. д.

Для социальной поддержки населения были приняты следующие меры:

- создан Чрезвычайный фонд поддержки доходов для работников и самозанятых работников, которые прекратили,

сократили или приостановили свои трудовые отношения или бизнес из-за пандемии;

- предусмотрены денежные премии для работающих во время карантина – таксистов и почтовых служащих;
- приостановлены выплаты по ипотечным кредитам для тех, кто покупает жилье впервые;
- выплаты для государственных и частных служащих с доходом ниже 40 тыс. евро выделены средства для разовой компенсации в размере 100 евро на каждого, кто продолжил работать на рабочем месте и т.д.

Усложняет сравнение ситуаций в период пандемии стран проблема в точности данных. В частности, даже внутри страны официальные источники дают разные цифры по регионам и в целом по стране. Это значительно усложняет управление пандемией, поскольку в отсутствие действительно сопоставимых данных (внутри и между странами) сложнее распределить ресурсы и понять, что и где работает [6, с. 6–22].

Однако, опираясь на официальные статистические данные, сделаем следующие выводы:

1) На 1 декабря 2020 г. в России заражено 2 295 654 людей, умерло – 39 895, в Италии заражено – 1 601 554 человека, а умерло – 55 576 человек. Несмотря на большее количество зараженных в России, умерло от пандемии меньшее количество человек;

2) На борьбу с коронавирусной инфекцией Российское правительство выделило более 142 млрд рублей. Кроме того, в России борьба с коронавирусом ведется системно, без рывков и шоков, а у Правительства есть возможность действовать на опережение. Система здравоохранения России сформировала значительный запас прочности для противостояния распространению инфекции. Италия также потратила большое количество средств на борьбу с пандемией в размере 5 млн евро, но в данной стране можно наблюдать резкие, скачкообразные всплески инфекции, которые не позволяли ей системно бороться с вирусом.

3) По итогам 2-ого квартала падение ВВП в Италии составила 17,3 %, а в России в 2 раза меньше (8,5 %), что опять свидетельствует о тяжелом влиянии пандемии на Италию [7, с. 190].

Следует особо отметить, что хорошо разработанные планы правительствами стран по борьбе с пандемией, не могут сгладить их последствия. Нужна помощь не только национальных правительств, но и других стран и наднациональных институтов развития – международных организаций.

Об этом свидетельствует тот факт, что Россия и Италия в период коронавирусной инфекции вели совместную работу по борьбе с вирусом. Россия в начале пандемии предоставляла бескорыстную помощь Италии, отправив своих военных специалистов и средства защиты для борьбы с COVID-19. 22-23 марта Россия отправила в Италию средства защиты, мобильные комплексы для аэрозольной дезинфекции транспорта и территории, а также бригады специалистов для борьбы с коронавирусом. Еще в середине марта в Италию прибыли два самолета с медицинским оборудованием и группа экспертов из Китая [10]. Италия, являясь членом интеграционной группировки ЕС, основную помощь все-таки получила от России.

Но Россия помогала не только Италии, также она предоставляла свою помощь ООН в авиаперевозке пациентов, заразившихся вирусом и находившихся в тяжелом состоянии. В начале пандемии (в апреле) Россия также помогала США, и отправляла медицинское оборудование. Позже США в Москву 21 мая отправило первую партию аппаратов ИВЛ американского производства.

Совместная борьба с COVID-19 велась и в рамках интеграционной группировки на сетевой площадке БРИКС [11].

В настоящее время Италия погружена в локдаун. С 5.11. 2020 г. Италия поделена на 20 регионов, каждому из которых будет присвоен цвет, соответствующий уровню эпидемиологической угрозы – красный (высокий уровень), оранжевый (средний) и зеленый (низкий). Одним из факторов также является загруженность местных больниц. По всей стране вводится комендантский час, закрываются музеи и выставки, торговые центры будут работать только в будние дни. Сокращается количество общественного транспорта на улицах, ученики старших классов возвращаются к обучению онлайн.

Подводя итоги можно констатировать тот факт, что последствия были минимальны для того бизнеса, который реализовал цифровую трансформацию, адаптировался и смог перейти в формат онлайн режима. Так как пандемия ещё не закончилась, стоит поднять проблему возможного перехода бизнеса в онлайн режим. Так предприятия смогут расширить свою аудиторию (в первую очередь территориально за счёт перехода в онлайн); избежать серьёзных потерь в связи с пандемией, а возможно и увеличить свою прибыль. Но это национальные меры для экономических субъектов. И их недостаточно. Борьба с коронавирусом стала не региональной, а глобальной проблемой, решить которую даже развитые страны не могут самостоятельно и прибегают к помощи других государств и наднациональных институтов развития. Необходимо развивать международное сотрудничество стран и за рамками интеграционного сообщества, совместные усилия дают возможность использовать усилия стран по решению глобальных проблем в условиях ограниченной ресурсообеспеченности.

Список литературы

1. Чеботарев Н.Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / Н.Ф. Чеботарев. – 3-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2020. – 350 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book-&id=573163> (дата обращения: 10.11.2020). – Текст: электронный.
2. Астратова Г.В. К вопросу об экономических эффектах в связи с коронакризисом Covid-19 / Г.В. Астратова, Н.С. Михайлова, П.А. Поротников, Е.В. Данилова. – Текст: электронный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6-2. – С. 183–192. – URL: <https://www.elibra-ry.ru/item.asp?id=43031583> (дата обращения: 24.11.2020)
3. Юдина Т.Н. От "Цифровой экономики" к "Коронаэкономике" в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют) / Т. Н. Юдина. – Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2020. – № 5 (65). – С. 68–79. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44076410>. (дата обращения: 24.11.2020)
4. Осокина Н.В. Экономика России в преддверии нового глобального кризиса / Н. В. Осокина. – Текст: электронный // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 2-3 (60). – С. 190-193. – URL: <https://www.elibra-ry.ru/item.asp?id=42582471> (дата обращения: 10.11.2020).

5. Антонов Е. В. Территориальная концентрация экономики и населения в странах Европейского Союза и в России и роль глобальных городов / Е. В. Антонов. – Текст: электронный // Региональные исследования. – 2019. – № 3 (65). – С. 26–41. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41582294> (дата обращения: 10.11.2020).
6. Цветков В.А. Сценарии развития глобальной экономики и основных центров экономического притяжения после окончания пандемии Covid-19 (OECD, Brics, Asean, Лига Арабских Государств) / В. А. Цветков, М. Н. Дудин. – Текст: электронный // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 2. – С. 6–22. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43917853>. (дата обращения: 24.11.2020).
7. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19; Сборник страновых кейсов / Подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества: Август 2020. 271 с.
8. Распространение COVID-19 в Италии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_COVID-19_%D0%B2_%D0%98%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8 – (дата обращения 19.11.2020).
9. Распространение COVID-19 в России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_COVID-19_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 – (дата обращения 19.11.2020).
10. РФ и КНР помогают Италии в борьбе с коронавирусом: благородство или пиар? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D1%80%D1%84%D0%B8-%D0%BA%D0%BD%D1%80-%D0%B-F%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B-8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D0%B1-%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B5-%D1%81-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%BC-%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B-3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D0%B8%D0%B0%D1%80/a-52904286> – (дата обращения 19.11.2020).
11. Саммит БРИКС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://krem-lin.ru/events/president/news/64430> – (дата обращения 19.11.2020)
12. Правительство Италии одобрило программу госзаймов на €400 млрд. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8176725> – (дата обращения 19.11.2020).

Информация об авторах:

БОГДАНОВА Кристина Алексеевна – студент 3 курса
Тверского государственного университета, г. Тверь,
kristina2000u@mail.ru

ПЕРШИНА Анна Сергеевна – студент 3 курса Тверского
государственного университета, г. Тверь,
ann.pershina7@yandex.ru

ТРОПИНА Анастасия Алексеевна – студент 3 курса Тверского
государственного университета, г. Тверь,
a.a.tropina@gmail.com

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА ФРАНЦИИ

Гнаго Гнаки Фабрис

Тверской государственный университет, г. Тверь,
gnagotitan96@gmail.com

Научный руководитель: Татьяна Михайловна Козлова, к.э.н., доцент

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть основные тенденции, происходящие на рынке труда Франции под влиянием процессов цифровизации. Показано появление новых, а также угроза исчезновения многих традиционных профессий; формирование новых бизнес-моделей, усиление роли цифровых платформ и рост самозанятости в экономике. В ответ на вызовы цифровизации требуется создавать рабочие места, соответствующие цифровой культуре, а также переосмыслить подходы к обучению работников.

Ключевые слова: рынок труда, занятность, цифровые платформы, процессы цифровизации.

Современное состояние рынка труда Франции невозможно рассматривать без учета процессов цифровизации, вызвавших глубокие изменения в его состоянии. Это прослеживается в изменении экономических и организационных моделей и поведении экономических субъектов на рынке труда.

Под влиянием процессов цифровизации на рынке труда Франции можно отметить следующие тенденции:

1. **Появление новых профессий и специальностей.** Во Франции большая часть профессий, связанных с цифровой экономикой, является прерогативой молодых работников. В 2017 г. чуть более 3 % работающих имели цифровую профессию (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Доля цифровых профессий в общей численности занятых
во Франции, %

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2,73	2,69	2,74	2,81	2,80	2,86	2,90	2,90	3,03

Источник: Insee, ежегодное обследование переписи населения с 2009 по 2017 гг.

По данным табл. 2 видно, что в 2017 г. 36 % работников цифровых профессий работали в ИТ-секторе (ИТ-деятельность и информационные услуги) [1].

Т а б л и ц а 2

Распределение цифровых профессий по секторам экономики
Франции в 2017 г., %

	ИТ- деятельность и информа- ционные услуги	Телеком- муни- кации	Прочие третичны е услуги	Промыш- ленность и сельское хозяйство
Экспертиза и советы	68	4	25	2
Сетевая инфраструктура, телекоммуникации	15	40	39	6
Управление и стратегия	37	8	47	8
Компьютерное программирование и разработка	43	1	45	11
ИТ-поддержка и информационные системы	40	1	50	9
Коммуникация, пользовательский интерфейс и цифровое творчество	14	2	69	16
Анализ данных и искусственный интеллект	12	1	76	10
Все цифровые профессии	36	6	49	9

Источник: Insee, ежегодное обследование переписи населения с 2009 по 2017 гг.

Новые бизнес-модели развиваются вокруг онлайн-платформ.

Экономисты характеризуют их как новую форму рынка. Теория двусторонних рынков¹ относится к продуктам и услугам, которые предлагаются одновременно двум категориям пользователей через платформу, доступную через компьютер,

¹Французский экономист Жан Тироль, лауреат Нобелевской премии 2014 г., внес активный вклад в теорию двусторонних рынков.

смартфон или планшет. С одной стороны, потребители имеют доступ к недорогим или даже бесплатным услугам. Они извлекают выгоду из положительных сетевых внешних эффектов. Получив доступ к этим сервисам, они сознательно или нет, предоставляют платформе ряд данных об их личном профиле, их местонахождении, привычках потребления. С другой стороны, имеются экономические субъекты, которые участвуют в предоставлении услуг на платформе. Они также получают выгоду от положительных сетевых внешних эффектов. Что касается финансирования платформы, то его обеспечивает сбор за сделки между двумя сторонами рынка. Собранная информация имеет ценность для участников, присутствующих на каждой стороне. Это такие платформы как Google, Booking, Uber, Amazon и других [2].

2. Во Франции цифровые платформы способствовали росту самозанятости

Количество самозанятых составляет 982 000 человек. Происходил их ускоренный рост уже около пятнадцати лет. В частности, это связано с созданием статуса автопредпринимателя. В 2017 г. около 200000 фрилансеров получили доступ к своим клиентам через цифровую платформу, то есть 6,9 % фрилансеров [4]. Однако только половина из них являются эксклюзивными пользователями этих платформ. Чаще это случается с водителями такси, инженерами-консультантами, инструкторами или даже строителями. Рабочие места на краудсорсинговых платформах (Amazon Mechanical Turk, Clickworker, ClixSense, Werk и т. д.) частично ускользают от официальной статистики [2].

3. Появление новых форм неоплачиваемой работы

Во всем мире на рынке труда отмечаются тенденции гибкости и адаптируемости. В то же время сама бизнес-модель цифровой экономики основана на увеличении работы без оплаты труда. Во Франции, по оценкам специалистов, каждый 10-й цифровой работник уже сегодня работает за пределами оплачиваемой работы, и эти показатели будут расти. Фрилансеры – люди, работающие в качестве самозанятых,

представляли в 2014 г. 18 % сектора услуг в Нидерландах, 11 % – в Германия и 7 % – во Франции [3].

4. Появление новых бизнес-моделей

Расширенный доступ к широкополосной связи, связанный со снижением цен на услуги, развитием технологий – все эти изменения способствовали развитию новых видов деятельности и появлению новых продуктов и сервисов. Они также изменили способ производства и предоставления этих продуктов и услуг, а также бизнес-модели малых и средних предприятий и стартапов [4].

И производители, и потребители изменили свое поведение, трансформируя целые сектора экономики. Рассмотрим некоторые примеры. Розничная торговля: цифровая экономика дала возможность розничным торговцам предлагать своим покупателям делать заказы в Интернете. Транспорт и логистика: можно отслеживать автомобили и товары по континентам; банковское дело / страхование: клиенты могут управлять операциями удаленно (управлять своим счетом, проводить транзакции и получать доступ к продуктам в Интернете); сельское хозяйство: на фермах компьютерные системы контролируют посевы, животных, качество почвы и окружающей среды; образование: дистанционное обучение стало возможным благодаря таким технологиям, как онлайн-видео, видеоконференцсвязь и онлайн-порталы для совместной работы и т. п.

Многие секторы экономики внедрили ИКТ для повышения своей производительности, создания новых рыночных возможностей и снижения расходов [6]. Но в некоторых секторах новые технологии используются не только с целью повышения производительности (например, предлагая онлайн-услуги, такие как администрирование).

Распространение инноваций в экономике вызывает исчезновение определенных профессий и приводит к появлению новых. Однако имеются и неблагоприятные последствия цифровизации.

В исследовании, опубликованном в 2013 г. и получившем широкое распространение, исследователи Карл-Бенедикт Фрей

и Майкл Осборн подсчитали, что 47 % рабочих мест подвержены высокому риску автоматизации через десять-двадцать лет [5]. Французская фирма Роланд Бергер пришла к аналогичному результату: два французских рабочих места из пяти имеют вероятность быть уничтоженными в результате оцифровки во Франции к 2025 г.

Например, во Франции банковский сектор переживает серьезные потрясения под влиянием цифровых технологий. Развитие финансовых технологий разрушает сектор, который до этого был относительно защищен. Банковские и страховые работники потеряли 39 % в период с 1986 по 2016 гг., а численность работающего населения за этот период выросла на 21 %. Наиболее резкий спад наблюдался в 2010–2016 гг. (сокращение на 22 %), когда произошло широкое распространение финансовых технологий, а также цифровизация большинства банковских услуг. В банковском и страховом секторе работает всего 253 000 сотрудников по сравнению с 323000 человек в 1986 г. По оценкам отдельных исследователей, полное исчезновение профессии возможно к 2041 г. [3].

Столкнувшись со всеми реалиями цифровизации, можно дать следующие рекомендации [5].

- Требуется полностью переосмыслить обучение сотрудников и его методы.

Отделы кадров осознают важность цифровых технологий для своей организации. Таким образом, более 75 % менеджеров по развитию персоналом считают, что ожидания сотрудников меняются, а 90 % полагают, что цифровая трансформация является важной темой для их организации. Большинство менеджеров считают предлагаемое непрерывное образование слишком общим и недостаточно адаптированным к потребностям компании.

- Необходимо создавать рабочие места, способствующие цифровой культуре.

При этом исследователями подчеркивается влияние физического пространства на работе для создания новой цифровой культуры.

Дом, работа, школа, институт – это первое и второе место в соответствии с концепцией американского социолога Ольденбурга – они считаются приоритетными в жизни индивида. Третьим же местам чаще отводится развлекательная, рекреационная роль. Это, например, кафе, клуб, парк, библиотека, которые могут стать одновременно рабочим пространством. Ольденбург считает, что «третьи места» выполняют важные социальные, экономические и политические функции [1, с. 56].

Развитие третьих рабочих мест, приближенных к домам работников, соответствует интересам местных органов власти [2, с. 42]. Эти рабочие места можно учитывать в региональном планировании. Развитие третьих мест побуждает местные сообщества, как сельские, так и городские, к умножению и разнообразию этих рабочих мест, обеспечивая доступность работы. Таким образом, местная власть может удерживать или привлекать на свою территорию население, которое в противном случае было бы вынуждено мигрировать в более крупные города. Сотруднику также предлагается возможность ограничить поездки домой и на работу. Это будет способствовать повышению качества жизни и производительности труда.

Список литературы

1. Меттлинг Бруно. Цифровая трансформация и трудовая жизнь // Отчет установлен. Сентябрь 2015 г. С. 56
2. Батикль Жан-Мишель. Цифровые технологии - шанс для Франции, с. 42.
3. Тисон Эрвин. «Влияние революции цифровой о занятости», с. 11
4. Insee, ежегодное обследование переписи населения с 2009 по 2017 гг.
5. Будущая занятость: как удобные работы для компьютеризации? Публикация // Карл Бенедикт Фрей и Майкл А. Осборн 17 сентября 2013 г. [элек-тронный ресурс]–режим доступа
6. Центр занятости: новости занятости. <https://www.pole-emploi.fr> (дата обращения 13-11-20)

Информация об авторе:

ГНАГО Гнаки Фабрис – студент 2 курса бакалавриата, Институт экономики и управления, программа «Экономика» Тверского государственного университета, г. Тверь, ngatotitan96@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА КАМЕРУНА

Музи Тсахо Дилан

Тверской государственный университет, г. Тверь,
Mouzietsahodilane@gmail.com

Научный руководитель: Татьяна Михайловна Козлова, к.э.н., доцент

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть особенности и проблемы развития цифровой экономики в Республике Камерун, влияние процессов цифровизации на состояние рынка труда. Показано, что несмотря на оживление экономического роста, стимулируемого динамикой непроизводственных секторов в результате научно-технической и информационной революции, влияние процессов цифровизации пока еще недостаточно для создания достойных рабочих мест и уменьшения уровня бедности в стране.

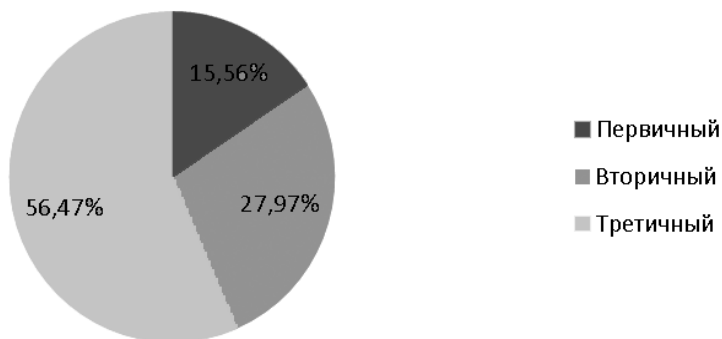
Ключевые слова: рынок труда, занятость, процессы цифровизации, цифровая экономика.

Сегодня цифровизация пронизывает все сектора мировой экономики. Сектор информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) стал основным сегментом экономики крупных промышленно развитых стран с прямым вкладом в 5,9 % ВВП в Европе и 7,5 % в США. С другой стороны, рост телекоммуникационного сектора в Африке составляет около 5 %, и цифровое развитие является одним из основных предметов общественного обсуждения.

Цифровая экономика включает в себя экономическую и социальную деятельность, которая активизируется такими платформами, как Интернет, мобильная связь и сенсорные сети, включая электронную торговлю. Это быстро развивающийся, стратегический сектор экономики. Развитие цифровой экономики Камеруна провозглашено правительством в качестве одной из основных проблем на период до 2035 га.

На рис. 1 (см. ниже) представлена секторальная структура экономики Республики Камерун.

На первичный сектор (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, лесное и рыбное хозяйство) приходится более 15 % ВВП и почти 46 % активного населения. Основными сельскохозяйственными культурами в Камеруне являются бананы, какао-бобы, кофе, картофель, ямс, маниока, кукуруза, масличная пальма, арахис, просо.

Р и с. 1. Секторная структура ВВП Камеруна в 2018 г.

Рыболовство и лесное хозяйство являются двумя дополнительными значимыми видами деятельности в стране.

С 1980 г. в стране начался рост нефтяной промышленности, который постепенно привел к снижению доли сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства в ВВП, но роль этих отраслей в экономике страны остается очень значительной.

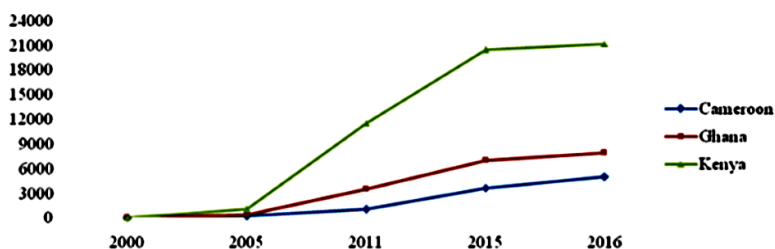
В настоящее время самым важным экспортным товаром и основным источником валютного дохода страны является нефть. Однако старение месторождений становится фактором снижения добычи нефти в последние годы.

Камерун наделен минеральными ископаемыми (природный газ, бокситы, кобальт, железная руда, уран и др.), но их разработка идет очень медленно, так как требуются очень большие инвестиционные вложения.

На вторичный сектор приходится более четверти ВВП и занято 14 % рабочей силы. Вклад обрабатывающей промышленности в экономику существенно вырос в конце XX-го века, и в начале 2000-х гг. он составлял почти одну пятую часть ВВП. Промышленность сосредоточена преимущественно

на переработке сельскохозяйственных продуктов, производимых внутри страны: производстве сахара, текстиля, табачной продукции и пиломатериалов.

На третичный сектор (сфера услуг) приходится более половины ВВП и около 40 % активного населения. Он извлекает выгоду из экономической деятельности, созданной вокруг крупных энергетических проектов. Сфера услуг находится на подъеме благодаря секторам телекоммуникаций и транспорта.

Р и с . 2. Количество пользователей Интернета - Камерун, Гана и Кения (тыс.)

Данные, представленные на рис. 2, показывают значительный рост числа пользователей Интернета с 2000 г.

Однако по сравнению с другими странами, показанными на графике, это число все еще очень мало. В 2016 г. Кения и Гана имели уровень проникновения соответственно 45 % и 28,4 % против 18 % в Камеруне.

Доля цифровой экономики в ВВП в таких странах, как Кения и Нигерия, составляет 8 % и 11 % соответственно, в Республике Камерун – всего 3,5 %.

Цифровые технологии еще далеки от того, чтобы полностью изменить производство, но они меняют привычки потребления посредством платежей через мобильные деньги, покупки в Интернете или доступ к определенным службам управления, счета в интернет-банке.

Электронная коммерция предлагает людям из менее обслуживаемых регионов возможность доступа к широкому выбору товаров по конкурентоспособным ценам. Но в Камеруне уровень проникновения электронной коммерции достигает всего 2 %.

Рассмотрим примеры инновационных компаний, созданных камерунцами:

- Kerawa.com: сайт, созданный в 2015 г. Нино Ньюпку, который объединяет рекламные объявления во франкоязычных странах Африки к югу от Сахары (в категориях автомобили, недвижимость, трудоустройство, ИТ, телефония, услуги).

- Nimore Medical – камерунская компания, созданная в 2014 г. Артуром Зангом, которая разрабатывает и производит системы (электронные и автономные компьютерные системы) для медицинского использования.

- Je wanda Magazine, сайт, созданный Селин Фотсо, представляет собой интерактивное афро-политическое модное и развлекательное средство массовой информации, посвященное молодым африканцам и всем тем, кто интересуется Африкой из ближнего и дальнего зарубежья.

- Приложение «Одаренная мама», созданное в 2013 г. Аленом Нтеффом и другие.

Несмотря на свой потенциал, Камерун отстает в международном масштабе и входит в число стран с низким уровнем проникновения Интернета и ИКТ.

Эта ситуация возникает из-за различных препятствий, с которыми сталкивается камерунский цифровой сектор:

- Высокая стоимость не делает Интернет доступным для всех, особенно для маргинализированных слоев населения или групп населения с низким доходом.

- Низкое качество инфраструктуры.

- Рынок находится в процессе структурирования, но все еще страдает от недостатка инфраструктуры. Сетевые кабели остаются непригодными для климатических ограничений и часто повреждаются плохой погодой.

- Низкий уровень банковского обслуживания в сочетании с нежеланием платить онлайн из-за высокого риска киберпреступности.

- Значительные логистические ограничения. Логистика остается слабым звеном в цепочке создания стоимости электронной торговли в Африке в результате громоздких таможенных процедур.

В ответы на вызовы развития цифровой экономики предлагается сосредоточить усилия государства на следующих направлениях.

- Содействовать созданию инфраструктуры. Многие камерунцы не имеют доступа к Интернету и поэтому исключены из создаваемого цифрового общества. Правительство должно позволить всем камерунцам, где бы они ни находились, получать доступ к цифровым сетям и услугам.

- Чтобы достичь высокого уровня банковских услуг для населения, банки должны предоставлять услуги, адаптированные для населения каждого социального класса.

- Содействовать открытости общедоступных данных. Доступ к надежным данным часто бывает неполным или не очень удобным, что является серьезной проблемой.

С 1976 г. население Камеруна выросло более чем в три раза и в настоящее время составляет около 25 млн человек, а к 2035 г. прогнозируется рост численности населения почти до 34 млн человек. Женщины составляют 50,6 %, а мужчины 49,4 % населения. Молодежь до 15 лет составляет 43,60 % от всего населения; из них 39 % – жители города. Доля населения в возрасте от 15 до 34 лет составляет 54 %.

Уровень грамотности всей молодежи в возрасте 15–24 лет составляет 85 %, а уровень грамотности всего взрослого населения в возрасте 15 лет и старше – 77 %. Государственные расходы на образование составляют 15,5 % от государственного бюджета и 3,1 % от ВВП страны.

Национальный институт статистики Камеруна указывает, что показатель безработицы составляет около 3,8 %, то есть примерно 350 тыс. человек. Однако по неофициальным данным уровень безработицы гораздо выше. Средний возраст безработных составляет 27 лет.

К особенностям рынка труда Камеруна можно отнести:

- 1) очень высокий уровень безработицы среди молодежи
- 2) высокий уровень занятости в неформальном секторе экономики
- 3) слабое развитие инфраструктуры рынка труда.

4) проблема адекватности навыков рабочей силы современным потребностям в контексте перехода на цифровые технологии.

5) слабая система информирования о вакансиях для молодежи и низкий уровень предпринимательской активности среди молодых людей.

Уровень грамотности населения, особенно молодежи, позволяет осваивать новые технологии, но при этом необходимо постоянное и активное обучение.

Можно сделать вывод о том, что в последние годы в Камеруне наблюдалось оживление экономического роста, стимулируемого динамикой непроектируемых секторов в результате научно-технической и информационной революции, которая уже заметно изменила условия и характер экономического развития страны. Однако влияние цифровой революции пока еще недостаточно для создания достойных рабочих мест и уменьшения бедности в стране.

Список литературы

1. Герман Джосеф, Вамба Тиона и др. Цифровая экономика и экономический рост в Камеруне // <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01970291>
2. Камерун проводит "Неделю цифровых инноваций" с ключевыми премиями за лучшие проекты <https://www.investiraucameroun.com/tic/1206-12791-le-cameroun-organise-une-semaine-de-l-innovation-numerique-avec-a-la-cle-des-primess-pour-les-meilleurs-projets>
3. Камерун: структурный анализ экономики на основе секторного подхода // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 50–60. // <https://asaftoday.ru/s03215-0750010105-7-1/>

Информация об авторе:

МУЗИ Тсахо Дилан – студент 2 курса бакалавриата Института экономики и управления, программа «Экономика» Тверского государственного университета, г. Тверь, Mouzietsahodilane@gmail.com

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КОНГО

**Петросян Тигран Самвелович, Котов Роман Эдуардович,
Окомби Наива Жимелиа**

Тверской государственный университет, г. Тверь,
tigran_petrosyan2000@mail.ru, romakotov99@mail.ru,
naivaokombi6@gmail.com

*Научный руководитель: Наталья Владимировна Новикова,
к.э.н., доцент*

Аннотация. Развитие международных экономических отношений является основополагающим фактором глобализации в мире. Рассмотрение ее особенностей на современном этапе обуславливает актуальность темы данной публикации. Цель статьи – изучить формы международных экономических отношений, которые развиваются между Россией и Конго на современном этапе. Это позволит понять взаимовыгодность отношений между двумя странами.

Ключевые слова: *развитие международных экономических отношений, глобализация, финансовые технологии.*

Формами международных экономических отношений (МЭО) между странами являются торговля товарами, услугами, движение капитала, движение рабочей силы, международная экономическая интеграция и др. Авторы остановились на первых двух обозначенных формах (торговле товарами, услугами и движении капитала).

Между разными странами существуют свои формы МЭО, которые сложились на основе исторически сложившихся и долгосрочных партнерских отношений. Авторы рассмотрели их на примере Российской Федерации и Демократической Республикой Конго (ДРК). Выбор стран обосновывается тем, что на сегодня Россия расширяем сферу своего влияния в мире и бесспорно, что Африка на сегодня представляет особый интерес в части развития партнерства в условиях разной ресурсобеспеченности стран и взаимовыгодного сотрудничества для обеих сторон [1, с. 41].

Между Российской Федерацией и Демократической Республикой Конго (ДРК) поддерживается устойчивый экономический и политический диалог. В его основе – близкое восприятие происходящих в мире процессов, созвучность подходов к актуальным проблемам современности, включая формирование многополярной модели мироустройства как более справедливой и безопасной системы глобальных связей, основанной на центральной роли ООН и примате международного права. Осуществляется полезное взаимодействие стран и в рамках ООН и на других многосторонних площадках.

В апреле 2009 г. впервые в истории двусторонних отношений прошел визит в Россию министра иностранных дел ДР Конго Алексиса Тамбве Муамбы. В марте 2011 г. Алексис Тамбве Муамба вновь посетил Россию с рабочей поездкой, во время которой было заключено соглашение о сотрудничестве между дипломатическими академиями МИД России и ДР Конго [2, с. 183].

13 ноября 2012 г. состоялась встреча президента РФ Владимира Путина с президентом Конго Дени Сассу-Нгессо, который прибыл в Россию с официальным визитом. Главы государств обсудили развитие двусторонних отношений в сфере экономики, энергетики, инфраструктуры и транспорта, а также вопросы гуманитарного сотрудничества. По итогам встречи был подписан Протокол о намерениях между Минэнерго России и Министерством по вопросам капитального строительства и территориального обустройства РК относительно сооружения нефтепродуктопровода Пуэнт-Нуар – Йе – Ойо – Уэссо общей протяженностью 1334 км. 13 февраля 2018 г. государственная корпорация “Росатом” и Министерство научных исследований и технологических инноваций Республики Конго подписали в Москве меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области мирного атома. Важным направлением взаимодействия является подготовка конголезских национальных кадров в российских вузах, т. е. задействована такая форма МЭО как международная торговля услугами, то есть экспорт образовательных услуг. За историю двусторонних отношений, в советских и российских вузах получили образование свыше

семи тысяч граждан Республики Конго. В 2018/2019 учебном году квота на обучение конголезцев в России за счет средств федерального бюджета составила 44 места. В столице Конго Браззавиле действуют специально созданные институты Российский центр науки и культуры, в городе Пуэнт-Нуар в 2014 г. был открыт Кабинет Фонда инвестиций российских компаний в ДРК “Русский мир” [3].

Т а б л и ц а 1

Инвестиции российских компаний в компании ДРК

Компании	Инвестиции (2013-2020 гг.)
Iron Ore Group	2,5 млрд. долл.
Sonatrach	4 млрд. долл.
Tullow Oil	3,5 млрд. долл.
Pitsara Seschaba	1 млрд. долл.

Источник: составлено авторами по [4]

Часть инвестиций российского бизнеса в Африке связана с реализацией совместных проектов в металлургии, электроэнергетике, атомной промышленности, космической связи, информационно-коммуникационных услугах, банковском секторе (табл. 1).

В табл. 2 авторами представлена динамика торговли российских компаний в ДРК.

Т а б л и ц а 2

Динамика внешней торговли

Сфера	Млрд долл. (2013-2020)
Медицина	5,5
Сельское хозяйство	3,5
Продукты	7,5
Техническая сфера	2
Информационные услуги	1,5

Источник: составлено авторами по [5]

Однако в целом на сегодняшний день российское экономическое присутствие в Конго выглядит довольно скромно. В 2018 г. доля торговли с Конго составляла 1,14 % в общем

товарообороте России (1,32 % по экспорту и 0,81 % по импорту). В 2019 г. аналогичный показатель составлял 1,49 % (1,77 % по экспорту и 0,99 % по импорту). Аналогичная ситуация наблюдается в области инвестиций – в середине 2010 г. на долю Африки приходилось лишь около 1,5 % российских инвестиций, и сейчас их доля все еще скромна.

Т а б л и ц а 3

Основные макроэкономические показатели за 2018 год

Показатели.	РФ	Конго
ВВП по ППС, USD	1,658 триллиона	11,26 миллиарда
ВВП на душу населения, USD	11 288,87	561,78
Рост ВВП, %	2,3%	5,8%
Экспорт, USD	449 964 млн.	5,57 млрд
Импорт, USD	238 151 млн.	2,24 млрд
Внешний долг, USD	49,8 млрд	4,983 млрд

Источник: составлено авторами по [6]

Исходя из табл. 3 видно, что РФ превосходит Конго по таким показателям, как ВВП по ППС, ВВП на душу населения, внешний долг, так как Россия является более развитой страной и занимает одно из ведущих мест в мире. Большой рост ВВП Конго связан с инвестициями иностранных государств и слабой развитостью экономики, внешний долг тоже меньше, так как экономика является менее развитой.

В октябре 2019 г. в Сочи в рамках участия в саммите Россия – Африка состоялся первый в истории российско-конголезских отношений визит Президента ДРК в Россию. Между В.В. Путиным и Ф. Чисекеди прошли переговоры. На регулярной основе поддерживаются межмидовские контакты. Развиваются межпарламентские связи, конголезские делегации ежегодно принимают участие в Ялтинском международном экономическом форуме, Петербургском международном экономическом форуме и Международном педагогическом форуме.

В табл. 4 и 5 (см. ниже) авторами представлена структура экспорта РФ в Конго в 2014–2019 гг., и соответственно, импорта.

Таблица 4

Структура экспорта РФ в Конго в 2014–2019 гг., %

Товарная группа	2014	2019
Продукты растительного происхождения	63 %	70 %
Машины, оборудование и аппаратура	17 %	17 %
Транспорт	6 %	-
Книги, бумага, картон	-	3 %
Пластмассы, каучук, резина	12%	18 %

Источник: составлено авторами по [7]

1) Экспорт из России в Конго за период 2014–2015 гг. составил \$23,7 млн долл. В основном экспортировались «Продукты растительного происхождения» (63 %), «Машины, оборудование и аппаратура» (17 %). В структуре экспорта по странам на первом месте Нидерланды (13 %), на втором месте Китай (8 %). Конго для России является партнёром №143 с долей 0 %.

2) Экспорт из России в Конго за период 2015–2016 гг. составил \$22,5 млн долл. В основном экспортировались «Продукты растительного происхождения» (72 %), «Транспорт» (6 %). В структуре экспорта по странам на первом месте Нидерланды (11 %), на втором месте Китай (9 %). Конго для России является партнёром №145 с долей 0 %.

3) Экспорт из России в Конго за период 2016–2017 гг. составил \$30,6 млн. В основном экспортировались «Продукты растительного происхождения» (90 %), «Книги, бумага, картон» (3 %). В структуре экспорта по странам на первом месте Китай (10 %), на втором месте Нидерланды (10 %). Конго для России является партнёром №138 с долей 0 %.

4) Экспорт из России в Конго за период 2017–2018 гг. составил \$60,8 млн долл. В основном экспортировались «Продукты растительного происхождения» (79 %), «Пластмассы, каучук и резина» (12 %). В структуре экспорта по странам на первом месте Китай (12 %), на втором месте Нидерланды (10 %). Конго для России является партнёром №128 с долей 0 %.

5) Экспорт из России в Конго за период 2018–2019 гг. составил \$38.1 млн. В основном экспортировались «Продукты растительного происхождения» (70 %), «Пластмассы, каучук и резина» (18 %). В структуре экспорта по странам на первом

месте Китай (13 %), на втором месте Нидерланды (10 %). Конго для России является партнёром № 125 с долей 0 % [8].

Т а б л и ц а 5

Структура импорта между РФ и Конго в 2014–2019 гг., %

Товарная группа	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Минеральные продукты	79%	34%	-	-	-	-
Древесина и изделия из неё	14%	45%	54%	55%	52%	49%
Продукты растительного происхождения	-	-	32%	45%	48%	51%

Источник: составлено авторами по [9]

1) Импорт в Россию из Конго за период 2014–2015 гг. составил \$3 млн долл. В основном импортировались «Минеральные продукты» (79 %), «Древесина и изделия из нее» (14 %). В структуре импорта по странам на первом месте Китай (18 %), на втором месте Германия (11 %). Конго для России является партнёром №144 с долей 0 %.

2) Импорт в Россию из Конго за период 2015–2016 гг. составил \$757 тыс. долл. В основном импортировались «Древесина и изделия из нее» (45 %), «Минеральные продукты» (34 %). В структуре импорта по странам на первом месте Китай (20 %), на втором месте Германия (11 %). Конго для России является партнёром №155 с долей 0 %.

3) Импорт в Россию из Конго за период 2016–2017 гг. составил 384 тыс. долл. В основном импортировались «Древесина и изделия из нее» (54 %), «Продукты растительного происхождения» (32 %). В структуре импорта по странам на первом месте Китай (21 %), на втором месте Германия (11 %). Конго для России является партнёром №163 с долей 0 %.

4) Импорт в Россию из Конго за период 2017–2018 гг. составил 492 тыс. долл. В основном импортировались «Древесина и изделия из нее» (55 %), «Продукты растительного происхождения» (45 %). В структуре импорта по странам на первом месте Китай (22 %), на втором месте Германия (11 %). Конго для России является партнёром №162 с долей 0 %.

5) Импорт в Россию из Конго за период 2018–2019 гг. составил 313 тыс. долл. В основном импортировались

«Древесина и изделия из нее» (52 %), «Продукты растительного происхождения» (48 %). В структуре импорта по странам на первом месте Китай (22 %), на втором месте Германия (11 %). Конго для России является партнёром №156 с долей 0 % [10].

Демократическая Республика Конго и Россия прорабатывают значительные совместные проекты в сфере геологоразведки, добычи, транспорта и некоторых других. Летом 2019 г. Африканский союз предложил, чтобы российские компании приняли участие в проекте Grand Inga Dam в Демократической Республике Конго, который предполагает постройку самой крупной гидроэлектростанции в мире.

В связи со сложной социально-экономической ситуацией в ДРК в декабре 2017 г. Россия выделила ДР Конго один миллион долларов на оказание гуманитарной продовольственной помощи по линии Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН (ВПП). Ранее российская гуманитарная помощь предоставлялась в 2009 (два млн долл.), в 2010 (два млн долл.) и в 2012 гг. (один млн долл.). В рамках Соглашения о стратегическом партнерстве между Россией и ВПП на 2014–2017 гг. в октябре 2015 г. Россия передала представительству этой организации в ДР Конго 30 грузовиков “КАМАЗ”.

Исходя из вышеприведённых данных, можно сделать вывод о том, что Россия и Конго двигались по пути интегрирования и развития межгосударственных отношений по таким формам МЭО, как инвестиции, торговля товарами и услугами.

До 2018 г. экспорт товаров из России в Конго увеличивался с каждым годом, но в 2019 г. показатели экспорта снизились, авторы предполагают, что это может быть связано с пандемией коронавируса.

Российский инфекционист Михаил Фаворов сделал прогноз о том, пандемия коронавируса в России завершится в 2022 г., но при массовой вакцинации пандемия завершится на год раньше. В Африке и Африканских странах дела обстоят иначе. В то время как страны Европы накрывает вторая волна пандемии, в Африке наблюдается спад заболеваемости COVID-19. Доля выздоровевших в регионе достигла 80–85 %. Однако эксперты подчеркивают: низкая смертность, фиксируемая сейчас в

регионе, может объясняться отсутствием должного уровня тестирования. Кроме того, доступ к системе здравоохранения во многих африканских государствах затруднен [11].

С импортом ситуация сложилась иначе, с каждым годом показатели ввозимых товаров из Конго уменьшались. Это связано с недостатком ликвидности в экономике, который приводит к свертыванию инвестиционных программ, направленных на расширение производства, а также сокращение производства из-за снижения платежеспособного спроса, снижение деловой активности в целом в экономике страны.

Подводя итоги, авторы пришли к выводу, что России выгодно сотрудничать с Конго и другими африканскими странами, так как у них имеются дешёвые сырьё и ресурсы. Также, африканские страны имеют много полезных ископаемых, которые играют весомую роль в развитии отношений. На данный момент наша страна старается стать главным стратегическим партнёром для стран Африки. Страны Африки также в большей степени пытаются сотрудничать с РФ, так как она не была колониальной страной как другие страны, и она менее зависима от чьих-либо интересов и строит свое сотрудничество только в интересах обеих государств и на условиях взаимовыгодного партнерства и долгосрочного сотрудничества.

Список литературы

1. Антонов Е.В. Территориальная концентрация экономики и населения в странах Европейского Союза и в России и роль глобальных городов / Е. В. Антонов. – Текст: электронный // Региональные исследования. – 2019. – № 3 (65). – С. 26–41. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41582294>.
2. Астратова Г.В. К вопросу об экономических эффектах в связи с коронакризисом Covid-19 / Г. В. Астратова, Н. С. Михайлова, П. А. Поротников, Е. В. Данилова. – Текст: электронный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6-2. – С. 183–192. – URL: <https://www.el-ibrary.ru/item.asp?id=43031583>.
3. Межгосударственные отношения России и Конго. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190523/1554818142.html> - (Дата обращения 14.11.2020)
4. Инвестиции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/869-621/dmitrii-laru-elmar-bainazarov/my-prizyvaem-rossiiskii-biznes-investirovat-v-kongo> - (Дата обращения 16.11.2020)

5. Динамика торговли стран Африки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.safrica.ru/uar/economy/exports/> - (Дата обращения 16.11.2020)
6. Макроэкономические показатели стран Африки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/-world_map/North_Africa/ - (Дата обращения 16.11.2020)
7. Экспорт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Congo/TOTAL> - (Дата обращения 17.11.2020)
8. Экспорт из РФ в Конго. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/tropical_africa/democratic_republic_of_the_congo/ - (Дата обращения 14.11.2020)
9. Импорт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Congo/TOTAL> - (Дата обращения 17.11.2020)
10. Импорт из РФ в Конго. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/tropical_africa/democratic_republic_of_the_congo/ - (Дата обращения 15.11.2020)
11. Российско-конголезийские отношения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cog.rs.gov.ru/ru/activities/394> - (дата обращения 15.11.2020)

Информация об авторах:

ПЕТРОСЯН Тигран Самвелович – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, tigran_petrosyan2000@mail.ru

КОТОВ Роман Эдуардович – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, romakotov99@mail.ru

ОКОМБИ Наива Жимелиа – студент 3 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, naivaokombi6@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
НАПРАВЛЕНИЕ 1. ПОЛИТЭКОНОМИЯ.....	7
Кривцанов К.С. Проблема дифференциации доходов населения в современной России.....	7
Хомутильников А.И. Социальное предпринимательство как институт развития экономики России.....	13
НАПРАВЛЕНИЕ 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (МИКРОЭКОНОМИКА, МАКРОЭКОНОМИКА).....	27
Муравьёва Д.А., Бабошин П.К. Социальная ответственность бизнеса: сущность, концепции, проблемы реализации в России.....	27
Алехина Ю.Д. Измерение уровня бедности: методологические возможности.....	38
Иванова А.В. Оценка качества жизни: возможности применения рейтинговой системы.....	45
Башилова Е.М., Вьюгина Т.А. Агропромышленный комплекс: вызовы и возможности цифровой трансформации.....	54
Иванова А.Т. Последствия цифровизации: социально - экономический аспект.....	62
Скрипковская А.А. Возможности применения здоровьесберегающих технологий.....	68
НАПРАВЛЕНИЕ 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА..	76
Лужнева Е.В. Инструменты поддержки экспорта в условиях глобальных вызовов: опыт России – Тверская область.....	76
Спичак К.Д. Возможности российского образования в глобальном мире.....	91
Фролова И.А. Инфраструктурные вызовы и возможности искусственного интеллекта.....	98

Горелова А.М. Венчурный бизнес в условиях глобальных вызовов.....	104
НАПРАВЛЕНИЕ 4. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.....	110
Жиганов Г.В. Казарина М.М. Влияние пандемии на социально-экономическое положение региона и качество жизни населения.....	110
НАПРАВЛЕНИЕ 5.ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БИЗНЕС ...	125
Замыслова А.Д. Управление коммерческими рисками на предприятии. Модель процесса приемлемого риска в риск-менеджменте.....	125
Кузьмина А.А. Страхование коммерческого риска, как метод управления риском.....	136
Андроник В.И. Графический анализ инвестиционной привлекательности акций российских банков.....	150
НАПРАВЛЕНИЕ 6. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	157
Байрамова Р.С. кызы. Международные институты развития: программы содействия цифровизации, угрозы и возможности.....	157
Бобовская Е.Н., Салык А.М. Глобальные вызовы пандемии и их влияние на развитие страны.....	167
Богданова К.А., Першина А.С., Тропина А.А. Вызовы и угрозы пандемии: опыт стран.....	173
Гнаго Г.Ф. Вызовы цифровизации рынка труда Франции ...	185
Музи Т.Д. Цифровая трансформация рынка труда Камеруна	191
Петросян Т.С., Котов Р.Э., Окомби Н.Ж. Вызовы и возможности развития международных экономических отношений России и Конго.....	197

Научное издание

**Межрегиональный конкурс
исследовательских работ молодежи
«Глобальная экономика:
вызовы и возможности России и мира»
Февраль – июнь 2021 года**

Редакционная коллегия:
д-р экон. наук, профессор Л.А. Карасёва,
канд. экон. наук, доцент Н.В. Новикова

Технический редактор Т.В. Буракова

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 26.11.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 12,09. Тираж 500. Заказ № 340.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.